

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

4 2023
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 4 (451) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Игорь Евгеньевич Тамм* (1895–1971), физик-теоретик, основатель научной школы, нобелевский лауреат, один из разработчиков первой советской водородной бомбы.

В 1898 году семья переехала на Украину, в Елисаветград (позже Кировоград), где отец Игоря Евгеньевича был назначен «заведующим водопроводом и электрическим освещением города». Здесь инженер Тамм пустил в городе трамвай и спроектировал электростанцию.

В 1913 году Игорь окончил гимназию и уехал учиться на факультет точных наук Эдинбургского университета. Прочувшись в Шотландии год, Игорь перевелся на физико-математический факультет Московского университета. В годы Первой мировой войны его учеба неоднократно прерывалась — он уходил добровольцем на фронт в качестве вольнонаемного медицинской службы. С войны Игорь Евгеньевич вернулся членом партии меньшевиков.

В 1918 году Игорь Евгеньевич окончил университет и был оставлен при физфаке для подготовки к профессорскому званию. Но через год он снова оказался на Украине: выпускников направляли преподавать физику в только что освобожденных от белогвардейцев городах. Тамм преподавал сначала в Таврическом университете в Симферополе, потом в знаменитом Одесском политехническом институте. Здесь он встретился с выдающимся физиком Л. И. Мандельштамом. Дружба, завязавшаяся между двумя учеными, сохранилась на всю жизнь.

К середине 1930-х годов физик-теоретик Тамм сделал едва ли не крупнейшие свои открытия: создал теорию рассеяния света в кристаллах, в частности комбинационного рассеяния, в которой впервые были последовательно проквантованы колебания решетки и появилось понятие квазичастицы (фотона); выдвинул последовательную теорию рассеяния света на электронах; теоретически предсказал поверхностные уровни электрона в кристалле — «уровни Тамма»; подготовил основополагающую работу по фотоэффекту в металлах; разработал теорию бета-сил между нуклонами.

В 1933 году он стал доктором наук и членом-корреспондентом АН СССР. Академиком его избрали лишь через двадцать лет, после смерти «вождя народов» (сказывалось меньшевистское прошлое).

К 1937 году относится сотрудничество И. Е. Тамма с группой физиков, открывших удивительный эффект свечения электрона, движущегося в жидкости с огромной скоростью. Это явление

было названо эффектом Вавилова — Черенкова. Илья Франк и Игорь Тамм объяснили природу этого излучения. В 1958 году за эту работу Черенков, Франк и Тамм были удостоены Нобелевской премии по физике. Вручение ее сразу трем советским ученым стало ярким признанием достижений советской науки.

Когда в 1943 году ученые приступили к созданию атомной бомбы, Игоря Тамма не сразу допустили к секретным атомным делам. Причина — анкетные данные и личная неприязнь всемогущего Жданова. В 1946 году его все же привлекли к рассмотрению некоторых вопросов. Так появилась его работа «О ширине фронта ударной волны большой интенсивности».

В 1948 году благодаря содействию Курчатова Тамм возглавил группу. Уже через два месяца были сформулированы две из трех основополагающих идей, легших в основу термоядерного заряда.

15 июня 1953 года И. Е. Тамм, А. Д. Сахаров и Я. Б. Зельдович подписали заключительный отчет по разработке РДС-6с, первого в мире компактного термоядерного заряда.

Игорь Евгеньевич Тамм перешел на работу в Физический институт АН СССР, где и трудился до конца своей жизни.

Главным увлечением И. Е. Тамма после физики был альпинизм. Мастер спорта СССР, Игорь Евгеньевич ходил в горы до семидесятилетнего возраста.

В 1966 году Тамм подписал письмо 25 деятелей культуры и науки генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу против реабилитации Сталина.

Последние годы жизни академика Тамма были очень трудными. Ученый оказался прикован к дыхательному аппарату. Чтобы физик мог работать за столом, «один умелец» (по выражению Тамма) сделал для него портативную дыхательную машину. Игорь Евгеньевич не только продолжал теоретические изыскания, но и читал, играл в свои любимые шахматы. И при этом грустно шутил: «Я как жук на булавке».

И. Е. Тамм скончался 12 апреля 1971 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

На здании Физического института имени П. Н. Лебедева, где работал Тамм, установлена мемориальная доска. Во Владивостоке перед главным корпусом Дальневосточного федерального университета установлен памятник Тамму. Его именем также названа площадь в Москве.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Акимова И. Ю., Петряева А. С., Турсенин В. С., Попов Е. Ю.

Правовой статус должностных лиц местного самоуправления..... 215

Ахапкин С. К.

Правовая природа и источники спортивного права в Российской Федерации..... 216

Ахмедов Р. М., Губина Т. С.

Арендатор и арендодатель: права и обязанности 219

Бакланов А. Ю.

Специфика налоговых преступлений, связанная с установлением фактов нарушения требований налогового законодательства 221

Бондарева Т. В.

Проблемы применения законодательства при предоставлении жилых помещений по договору социального найма (на примере Московской области) 223

Гладкова Т. А.

Защита пользователей цифровых платформ посредством международного частного права 227

Голубович И. С.

Административные правонарушения как индикатор культуры общества 229

Денисюк Е. Е., Громова О. В., Калашникова Т. В.

Контролирующие должника лица в делах о банкротстве..... 232

Жигалова Р. А.

Аренда. Некоторые аспекты договора аренды частей недвижимой вещи..... 239

Зайцева А. Ю.

Реформирование пенсионной системы РФ..... 242

Захаров С. Г.

Особенности злоупотребления должностными полномочиями как преступления коррупционной направленности 245

Иванов Э. М.

Совершенствование законодательства о товарных знаках..... 247

Иванов Э. М.

Анализ судебной практики по взысканию убытков и компенсации за незаконное использование товарных знаков 248

Иванова А. Р.

Рецепция римского права на древнерусское законодательство и ее отличительные черты ... 250

Кемечеджиева М. В.

Особенности расследования террористических актов 253

Колеватова Е. Г.

Деятельность органов местного самоуправления в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации..... 254

Лесничая Т. В.

Проблемы применения малозначительности административного правонарушения на примере материалов антимонопольных органов 256

Линхоева Е. М.

Уголовно-правовые аспекты антикоррупционного комплаенса 259

Лушин И. А.

Теоретические и практические аспекты, связанные с предоставлением результатов ОРД в органы предварительного следствия, дознания или в суд в качестве доказательств..... 261

Мельник А. С.

Защита прав приобретателей жилых помещений в делах о банкротстве..... 263

Мыльникова А. А.

Ограничение возникновения виндикации и юридическая судьба спорного имущества ... 264

Наумов Р. Р.

Особенности правосубъектности арбитражного управляющего как участника трудовых отношений в рамках конкурсного производства 266

Немыкина О. Е.

Особенности привлечения юридических лиц
к административной ответственности 269

Осьмакова М. С., Петрянина Е. А.

Проблематика внедрения института медиации
в российскую судебную систему 271

Плаксицкая К. С.

Проблемы доказывания коррупционных составов
преступлений: получение и дача взятки 272

Румянова В. Н.

Алиментные обязательства родителей и детей по
законодательству Российской Федерации 274

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовой статус должностных лиц местного самоуправления

Акимова Инесса Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Петряева Анна Сергеевна, студент магистратуры;
Турсенин Владислав Сергеевич, студент магистратуры;
Попов Егор Юрьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящее время вопросы, связанные с содержанием правового статуса должностных лиц, а особенно местного самоуправления, являются в правовой науке дискуссионными. Поэтому, представляется интересным, определить круг лиц, относящихся к должностным лицам, а также выявить, какие элементы входят в содержание правового статуса.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, должности местного самоуправления, органы местного самоуправления.

Право местного населения, закрепленное в Конституции, предоставляет возможность самостоятельно определять структуру местных органов власти (ст. 131 Конституции РФ), которая состоит из системы управления, действующей на конкретной территории муниципального образования, и не имеющая вертикальной подчиненности. Виды этих органов и должностных лиц закреплены в законе об общих принципах организации местного самоуправления. Статья 40 этого закона устанавливает три группы лиц, имеющих особый правовой статус:

- 1) выборное должностное лицо местного самоуправления;
- 2) член выборного органа местного самоуправления;
- 3) депутат представительного органа муниципального образования [1].

Понятия указанных лиц сформулированы в ст. 2 данного закона. Избираемым должностным лицом местной власти является должностное лицо, избираемое на муниципальных выборах, либо представительным органом муниципального образования, либо на сходе граждан и наделенное собственными полномочиями по разрешению вопросов местного значения.

Член выборного органа местного органа власти — это лицо, входящее в состав органа местного самоуправления, сформированного на муниципальных выборах.

Депутат — член представительного органа муниципального образования (поселения, муниципального района, городского

округа, городского округа с внутригородским делением, внутригородского района или внутригородской территории города федерального значения).

Анализируя статус данных должностных лиц, можно сделать вывод, что кроме главы местной власти, законодатель предусматривает случаи, когда в уставах местных администраций предусматривается наличие не только законодательного органа, но и иных выборных органов МСУ.

Представляется интересным, что, до сих пор, на практике нет примеров формирования иных, кроме представительного органа местной администрации и главы муниципального образования, органов и должностных лиц местного самоуправления. Таким образом, становится очевидным, что из перечня указанных в ст. 40 Закона об общих принципах организации местного самоуправления лиц, особым правовым статусом фактически обладают только депутаты представительного органа и глава местной администрации.

Вопросы, связанные с определением понятия и содержанием правового статуса должностного лица местной власти, являются в правовой науке спорными, и не только с теоретической точки зрения. Актуальность им придает тот факт, что коррупция в среде должностных лиц местной администрации не снижается. Местные жители зачастую встречаются с препятствиями, которые создают должностные лица органов местной

администрации, как при решении бытовых вопросов, так и вопросов, связанных с разными видами деятельностью.

Встает вопрос, можно ли отнести к муниципальным должностным лицам главу муниципального образования и депутатов местного представительного органа?

Невзирая на то, что после выборов, депутат наделяется зафиксированными в законодательстве и уставе местного образования полномочиями, несет ответственность за их воплощение, а также вправе реализовывать контрольные функции, тем не менее, он не может считаться должностным лицом, поскольку «обладает распорядительно-властными полномочиями только в составе депутатской коллегии» [3].

Разрешение актуальной проблемы улучшения деятельности представительного органа местного управления, в большой степени зависит от статуса депутата, члена законодательного органа местной власти. Закон об общих принципах организации местного самоуправления весьма удачно решил проблему политико-правового статуса депутата, других членов выборных органов.

Представительный орган местной власти состоит из депутатов, избираемых на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании (п. 1 ст. 15). Закон не устанавливает сущность депутатского мандата. С одной стороны, ст. 18 устанавливает гарантии депутатам для беспрепятственного исполнения ими своих обязанностей, а с другой — дает возможность определение в уставе муниципального образования отзыва депутата местным населением в соответствии с правовыми актами субъектов Федерации (п. 5 ст. 18). Конституционно-правовая основа депутатского мандата имеет различную государственно-правовую природу в субъектах Федерации. Непонимание этого конституционного принципа ведет к ликвидации института местного самоуправления. Последнее является едва ли не самой важной причиной медлен-

ного становления и развития структуры и системы местного самоуправления.

Высшее должностное лицо местного самоуправления соединяет в своем правовом и фактическом статусе черты префекта департамента Франции и председателя исполкома местного Совета. В местной администрации эта должность гарантирует координацию деятельности всех органов местной власти по решению вопросов местного значения.

Термин «глава муниципального образования» введен в научный оборот Законом об общих принципах организации местного самоуправления, до вступления в силу этого Закона друг за другом применялись понятия «глава местной администрации» [4] и «глава местного самоуправления» [2], хотя четкого толкования их не было.

Анализируя правовой статус исследуемых должностных лиц, может показаться, что для глав муниципальных образований устанавливаются такие же ограничения прав, как и для других должностных лиц местного самоуправления. Однако это не так, ограничения для выборного должностного лица устанавливаются только региональным законодательством.

В результате, можно сделать вывод, что под правовым статусом депутата, выборного должностного лица местной администрации, члена выборного органа местной власти, следует понимать их правовой режим, который фиксирует их функциональную роль народного представительства; полномочия и компетенции, необходимые для его выполнения; порядок избрания, прекращения полномочий, зону ответственности; запреты и ограничения; правовые и социальные гарантии, позволяющие осуществить защиту от противоправного преследования и применение ответственности, а также гарантировать условия для результативного выполнения полномочий по разрешению вопросов местного значения в интересах населения муниципального образования.

Литература:

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 14.07.2022)//Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N40, ст. 3822
2. Указ Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2265 «О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации»//САПП РФ.— 1993.— № 52.— Ст. 5071.
3. Овчинников, И. И. Муниципальное право: Учебник и практикум для академического бакалавриата / И. И. Овчинников, А. Н. Писарев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 228 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс
4. Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» от 6 июля 1991 г. //ВСНД РСФСР и ВС РСФСР.— 1991.— № 29.— Ст. 1010 (утратил силу)

Правовая природа и источники спортивного права в Российской Федерации

Ахапкин Степан Константинович, студент

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье предпринимается попытка определить место спортивного права в общей правовой системе Российской Федерации, а также выявить основные особенности правовой природы, сущности и основных источников данной области права. В результате проведенного исследования было определено, что, несмотря на наличие законодательных пробелов нормативно-правового регулиро-

вания спортивного права, оно все же функционирует как отдельная отрасль права, которая обладает определенными характеристиками, обусловленными специфическими особенностями его элементов.

Ключевые слова: спортивное право, источники права, правовая система РФ, отрасль права.

Современная трансформация правовой системы Российской Федерации подразумевает возникновение и развитие новых отраслей права, как основных институтов оценки уровня благосостояния людей и социума в целом. С учетом повышенной значимости роли физической культуры и спорта для российского общества, в том числе обусловленной современными требованиями законодательства, включая Конституцию России, не удивительно, что на сегодняшний момент, в правовом поле нашей страны возникло новое направление — спортивное право. Однако, несмотря на полную согласованность ведущих отечественных правоведов в оценке необходимости функционирования данного вида права, вопросы, касающиеся определения его правового статуса, объекта, предмета, функционирующих принципов, основных источников по-прежнему являются дискуссионными, что обусловлено отсутствием единого подхода к основным компонентам спортивного права. Таким образом, актуальность исследуемой темы заключается в необходимости рассмотрения правовой природы и источников спортивного права в Российской Федерации, как первостепенного залога развития физической культуры и спорта.

На наш взгляд, для определения основных компонентов правовой природы спортивного права, а также выявления особенностей использования его источников необходимо использовать междисциплинарный подход, так как именно через его призму спортивное право функционирует в общем правовом поле Российской Федерации. Так, данный вид права напрямую взаимодействует с такими видами права как: конституционное, муниципальное, гражданское, административное, хозяйственное, трудовое и иные виды права.

В рамках конституционного права, в частности статьями 41 Конституции РФ в качестве основных направлений социальной политики государства является поощрение деятельности, направленной на развитие и популяризацию физической культуры и спорта как основных источников поддержания здоровья нации и общего санитарно-эпидемиологического благополучия.

В муниципальном праве взаимосвязь данных отраслей обусловлена положениями Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ, который предусматривает реализацию на уровне муниципалитетов следующих полномочий, направленных на развитие физической культуры и спорта:

- принятие мер, направленных на реализацию основных задач и направлений с учетом особенностей местных программ развития физической культуры и спорта;
- популяризация здорового образа жизни среди граждан, проживающих на территориях определенных муниципалитетов;
- организации и проведения спортивных конкурсов и соревнований на территории муниципалитетов;
- организации дополнительных мероприятий, направленных на поддержку региональных организаций, действу-

ющих в сфере оказания населению физкультурных и иных услуг по оздоровлению и др.

В рамках трудового и гражданского законодательства, определяется статус спортсменов как основных субъектов спортивного права, определяются основные правовые и гражданские основы регулирования правоотношений, возникающих в области в области физической культуры и спорта.

Таким образом, все вышеперечисленные отрасли права в определенной форме регулируют возникающие правоотношения в сфере физической культуры и спорта. Так, например, гражданское право регулирует экономические отношения данного направления, а конституционные — определяет основополагающие принципы права каждого гражданина на охрану здоровья. Однако, несмотря на это, на сегодняшний день, спортивное право все же функционирует как отдельная отрасль права, которая обладает определенными характеристиками, обусловленными специфическими особенностями его элементов.

При этом, в современной юридической науке уже довольно длительное время идут дискуссии в отношении определения места спортивного права в общей правовой системе Российской Федерации. Прежде всего, такая ситуация обусловлена тем фактором, что несмотря на значительный пласт нормативно-правовых актов, регламентирующих спортивное законодательство, на сегодняшний момент по-прежнему функционируют ряд нормативных актов, в которых содержатся значительные противоречия друг другу. Кроме этого, авторы указывают, что данные нормативные акты не объединены общими принципами правового регулирования законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, пробельность законодательства в области спорта и т.п. [9].

Такая ситуация обусловлена рядом взаимосвязанных факторов, среди которых: динамичное развитие спортивных отношений, изменением геополитической ситуации, что привело к изоляции российских спортсменов на крупнейших международных спортивных мероприятиях, некоторым отставанием в развитии спортивного законодательства, а также поиском новых способов развития российского спорта, функционирующего в условиях международной изоляции. Кроме этого, проблемы развития данного вида права кроются в комплексном подходе к правовой природе спортивного законодательства, что не позволяет развиваться ему в рамках отдельного направления, а лишь является частью общих видовом право, основные методы, которых не соответствуют сущности и характеру регулируемых отношений.

Учитывая тесную взаимосвязь спортивного права с иными отраслями права, можно выделить следующий предмет спортивного права — специфический механизм регулирования общественных отношений в сфере физкультурно-оздоровительной деятельности, который требует гибкого правового регулирования и который становится объектом, связующим между собой различные правовые конструкции. В узком смысле

под предметом спортивного права, исследователи привыкли выделять те имущественные отношения, которые возникают при оказании физкультурно-оздоровительной деятельности и спортивных услуг, а также при заключении договоров о проведении мероприятий спортивного характера. Некоторые исследователи, в качестве объекта регулирования спортивного права также относят и рекламу в сфере спортивной деятельности [7].

В данном контексте, отечественный исследователь спортивного права В. В. Сараев отмечает, что при регулировании общественных отношений в области физической культуры и спорта, часто используется правовой инструментарий, который относится к ведению других отраслей права, в том числе такой как конституционная [9].

Аналогичной точки зрения придерживается и С. В. Алексеев, который обозначает спортивное право как комплекс общественных отношений, возникающих и объединяющих в себе элементы гражданского, конституционного, хозяйственного, административного и иных видов прав, которые складываются в области физической культуры и спорта [5].

Однако, несмотря на большое количество исследователей, которые традиционно рассматривают спортивное право в контексте с иными категориями прав, М. О. Буянова имеет диаметрально противоположное мнение не только в отношении выделения предмета спортивного права, но и в отношении основных характеристик правового регулирования в физкультурно-спортивной сфере.

Обобщая суждения вышеупомянутого исследователя, можно заключить, что по мнению М. О. Буяновой, причисление спортивного права к числу комплексных правовых отраслей является неэффективным решением. Данная позиция аргументируется следующими положениями.

В первую очередь, причисление спортивного права к числу комплексных правовых отраслей не даст возможности отделить предмет спортивного права (в частности, спортивные отношения) от иных видов социальных отношений имеющих место быть в спортивной сфере.

Во-вторых, такой вариант побуждает размытие границ спортивного права, что чревато применением при его регулировании любых норм права, чья отраслевая юридическая природа безотносительна к рассматриваемому предмету.

М. О. Буянова твердо стоит на том, что спортивное право в состоянии претендовать на самостоятельный статус в правовой системе России только при условии наличия у него аутентичного предмета, не пересекающегося с предметами других отраслей права; входящим в его предмет спортивным отношениям должна быть свойственна не только тесная взаимосвязь и взаимозависимость, но и однородность и внутренняя целостность [7].

Обсуждая место спортивного права в российской правовой системе, важно не забывать о его источниках, поскольку без них любое обсуждение этой отрасли права будет носить несколько спекулятивный характер. Без политической воли, которая означает официальное признание социальной значимости отношений в сфере физической культуры и спорта и выражается в законах и постановлениях, принимаемых органами государственной власти, спортивному праву было бы трудно претендовать на автономный статус, поскольку именно это является

решающим фактором, который в конечном итоге обеспечивает его формирование как самостоятельной отрасли права.

К источникам спортивного права относятся:

- Конституция РФ;
- федеральные законы;
- указы Президента РФ;
- постановления Правительства РФ;
- международные договоры, межгосударственные соглашения.

Среди основных нормативно-правовых актов, регламентирующих особенности функционирования спортивного права определены следующие:

- Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»;
- Указ Президента РФ от 28 июля 2012 г. № 1058 «О Совете при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта», (ред. от 18 июля 2018 г.);
- Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2021 № 1661 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и др.

То есть, источниками спортивного права являются все нормативные правовые акты, содержащие нормы спортивного права.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [3]:

- законодательство о физической культуре и спорте основывается на Конституции РФ и состоит из названного федерального закона, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов РФ (ч. 1);
- федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, содержащие нормы, регулирующие отношения в области физической культуры и спорта не могут противоречить названному федеральному закону (ч. 2);
- применяемые по вопросам деятельности в области физической культуры и спорта муниципальные правовые акты также не могут противоречить названному федеральному закону (ч. 3).

Признание за Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» главенствующей роли в системе источников спортивного права кардинально не расходится со ст. 72 (ч. 1, п. «е») и 76 (ч. 2) Конституции РФ, относящими общие вопросы физической культуры и спорта к совместному ведению Российской Федерации и составляющих ее субъектов, а также предусматривающими, что по предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ.

Таким образом, современный уровень развития физической культуры и спорта и спортивного законодательства требует внесения определенных коррективов в концепцию спортивного права: уточнения места спортивного права в системе российского права, более четкого определения предмета и метода спортивного права, конкретизации характеристики системы спортивного права и его источников.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Указ Президента РФ от 28 июля 2012 г. № 1058 «О Совете при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта»
3. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2021 № 1661 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта»
5. Алексеев С. В. Спортивное право. М., 2012. С. 121.
6. Айвазова Е. С., Селиванов О. И., Дорофеева Е. Н. Нормативно-правовое регулирование в области физической культуры и спорта // Северо-кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 167–172
7. Буянова М. О. К вопросу о предмете спортивного права // Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 160–163
8. Маркова, Ю. Д. Соотношение гражданско-правового и трудо-правового регулирования в спорте / Ю. Д. Маркова.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2021.— № 34 (376).— С. 141–143.
9. Савичев А. А. Понятие спортивного права в российской юридической доктрине // Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 180–185
10. Сараев В. В. Спортивное право как комплексная отрасль права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2. С. 48.

Арендатор и арендодатель: права и обязанности

Ахмедов Руслан Маратович, кандидат юридических наук, доцент;
Губина Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье изложены и проанализированы права и обязанности арендатора и арендодателя по договору аренды недвижимого имущества.

Ключевые слова: договор аренды, арендодатель, арендатор, права сторон по договору аренды, Гражданский кодекс РФ.

Арендатор и арендодатель по договору аренды — два противоположных понятия, образующих единое целое, подобно двум сторонам одной медали.

Согласно источнику Википедия, арендодатель в устаревшем значении звучит как лессор, а арендатор — лесси, посессор, по-сессонер, рентер, тенант [1].

В Гражданском праве (ст. 606 ГК РФ) Арендодатель иначе именуется как «Наймодатель», а арендатор — «Наниматель» [2]. То есть если обратиться к смысловому толкованию этих понятий, Наниматель берет «во временное пользование за плату» что-либо [3, с. 387].

Российский юрист, председатель Высшего арбитражного суда РФ Антон Александрович Иванов считает, что ныне действующий ГК рассматривает аренду и имущественный наем как синонимы, различая их лишь применительно к пользованию жилым помещениям. В дальнейшем термины «наем», «имущественный наем» и аренда, а также «арендодатель» и «наймодатель» или «арендатор» и «наниматель» будут использоваться как тождественные [4, с. 167].

В Гражданском кодексе, Законодатель, раскрывая понятие договора аренды (ст. 606 ГК РФ) одновременно прописывает основополагающие обязанности арендатора и арендодателя. Арендодатель обязуется предоставить имущество во вре-

менное владение и пользование, а арендатор обязуется вносить плату за пользование этим имуществом. Причем возникновение взаимных прав и обязанностей возникает не с момента передачи имущества, а с того момента, когда стороны достигли согласия по всем существенным условиям договора, поскольку договор аренды (найма) недвижимого имущества, как установлено наукой гражданского права, является консенсуальным.

Гражданский кодекс РФ содержит статью (статья 608), посвященную арендодателю. В ней поясняется кто может являться арендодателем. В то время как «Кодекс не дает отдельной правовой нормы об арендаторе и не определяет его понятия. Поэтому закон не предъявляет к арендаторам особых требований. По общему правилу ими могут быть физические и (или) юридические лица, заинтересованные в получении имущества в пользование. Однако Кодекс все-таки делает исключение из указанного правила. Так, арендатором жилых помещений вправе выступать только юридическое лицо (п. 2 ст. 671 ГК РФ), при аренде предприятия и финансовой аренде — лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью (п. 1 ст. 656, п. 1 ст. 665 ГК РФ), по договору проката — лицо, которое использует имущество для потребительских целей (п. 1 ст. 626 ГК РФ)» [5].

Арендодатель — это собственник имущества, которое сдается в аренду. Арендодателем может быть также лицо, упра-

вомоченное законом или собственником сдавать имущество в аренду. Арендодателем может выступать как физическое, достигшее возраста 18 лет, так и юридическое лицо, индивидуальный предприниматель.

Арендатором также может являться любое юридическое и физическое лицо, индивидуальный предприниматель, поскольку Гражданский кодекс РФ не содержит каких-либо норм, запрещающих физическим и юридическим лицам брать в аренду имущество. На практике возможны ситуации, когда арендаторами одного помещения являются сразу несколько юридических или физических лиц.

Рассматривая фигуру арендодателя, необходимо выделить его первоочередную обязанность — предоставить имущество в аренду. Следует отметить, что имущество должно соответствовать условиям договора аренды и назначению имущества (п. 1 ст. 611 ГК РФ). Так, арендодатель не отвечает за недостатки сданного в аренду имущества, которые были им оговорены при заключении договора аренды или были заранее известны арендатору либо должны были быть обнаружены арендатором во время осмотра имущества или проверки его исправности при заключении договора или передаче имущества в аренду (п. 2 ст. 612 ГК РФ).

Передача в аренду имущества не является основанием для прекращения и изменения прав третьих лиц на это имущество. Здесь необходимо учитывать следующий нюанс. Так, правом аренды или имущественного найма помимо арендатора (как участника арендного договора) могут обладать и другие юридические лица, не являющиеся прямыми участниками конкретного арендного правоотношения. Эти «другие лица» могут иметь различные правообладания на сдаваемое в аренду имущество по совершенно другим правовым основаниям: в силу закона, на правах сервитута или залога и т.д., т.е. согласно ст. 274, 277, 334 ГК РФ. Это фактически означает, что сдача такого имущества в аренду не прекращает и не изменяет их вышеуказанных прав. Так, например, если сдаваемое в аренду имущество обременено правом залога, то залогодержатель в любое время может воспользоваться своим правом и обратиться с иском на арендованное, а для него — на заложенное имущество, причем независимо от того, что после заключения договора залога собственник такого имущества сдал его в аренду. Такой иск может называться: «О принудительном изъятии заложенного имущества, сданного в аренду без согласия залогодержателя».

Законодатель в части второй ст. 613 ГК РФ предписывает арендодателю строго соблюдать определенные при этом правила. Так, при заключении договора аренды арендодатель обязан предупредить арендатора о всех правах третьих лиц на сдаваемое в аренду имущество (сервитуте, праве залога и т.п.). Неисполнение арендодателем этой обязанности дает арендатору право требовать уменьшения арендной платы либо расторжения договора и возмещения убытков (ст. 620 ГК РФ) [5, С. 184–185.].

Арендодатель обязан передать имущество со всеми относящимися к нему документами (техническим паспортом, сертификатом качества), если иное не предусмотрено договором. (п. 2 ст. 611 ГК РФ).

Соблюдение сроков предоставления в аренду имущества также является обязанностью арендодателя (п. 3 ст. 611 ГК РФ).

Арендодатель обязан производить за свой счет капитальный ремонт переданного в аренду имущества. Необходимость проведения капитального ремонта изначально может быть прописана в договоре, либо может возникнуть в результате неотложной необходимости.

Передавая имущество в аренду, арендодатель обязан не создавать условия и не препятствовать Арендатору пользоваться данным имуществом.

Обязанностью арендатора, как следует из самого понятия договора аренды, его принципа возмездности, является внесение платы за арендуемое имущество. Статья 614 ГК РФ закрепляет обязанность арендатора своевременно и в полном объеме оплачивать арендную плату. Следует обратить внимание, что если арендатор не пользуется переданным имуществом, начисление арендных платежей не приостанавливается.

Арендатор обязан поддерживать переданное имущество в исправном состоянии и нести расходы на данные работы.

По окончании срока договора, либо расторжении договора арендатор обязан вернуть имущество арендодателю в исходном состоянии с учетом нормального износа (ст. 622 ГК РФ).

В качестве абсолютных прав арендатора является право владеть и пользоваться арендованным имуществом. В некоторых случаях Арендодатель может предоставить право распоряжаться арендованным имуществом, то есть арендатор с согласия арендодателя может сдавать арендованное имущество в субаренду, предоставлять его в безвозмездное пользование третьим лицам, отдавать арендные права в залог и вносить их в качестве вклада в уставный капитал организаций [6 с. 88].

В случае добросовестного исполнения своих обязанностей по ранее заключенному договору, арендатор имеет преимущественное право на заключение договора аренды на новый срок (ст. 621 ГК РФ). В этом случае арендатор, желающий заключить договор аренды на новый срок, должен в течение срока, указанного в ранее заключенном договоре, письменно уведомить арендодателя о своем желании вновь заключить договор аренды.

В соответствии со ст. 623 ГК РФ, арендатор вправе произвести отдельные улучшения арендованного имущества. С согласия арендодателя арендатор вправе произвести улучшения и не отделимые от имущества. В этом случае арендатор имеет право на возмещение стоимости этих улучшений. Однако в том случае, если арендодатель не давал согласие на производство не отделимых улучшений арендованного имущества, стоимость не отделимых улучшений возмещению не подлежит.

Право арендодателя заключается в выборе арендатора.

В случае нарушения условий договора со стороны арендатора, арендодатель вправе потребовать расторжения договора аренды.

Арендодатель вправе отказать в заключении договора аренды на новый срок. Если все-таки арендодатель отказал арендатору в заключении договора на новый срок, а сам заключил договор в течение года (со дня истечения срока договора аренды) с другим лицом, арендатор вправе по своему выбору потребовать в суде перевода на себя прав и обязанно-

стей по заключенному договору и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор аренды, либо только возмещения таких убытков. Правоприменительная практика разрешения таких споров приводилась еще в письме ВАС РФ от 10 сентября 1993 года, т.е. за несколько лет до принятия нового ГК РФ [5]. И уже тогда общим правилом было: требования арендатора о возобновлении договора не подлежат удовлетворению в тех случаях, когда арендодатель не намерен вообще в дальнейшем сдавать имущество в наем [7 с. 104].

Таким образом, реализуя свое желание владеть, пользоваться, а в некоторых случаях и распоряжаться имуществом,

не становясь собственником этого имущества, по средствам заключения договора аренды, Арендатор приобретает права и обязанности в отношении собственника арендованного имущества — арендодателя. Существование обоюдных прав и обязанностей возникает в силу правовой природы самого договора аренды. Поскольку он является двусторонним, возмездным, консенсуальным и сигналагматическим, то есть взаимозависимым. Раскрывая понятие договора аренды, законодатель закрепляет в федеральных законах, в частности в Гражданском кодексе РФ., права и обязанности обеих сторон договора аренды.

Литература:

1. Текст: электронный // Википедия: [сайт]. — URL: (дата обращения: 25.01.2023).
2. Гражданский, кодекс, РФ, (часть, вторая), от, 26, 01, 1996, № / кодекс, РФ, (часть, вторая), от, 26, 01, 1996, № Гражданский. — Текст: электронный // консультант: [сайт]. — URL: //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 24.01.2023).
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва: Азбуковник, 1997. — 944 с.
4. Иванов, А. А. Учебник гражданского права. Том 2 / А. А. Иванов, Под общей, редакцией, А, П, и Ю. К. Толстого. — 2-е изд. — Москва: Проспект, 2005. — 844 с.
5. Завидов Б. Д. Договор аренды. Общие положения и отдельные особенности // Договорное право России. М.: ИПК «Лига Разум», 1998.
6. Скуратовская М. М. Правовой статус арендодателя и арендатора по договору аренды недвижимого имущества // Закон и право. 2022 № 5.
7. Вестник ВАС РФ. 1993. N11. С. 104.

Специфика налоговых преступлений, связанная с установлением фактов нарушения требований налогового законодательства

Бакланов Алексей Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Пережогина Галина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

Налоговые правоотношения, возникающие по поводу установления, взимания и учета налогов и иных обязательных платежей, являются одним из направлений применения мер уголовно-правовой охраны, поскольку налоговые правоотношения в значительной степени обеспечивают пополнение государственного бюджета и, следовательно, реализацию социальных и иных обязательств государства.

Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрены составы преступлений статей 198–199.2, устанавливающие уголовную ответственность виновных лиц (физических лиц и организаций) за уклонение от уплаты налогов и страховых взносов, неисполнение обязанностей налогового агента и сокрытие имущества, за счет которого должно производиться взыскание обязательных платежей.

Для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности необходимо установить наличие фактических обстоятельств, свидетельствующих о неисполнении налоговых

обязанностей, что требует оценки ситуации с точки зрения положений налогового законодательства.

По смыслу уголовного закона к незаконному уклонению от уплаты налогов относятся способы, при которых экономический эффект в виде снижения налоговых платежей достигается с применением каких-либо противозаконных действий, прямо нарушающих нормы законодательства. Из этого следует, в частности, что уменьшение налогоплательщиком своих финансовых обязательств перед бюджетом может образовывать состав налогового преступления исключительно при условии, что рассматриваемый результат был достигнут посредством применения и использования запрещенных действующим законодательством способов уменьшения налоговой обязанности лица [3].

Также основополагающим вопросом в рамках рассматриваемой темы являются аспекты квалификации полученной налогоплательщиком налоговой выгоды в качестве необоснованной. Указанный аспект также применим к установлению оснований

для привлечения лица к уголовной ответственности, возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении.

Под необоснованной налоговой выгодой, в соответствии с правовыми позициями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [2] и Федеральной налоговой службы Российской Федерации [4] [5], понимаются ситуации, при которых хозяйственные операции для целей налогообложения учитываются не в соответствии с их действительным экономическим смыслом либо учитываются операции, не обусловленные разумными целями делового характера.

Можно выделить некоторые признаки необоснованности полученной налогоплательщиком налоговой выгоды:

1) получена вне связи с осуществлением реальной экономической деятельности;

2) невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг;

3) отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств;

4) совершение операций с товаром, который не произведен или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета.

Получение необоснованной налоговой выгоды может сопровождаться совершением следующих действий, порождающих искажение сведений о фактах хозяйственной жизни, об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете (отчетности) налогоплательщика:

1) создание схемы «дробления бизнеса», направленной на неправомерное применение специальных режимов налогообложения;

2) совершение действий, направленных на искусственное создание условий по использованию пониженных налоговых ставок, налоговых льгот, освобождения от налогообложения;

3) создание схемы, направленной на неправомерное применение норм международных соглашений об избежании двойного налогообложения;

4) нереальность исполнения сделки (операции) сторонами (отсутствие факта ее совершения).

При этом стоит учитывать при установлении налогового и уголовно-значимых обстоятельств события, что возможность

достижения того же экономического результата с меньшей налоговой выгодой, полученной налогоплательщиком путем совершения других предусмотренных или не запрещенных законом операций, не является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной [2].

Установление всех перечисленных выше условий и обстоятельств требует от уполномоченного лица проведения детального анализа экономической ситуации, тщательной оценки условий проведения лицом хозяйственных операций, установление степени «обычности» рассматриваемых хозяйственных операций лица относительно соответствующего рынка товаров, работ, услуг.

Следователь не признается и не может быть признан экспертом в области экономики и налогообложения. За ним закрепляется принятие организационных и процессуальных решений, касающихся установления наличия события и (или) состава преступления с точки зрения требований именно уголовного законодательства, возбуждения судопроизводства в порядке уголовно-процессуального законодательства и дальнейшее движение в рамках установленных законом процессуальных рамок. Возлагать на следователя обязанности по проведению соответствующего налогового-экономического анализа ситуации нецелесообразно.

В этом смысле логичной законодательной инициативой является возвращение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации положения о возможности возбуждения следователем производства по уголовному делу о налоговых преступлениях только в случае получения положительного заключения налогового органа о наличии в действиях налогоплательщика нарушений требования налогового законодательства, которое может влечь уголовную ответственность []. Данное требование было введено в уголовно-процессуальное законодательство в период президентства Дмитрия Медведева, после прекращения его полномочий прежде проводившийся курс на либерализацию законодательства был приостановлен и последовали «контрреформы», упразднявшие нововведения предыдущего президентства.

Таким образом, уголовная ответственность за налоговые преступления в силу специфики охраняемых правоотношений требует экспертного исследования обстоятельств дела и предполагаемых нарушений налогового законодательства, глубокого анализа поведения налогоплательщика и обоснованного расчета объема реального налогового обязательства и неисполненной налогоплательщиком части такого обязательства, что подразумевает привлечение налоговых органов к сотрудничеству на стадии возбуждения уголовного дела и досудебного расследования.

Литература:

1. Пункт 1.3 статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, статья 1 Федерального закона от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», дата обращения: 29.12.2022.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», дата обращения: 20.12.2022.
3. Кассационное определение Алтайского краевого суда от 07.06.2012 № 22–3048/2012 // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», дата обращения: 20.12.2022.

4. Письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», дата обращения: 20.12.2022.
5. Письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», дата обращения: 20.12.2022.

Проблемы применения законодательства при предоставлении жилых помещений по договору социального найма (на примере Московской области)

Бондарева Татьяна Викторовна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье говорится о наличии пробелов в российском жилищном законодательстве, в частности, в регулировании порядка обеспечения жилыми помещениями по договору социального найма. Рассмотрены возникающие проблемы при предоставлении жилых помещений по договорам социального найма гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся по договорам социального найма.

Ключевые слова: договор социального найма жилого помещения, малоимущие граждане, нуждающиеся в жилье, иные категории граждан, указанные в законе, нуждающиеся в жилье, порядок предоставления жилых помещений, основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, учет граждан, норма предоставления жилого помещения, учетная норма.

Согласно ст. 7 Конституции РФ Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека. Принятое обязательство не может быть выполнено без удовлетворения такой жизненно необходимой потребности как потребность в жилье.

Положения Конституции РФ, гарантирующие указанное право, имеют прямое действие. Указанные декларации нашли свое отражение, в том числе, в положениях Жилищного Кодекса Российской Федерации. Однако практика применения указанных норм показывает, что уровень поддержки граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий в России ниже, чем во многих развитых странах. После принятия Жилищного кодекса Российской Федерации, введено новое условие для признания нуждающимся в улучшении жилищных условий — «малоимущность», а также сокращено количество оснований для признания нуждающимся в улучшении жилищных условий, увеличился срок ожидания жилых помещений фонда социального использования. Современная экономическая обстановка и уровень благосостояния россиян лишают многих наших сограждан возможности самостоятельного приобретения жилых помещений. Создание надежных правовых гарантий в жилищной сфере затрудняет несовершенство действующего законодательства.

Институт социального найма жилого помещения, своими корнями уходит в советское гражданское и жилищное законодательство, где был впервые выделен и урегулирован договор найма жилого помещения и поэтому имеет много общего с ним черт. В статье VIII «Хартии квартиросъемщиков», принятой 6 августа 2004 года Международным союзом кварти-

рсыемщиков (ИУТ), прописано следующее: «Для того чтобы избежать сегрегации и социального расслоения, обществу также необходимо достаточное количество квартир, предназначенных для сдачи в аренду и находящихся в собственности государства, муниципалитета или других ведомств. Муниципальное и/или социальное жилище должно стать одной из важных составляющих обеспечения жильем в любом обществе».

Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 5 апреля 2007 г. № 5-П обратил внимание на важность института социального жилья. В нем указано на то, что согласно Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на жилище (статья 40, часть 1). В условиях рыночной экономики граждане Российской Федерации осуществляют данное социальное право в основном самостоятельно, используя различные способы. Конституция Российской Федерации, закрепляет, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3), предусматривая тем самым законодателю определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства.

Для обеспечения конституционного права на жилище малоимущих и иных, указанных в законе граждан требуется системное реформирование законодательства о договоре социального найма, в частности, устанавливающего основания

и определяющего порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма жилого помещения.

Главой 7 Жилищного кодекса РФ регулируются основания и порядок предоставления жилого помещения по договору социального найма.

В соответствии со статьей 49 Жилищного кодекса РФ по договору социального найма предоставляется жилое помещение государственного или муниципального жилищного фонда. При этом жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном Жилищным кодексом РФ порядке малоимущим гражданам, признанным по установленным Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма. Малоимущими гражданами в целях Жилищного кодекса РФ являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению.

Предоставление же жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда (жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации) возможно лишь при наличии специального регулирования, устанавливающего право соответствующей категории граждан на обеспечение жильем из указанного жилищного фонда, при условии признания таких граждан нуждающимися в жилых помещениях и вне зависимости от их имущественного положения. При этом указанным категориям граждан могут предоставляться по договорам социального найма жилые помещения муниципального жилищного фонда органами местного самоуправления в случае наделения данных органов в установленном законодательством порядке государственными полномочиями на обеспечение указанных категорий граждан жилыми помещениями.

Таким образом, для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда, гражданин должен быть признан малоимущим в целях ЖК РФ, а лишь затем рассматривается вопрос о его нуждаемости в жилье по основаниям, указанным в Кодексе.

Вопрос признания гражданина малоимущим Жилищный кодекс Российской Федерации возлагает полностью на органы местного самоуправления, в том числе и разработку нормативной базы.

Рассмотрим этот порядок на примере Московской области. На территории Московской области действует Закон Московской области от 12.12.2005 № 260/2005-ОЗ «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма», Закон Московской области от 22.12.2017 № 231/2017-ОЗ «О порядке определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам со-

циального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда».

Указанными документами устанавливается единый порядок организации учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях, принятия решения о признании граждан и членов их семей, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Московской области. Данными документами предусмотрено, что гражданам признаются малоимущими в целях предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда в соответствии с размером дохода, приходящегося на каждого члена семьи (одиноко проживающего гражданина), и стоимостью имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению. Процедура признания семьи гражданина малоимущей осуществляется на основании заявления гражданина поданным в органы местного самоуправления установленном в порядке. Постановление Правительства Московской области от 27.03.2018 № 196/12 «Об утверждении перечня видов доходов, учитываемых при расчете размера дохода гражданина и среднедушевого дохода семьи в целях признания граждан малоимущими для постановки на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и перечня видов имущества, учитываемого в целях признания граждан малоимущими для постановки на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма» содержит конкретный перечень видов дохода и имущества, учитываемого при расчете показателя малоимущности в целях, определенных ЖК РФ. Следует заметить, что списки и доходов, и имущества весьма обширны, однако не все документы требуют непосредственно у гражданина. Часть документов запрашивается органами местного самоуправления самостоятельно, либо через многофункциональные центры, в рамках оказания соответствующей муниципальной услуги, в порядке межведомственного взаимодействия. Гражданином подается заявление о признании его семьи малоимущей с целью постановки на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, утвержденное распоряжением Минстроя Московской области от 08.08.2017 № 272 «О некоторых вопросах реализации Закона Московской области № 260/2005-ОЗ «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма» (вместе с «Порядком ведения книги регистрации заявлений граждан о принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, книги учета граждан, принятых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, имеющих право на внеочередное

предоставление жилых помещений, учетных дел граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и требования к хранению»), на основании которого органом местного самоуправления проводится расчет малоимущности семьи.

В соответствии с Законом Московской области от 22.12.2017 № 231/2017-ОЗ «О порядке определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда» малоимущими признаются граждане Российской Федерации, размер доходов и стоимости имущества которых ниже или равен величине установленного порогового значения доходов и стоимости имущества.

Величина порогового значения доходов и стоимости имущества, установленная в целях признания граждан малоимущими, устанавливается органом местного самоуправления, так в Одинцовском городском округе она составляет 5 753 руб. (решение Совета депутатов Одинцовского городского округа от 28.08.2019 № 37/8).

Определение величины дохода и стоимости имущества производится на основании сведений (о составе семьи, доходах членов семьи, имеющемся в собственности имуществе), указанных в документах, представляемых гражданами в органы местного самоуправления по месту их жительства.

Если при расчете размер среднедушевого дохода семьи и стоимости имущества семьи ниже или равен величине порогового значения доходов и стоимости имущества, то принимается решение в признании гражданина и членов его семьи малоимущими.

В случае признания граждан малоимущими, далее, для принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, гражданину необходимо представить документы в соответствии с Законом Московской области от 12.12.2005 № 260/2005-ОЗ «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма»

В случае непризнания заявителя и его семьи малоимущими, оценка его нуждаемости в жилом помещении не проводится.

На основании положений статьи 54 ЖК РФ заявителю отказывают в принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

В случае же признания граждан малоимущими рассматривается вопрос нуждаемости их в жилом помещении. Основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, предусмотрены статьей 51 ЖК РФ. При этом также происходит сравнение имеющейся у заявителя жилой площади и показателя «учетная норма», определение которого установлено в статье 50 ЖК РФ — учетной нормой площади жилого помещения является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в учете требований статьи, на-

пример в Одинцовском городском округе Московской области она составляет не более 8 кв. м. общей площади жилого помещения на одного члена семьи. В случае признания семьи заявителя малоимущей в целях предоставления жилого помещения по договору социального найма и нуждающейся в жилом помещении, такая семья, в соответствии со статьей 52 ЖК РФ, принимается на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Предоставление жилых помещений по договорам социального найма регламентируются, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях регламентируется статьей 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с указанной статьей жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия их на учет.

Нужно отметить еще, что в органах местного самоуправления еще существуют остатки очереди, сформированной и не обеспеченной жильем до 1 марта 2005 года, то есть до вступления в силу нового ЖК РФ. Данное обязательство предусмотрено пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации». У граждан, определенных категорий, поставленных на учет нуждающихся в жилых помещениях до 01 марта 2005 года существовало первоочередное право предоставления жилого помещения, также в органах местного самоуправления существуют списки граждан имеющих первоочередное право, которые состоят на «льготной очереди» и до настоящего времени не обеспечены жилыми помещениями.

И тут возникает вопрос, в каком порядке должны распределяться жилые помещения между гражданами, состоящими на учете по «льготной» и «общей» очереди. К сожалению, в Московской области отсутствует конкретный порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма, при предоставлении жилого помещения по договорам социального найма органы местного самоуправления руководствуются только Жилищным кодексом РФ.

Нельзя оставить без внимания и вопрос предоставления нуждающимся и малоимущим гражданам комнат в коммунальной квартире. На территории муниципального образования «Одинцовский городской округ Московской области» данный вопрос подведомствен жилищной комиссии Одинцовского городского округа Московской области, утвержденной постановлением Администрации города Одинцовского городского округа Московской области от 19.08.2019 № 300. При этом на законодательном уровне не решена проблема, когда на передачу на условиях социального найма освободившегося жилого помещения в коммунальной квартире на практике претендуют несколько граждан, каждый из которых проживает в данной квартире на законных основаниях и имеет все предпосылки жилых помещениях. Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления с для предоставления такого помещения. В научной литературе также нет предложений о способах решения данной проблемы. В частности, М. Ю. Ти-

хомировым высказано мнение, что «...в первую очередь, подлежат удовлетворению требования тех претендентов на освобожденную жилую площадь, которые на дату освобождения соответствующего жилого помещения фактически признаны или могут быть признаны малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях. Обратим внимание, что в данном случае речь идет не о любых категориях граждан, признанных нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным законодательством, а лишь о тех лицах, которые одновременно признаны малоимущими». Но как быть, когда таких претендентов несколько, нет ответа ни в доктрине, ни в законодательстве.

Все это приводит к выводу о необходимости включения в ст. 59 Жилищного кодекса РФ положения, согласно которому преимущественное право предоставления освобожденного жилого помещения в коммунальной квартире должно определяться в зависимости от степени нуждаемости таких

граждан, состава семьи и уровня доходов, а также состояния здоровья.

Анализ положений жилищного законодательства и практики его применения позволяет сделать вывод о том, что вследствие наличия пробелов в законодательстве в вопросах порядка обеспечения, и граждане, и органы исполнительной власти пытаются их восполнить через судебное решение. Однако эти судебные решения, в том числе и высших судов, по конкретным делам, до сих пор не находят закрепления в законодательстве.

Несмотря на наличие Жилищного кодекса Российской Федерации очень много норм рассредоточено по специальным законам, в том числе по категориям граждан, имеющим право на те или иные способы улучшения жилищных условий.

Полагаю, что раздел Жилищного кодекса Российской Федерации, регламентирующий порядок обеспечения граждан жильем, нуждается в полном и системном пересмотре.

Литература:

1. Александрова С. Н. Основание и порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма / С. Н. Александрова // Жилищное право. — М.: ЭКСМО, 2005, С. 285
2. Аминева А. Ю. Жилищное право: учеб. пособие / А. Ю. Аминева, Д. В. Королева, Башкирский государственный университет. — 2-е изд. перераб. и доп. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2019—410с.
3. Андреева Л. А. К вопросу о сервитуте в жилищном праве // Вопросы современной юриспруденции. 2019. № 58. С. 53–64.
4. Бандо М. В. Основания возникновения жилищных правоотношений социального найма жилого помещения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2010. — С. 9.
5. Крашенинников П. В. Жилищное право. М.: Статут, 2008, С. 198
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru>
7. Баринов Н. А., Рамзаева, Л. Ю. Основания расторжения договоров жилищного найма и выселения граждан. / Н. А. Баринов, Л. Ю. Рамзаева // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
8. Беспалов Ю. Ф. Жилищные споры. Путеводитель по законодательству и судебной практике: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2018. 368 с.
9. Беспалов Ю. Ф. Жилищные споры. Путеводитель по законодательству и судебной практике. Научно-практич. пос. — М.: Проспект, 2020. 368 с.
10. Закон Московской области от 12.12.2005 № 260/2005-ОЗ «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма» (принят постановлением Мособлдумы от 30.11.2005 № 7/160-П) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
11. Закон Московской области от 22.12.2017 № 231/2017-ОЗ «О порядке определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
12. Постановление Правительства Московской области от 27.03.2018 № 196/12 «Об утверждении перечня видов доходов, учитываемых при расчете размера дохода гражданина и среднедушевого дохода семьи в целях признания граждан малоимущими для постановки на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и перечня видов имущества, учитываемого в целях признания граждан малоимущими для постановки на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма». // «Ежедневные Новости. Подмосковье». — 22.05.2018. — № 90.
13. Решение Совета депутатов Одинцовского городского округа Московской области от 28.08.2019 № 36/8 «Об установлении в Одинцовском городском округе Московской области учетной нормы площади жилого помещения в целях признания граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях и нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма муниципального жилищного фонда социального использования». // «Одинцовская неделя». — 06.09.2019 (спецвыпуск). — № 35/2.

Защита пользователей цифровых платформ посредством международного частного права

Гладкова Татьяна Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Максименко Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье анализируются случаи, когда пользователи цифровой платформы противостоят друг другу, и случаи, когда пользователи платформы противостоят самой цифровой платформе. Сотрудничество цифровых платформ считается необходимым и достаточным для обеспечения эффективного доступа к правосудию. Защита пользователей также предлагает руководство по формированию норм международного частного права, регулирующих споры между пользователями и платформой.

Ключевые слова: принцип эффективности, принцип благоприятствования («favor laesi»), цифровая платформа, глобализация, международное частное право

Глобализация, еще в недостаточной степени изученная с точки зрения воздействия на право, уже реконфигурируется в связи с появлением платформ и облачной архитектуры [2, с. 107].

Цифровые платформы часто обвиняют в разрушительном воздействии на многие человеческие общества в мире и на общество как таковое. А поскольку общество почти синонимично закону, потому что одно не может существовать без другого, цифровые платформы также, можно сказать, нарушают закон.

Наиболее разрушительный эффект заключается в том, что называется «функциональным суверенитетом», которым пользуются цифровые фирмы. В первые годы нового тысячелетия государства были застигнуты врасплох и оказались не готовы к задаче управления ростом технологической олигополии цифровых платформ. Высшие суды первыми отреагировали на существующий правовой вакуум, превративший цифровые платформы в нынешние монополии и олигополии [4, с. 17].

Актуальность вопроса заключается в проблеме соблюдения прав человека в условиях цифровизации, где могут быть выделены два аспекта. Ставшие уже «традиционными» права граждан периодически нарушаются и ограничиваются в процессах цифровизации. С другой стороны, эти права переносятся в цифровое пространство, где возникают уже производные «цифровые права», в которых тоже прослеживается хаотичная, мозаичная, навязываемая цифровизация.

Нынешние правовые порядки, каждый из которых призван быть суверенным на своей собственной территории, теперь все больше нуждаются в сотрудничестве платформ для отправления правосудия. В уголовных и гражданских делах большая часть информации, необходимая для получения доказательств, бесспорно, недостижима без сотрудничества с цифровыми платформами.

Попытка получить доступ к данным, хранящимся в личном кабинете, преследование преступника, попытка реализовать законы о защите частной жизни или проверка соблюдения трудовых норм требует сотрудничества со стороны компании, которая владеет технологией (платформой), позволившей совершить неправомерное действие или услугу.

На этом фоне юристам остается предпринимать попытки в решении новых правовых проблем, возникающих в цифровом пространстве, с использованием норм международного

частного права, выработанных в последние два столетия предыдущего тысячелетия.

Вся концепция международного частного права основана на механизме географического выделения решаемой проблемы. Эта концепция недавно была заменена концепцией достижения общепризнанных политических целей посредством международного частного права. Когда речь идет о защите пользователей платформы от самой платформы, цели политики могут отличаться от целей, лежащих в основе решения вопросов, возникающих между двумя пользователями на платформе.

Во всех случаях, когда цифровая платформа служит только для «соответствия» спроса и предложения, нет необходимости специально адаптировать нормы международного частного права для целей судебных разбирательств между пользователями, поскольку социальные отношения происходят на определенной территории и подчиняются ее правилам. Данные отношения в основном регулируются правовым порядком и законодательством того государства, в котором предоставляется услуга или происходит какое-либо разбирательство [3, с. 42].

Сложнее и интереснее дела о судебных тяжбах между пользователями, которые не встречаются в реальном мире. Подобные случаи касаются пользователей социальных сетей, игроков в онлайн-видеоигры, ютуберов, розничных продавцов и т.д.

Способность платформ устанавливать свои собственные правила была оправдана тем, что транзакции, происходящие на платформе, не могут быть привязаны к какому-либо физическому пространству, особенно когда они автоматизированы, поскольку они находятся в блокчейне (реестре для хранения и передачи цифровых активов) или на других платформах, не играющих роль посреднических товаров и услуг.

Таким образом, классическое международное частное право по-прежнему рассматривается как неизбежный инструмент, позволяющий пользоваться государственным законодательством.

Более того, международное частное право является наиболее адаптируемым, поскольку по своей сути представляет собой коллизионное право, призванное регулировать проблему конфликта юрисдикций. Оно хорошо справляется с конфликтами национальных юрисдикций, располагая значительным арсеналом гибких инструментов, что позволяет быть уверенным

в его способности разрешать конфликты национальной юрисдикции и законодательства в киберпространстве, что отражается в огромном и постоянно растущем массиве судебных и арбитражных решений [6].

Одним из таких инструментов является довольно универсальный механизм определения применимого права, который уже содержится во многих кодификациях международного частного права по всему миру.

В Гражданском кодексе Российской Федерации это положения пункта 2 ст. 1186, которые обладают значительным прогностическим потенциалом: «Если в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано» [1].

В контексте пункта 1 статьи 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации и, применительно к отношениям в киберпространстве, это может звучать так: если отношения находятся за пределами юрисдикции одного государства, но международный договор не предусматривает материальных норм, регулирующих соответствующие отношения по существу, более того, невозможно определить применимое право на основе существующих коллизионных норм, то в качестве применимого права применяется право страны, с которой такое отношение теснее связано. Это тот смысловой заряд, который способен запустить реакцию на разработку новых критериев тесной связи и повторное создание «с помощью старых материалов нового права» [2, с. 118].

«Принцип благоприятствования», уже признанный международным частным правом ЕС, может служить полезным руководством по выходу из территориальности киберпространства. Данный принцип заключается в том, что необходимо уделить внимание месту нахождения потерпевшего, требующего возмещения убытков. Место причинения вреда может служить связующим звеном в правонарушениях, совершенных пользователями посредством цифровых платформ. Более того, следование этому принципу может привести к месту, где произошло правонарушение.

Как указано в работе Морелли, право страны, в которой «принято решение» о действии или бездействии, приведшем к причинению вреда, может стать более важным связующим фактором для правонарушений и обеспечить лучшую защиту потерпевшего [6].

Проблемы международного частного права, возникающие между пользователем платформы и самой платформой, также должны решаться с учетом дисбаланса между двумя сторонами, тем самым предоставляя усиленную защиту более слабой стороне.

Связующие факторы выполняют все функции международного частного права: распределяют юрисдикцию, определяют применимое право, а также служат векторами для признания и приведения в исполнение решений и актов.

В случаях разногласий между пользователями платформы друг с другом наиболее надежными руководящими принципами являются принцип эффективности и принцип предпочтения.

В долгосрочной перспективе усиление защиты лиц, заключающих онлайн-контракты, в конечном итоге должно будет признаваться путем распространения принципа «наиболее благоприятного» на поставщиков рабочих услуг по аналогии с самыми последними разработками в области прав человека посредством должной исполнительности. В этом контексте стандартные оговорки о защите, ведущие к трудовым нормам в местах назначения, если их будет продвигать такая международная организация, как МОТ, станут крупным достижением. Тот же принцип может служить руководством в отношении судебного разбирательства между пользователем и платформой в любой ситуации, когда необходимо устранить значительный дисбаланс сил между цифровой платформой и обычным человеком.

Подводя итог, необходимо отметить, что международное юридическое сообщество должно больше заниматься правовыми вопросами, связанными с Интернетом, и уделять им приоритетное внимание, а также должно стремиться к повышению значимости международного частного права в сообществе, занимающемся регулированием Интернета.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (часть вторая): по сост. на 13 июля 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5.
2. Мажорина, М. В. Цифровые платформы и международное частное прав, или есть ли будущее у киберправа? / М. В. Мажорина // Lex russica (Русский закон). — 2019. — № 2. — С. 107–120.
3. Lobel, O. The Law of the Platform / O. Lobel // Minnesota Law Abstract. — 2016. — Vol. 101. — С. 37–45.
4. Schultz, T. Private legal systems: what cyberspace might teach legal theorists / T. Schultz // Yale Journal of Law and Technology. — 2008. — Vol. 10. — С. 15–21.
5. Digital Services Act package: Ex ante regulatory instrument for large online platforms with significant network effects acting as gate-keepers in the European Union's internal market. / [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12418-Digital-Services-Act-package-ex-ante-regulatory-instrument-of-very-large-online-platforms-acting-as-gatekeepers> (Дата обращения: 03.12.2022)
6. Morelli, O. Pollicino, Metaphors, Judicial Frames and Fundamental Rights in Cyberspace / O. Morelli [Электронный ресурс] // American Journal of Comparative Law. — 2020. — Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3422946> (Дата обращения: 03.12.2022)

Административные правонарушения как индикатор культуры общества

Голубович Инна Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Денисович Вероника Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Челябинский государственный университет

Автором отмечена недооценка законодателем противоправности деяния и наступивших последствий, что влечет за собой низкий уровень социальной ответственности современного общества.

Ключевые слова: административное правонарушение, противоправность, малозначительность, «оздоровление общества».

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законом[№] ми субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность (ст. 2.1 КоАП РФ) [1].

Важно отметить, что законодателем предусмотрено также и бездействие лица (лиц), повлекшее за собой последствия, что по-нашему мнению, является проявлением дальновидности, а соответственно и пресечения совершения правонарушения.

Актуальным для обсуждения в юридической литературе является вопрос определения противоправности деяния. Появление в общественном месте в состоянии опьянения не может являться противоправным деянием, если лицо при этом не совершало никаких деяний, порочащих свою честь и достоинство, или деяний, принятых в обществе как аморальные (сон возле лавки в сквере и т.д.).

Следует отметить и тот факт, что восприятие аморальности поведения лица, зависит от культуры самого общества. Так, например, не уступить место в автобусе беременной женщине, само по себе является безнравственным и аморальным поступком, однако в современном обществе, данное деяние воспринимается двойственно и в большинстве случаев обходится лишь общественным порицанием. По-нашему мнению, аспекту аморальности поведения следовало бы законодательно уделить больше внимания, так как именно этот аспект формирует культуру общества в целом. В настоящее время актуальным является вопрос определения противоправности поведения лиц, нарушающих эпидемиологические требования, направленные на недопущение распространения коронавирусной инфекции (ношение маски). Законодателем приняты меры по закреплению установленного поведения и ответственности за совершение противоправных деяний. Так, согласно ст. 20.6.1. КоАП РФ (невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения [2]), для физических лиц предусмотрена ответственность в виде предупреждения и штрафа, а для юридических лиц в виде штрафа. Размер штрафа также внушительный в связи с чем, ни граждане, ни юридические лица, не согласны с вменяемым им деянием, в первую очередь, мотивируя отсутствием противоправности деяния.

Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации № 31 от 16.10.2020 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом» [3] установлено требование для всех лиц, находящихся на территории Российской Федерации обеспечить ношение гигиенических масок для защиты органов дыхания в местах массового пребывания людей, в общественном транспорте, такси, на парковках и в лифтах.

С одной стороны выполнения данного требования можно отнести к индивидуальной защите гражданином самого себя (надев маску, сам гражданин не заболеет), как в большинстве граждан и полагают, именно поэтому, по-нашему мнению, и позволяют себе ходить без маски, полагая, что они пренебрегают исключительно своим здоровьем. Но с другой и по-нашему мнению, объективной стороны, на всех лиц возложена обязанность носить маску не для того, чтобы не инфицироваться самому, а для того, чтобы не инфицировать иных лиц. В этом и есть разница. Даже если на момент составления протокола об административном правонарушении у лица, в отношении которого составлен протокол, имеется действующий ПЦР — тест об отсутствии у него заболевания, это не гарантирует тот факт, что у него уже не имеется скрытый вирус, переносчиком которого он является. И даже не имея умысла, не располагая достоверными сведениями о наличии коронавирусной инфекции, лицо все же осознает риск наличия у него вируса и соответственно его распространения, то есть несоблюдение требования о ношении маски является осознанным действием, что и говорит о его противоправности.

Таким образом, противоправность деяния означает его цель, направленную на причинение вреда обществу. В данном случае также следовало бы законодательно урегулировать вопрос наличия эпидемиологических требований, а не рекомендаций.

По-нашему мнению, недооценка законодателем противоправности деяния и наступивших последствий и соответственно назначение ничтожного наказания, приводит к осознанию вседозволенности и умаляет те, охраняемые законом правоотношения, которые были нарушены. К таким деяниям можно отнести мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей (ст. 7.27 КоАП РФ).

Законодатель несправедливо оценил ущерб в 1000 рублей как мелкий и незначительный, так как лишь в зависимости от материального положения потерпевшего можно делать выводы о незначительности причиненного материального ущерба. Кроме того, законодателем не учтена и нематериальная составляющая оценки похищенного имущества. Например, украденная картина экспертом может быть оценена в 500 рублей, од-

нако потерпевшему она была настолько дорога как память, что за нее он готов заплатить и десять тысяч рублей.

Еще одним основным критерием правонарушения является виновность деяния. Противоправное деяние для признания его административным правонарушением должно быть совершено виновно, т.е. в форме умысла или неосторожности (ст. 2.2 КоАП РФ) как к самому совершаемому деянию, так и к его последствиям.

Установление виновности является важным процессуальным вопросом, требующим всестороннего изучения и надлежащего доказывания. Виновность включает в себя умысел или неосторожность, но она означает, что правонарушитель знал о противоправности своего деяния.

Как указал конституционный Суд Российской Федерации: «КоАП РФ разделяет формы вины на умысел и неосторожность исключительно для граждан, а для организаций вводит отдельную формулу вины — организация виновна, если имела возможность для соблюдения правил и норм, не приняла все зависящие от нее меры для их соблюдения» [4]. Именно поэтому еще в 2004 году Пленум ВАС РФ прямо установил: «даже если наказание для юридического лица ставится в зависимость от формы вины, устанавливая эту вину не надо, и выяснять — а предвидело ли лицо последствия, и как к ним относилось, — тоже не надо. Достаточно лишь установить наличие возможности для соблюдения закона и недостаточность мер по его соблюдению» [5].

Вина является совокупным понятием, которое включает множество признаков, таких как умысел (прямой или косвенный), осознанность своих действий и последствий, желание наступления последствий и т.д. Именно поэтому наличию или отсутствию вины в деянии уделяется наибольшее внимание. Следует отметить, что осознанное виновное поведение в крайне редких случаях является вынужденной необходимостью, целью которой является минимизация неизбежных последствий.

Следующим и немало значимым признаком административного правонарушения является общественная вредность.

«Общественная вредность проявляется в том, что правонарушение всегда сопряжено с посягательствами на приоритеты и ценности человеческого общества, ущемляет частные и общественные интересы. Акт правонарушения всегда есть вызов обществу, пренебрежение тем, что значимо, ценно для него. Общественная вредность или опасность правонарушения, следовательно, состоит в том, что оно посягает на важные ценности общества, условия его существования. Правонарушения общественно вредны своей типичностью, распространенностью, это не единичный акт (эксцессы), а массовое в своем проявлении деяние либо обладающее потенциальной возможностью к такому распространению» [6].

По нашему мнению, к таким деяниям относится мелкое хулиганство, то есть все деяния, которые направлены на нарушение конкретных морально-этических норм, подрыв авторитета, репутации. Как уже было ранее отмечено, необходимо законодательное воспитание культуры общества путем четких рамок морального поведения. Современное общество имеет крайне низкий уровень культуры, особенно если срав-

нивать с периодом СССР, где туеядство являлось противоправным деянием и не ограничивалось лишь общественным порицанием. Исторический опыт показывает, что установление жестких законодательных рамок должного поведения формирует здоровое общество. Само по себе включение конкретных деяний в перечень противоправных изначально влияет на сознание лица и пресекает противоправное поведение.

Актуальным примером общественно вредного поведения, является деятельность как отдельных отечественных, так и западных СМИ относительно России, комментирование и тем более попытки влияния на внутренние процессы в России (военные учения), на мировом уровне подрывают репутацию России как «дружелюбного соседа», при этом страдает не только репутация России, но и все мировое общество, которое подвергается панике и стрессам.

Общественную вредность нельзя недооценивать, так как именно она способна породить хаос, примером того являются события в Украине, которые начали происходить осенью 2013 года и продолжаются до настоящего времени.

Осенью 2013 года небольшие несанкционированные митинги послужили началом распространения крупных акций протеста, посягнув на общественную безопасность, а в последующем перераста в гражданскую войну, смену государственного строя, сепарации и продолжаются до сих пор в виде войны в отношении своих же граждан (ЛНР и ДНР). Недооценённая государством общественная вредность стала надежной основой для совершения тяжких преступлений.

Таким образом, приходим к выводу, что административное правонарушение — это общественно вредное противоправное виновное деяние, имеющее негативные общественные последствия.

В свою очередь, необходимо законодательное определение аморальности поведения лица, конкретика в части противоправности и ужесточение норм ответственности. В частности, законодателю следовало бы рассмотреть вопрос о применении штрафов лишь за ограниченный перечень правонарушений (отдельные нарушения ПДД, совершение правонарушения впервые и т.д.).

В настоящее время актуальным и проблемным вопросом является снижение возрастного порога привлечения к административной ответственности. Современная молодежь активно использует все гаджеты, имеет свободный выход в Интернет и как следствие развивается стремительными темпами. Психологическое осознанное поведение у 12-ти летнего подростка уже достаточно легко проследить. В данном случае административное законодательство должно, учитывая психологический фактор ребенка, согласовываться с семейным законодательством, где установлено, что с 10-летнего возраста ребенок уже вполне способен самостоятельно выражать свое мнение в споре о совместном проживании с одним из родителей. В административном законодательстве, также считаем целесообразным понижением возрастного ценза до 10 лет и создание соответствующих мест пребывания правонарушителей (исправительные учреждения). Только таким образом административное законодательство может стать эффективным инструментом в построении «здорового общества».

По-нашему мнению, учитывая развитие современного общества и подростков, имеющих доступ к сети Интернет и социальным сетям, возрастной ценз необходимо снизить до возраста 10 лет.

Полагаем, что в отношении несовершеннолетних, не имеющих источника дохода, возможно применение штрафа путем возложения обязанности по официальному трудоустройству через центр занятости, учитывая особые условия работы для несовершеннолетних.

Целью административного правонарушения выступает то, к чему стремится правонарушитель, чего он хочет достичь, мысленный образ результата, к которому стремится виновный, его представление о тех желаемых последствиях, которые должны наступить в результате совершения правонарушения. Как конструктивный признак состава цель характерна и для правонарушений, совершаемых с прямым умыслом.

Отсюда следует вывод о том, что актуальным вопросом изучения состава административного правонарушения, является проблемы субъективной стороны, а именно законодательное закрепление психологических факторов, включённых в субъективную сторону. Кроме того, проблемным остается вопрос фиксации объективной стороны правонарушения, допущенные процессуальные нарушения, фактический исключают объективную сторону правонарушения и фактический приводят к отсутствию состава правонарушения, и как следствие, уклонение правонарушителя от ответственности.

Назначение ничтожного наказания, приводит к осознанию вседозволенности и умаляет те охраняемые законом правоотношения, которые были нарушены. К таким деяниям можно

отнести мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей. На протяжении уже нескольких лет в России среди школьников и студентов существует некая забава, которая состоит в мелком хищении товаров из торгового центра. Таким образом, молодежь определяется в своем статусе среди сверстников, небольшой штраф за совершение данного деяния, является лишь платой за веселые развлечения. Малозначительность способствует подавлению психологического отношения лица к совершаемому деянию, подростки не осознают, что совершают кражу и тонкая грань между штрафом и лишением свободы заключается лишь в стоимости похищенного имущества.

Кроме того, автором отмечено, что законодателем необходимо установление четких рамок морально-этических и нравственных норм поведения, современное постсоветское общество, растленное западной демократией, совершенно не справляется с самостоятельным установлением границ дозволенного поведения.

Как было отмечено, исторический опыт показывает, что установление жестких законодательных рамок должного поведения формирует здоровое общество. Само по себе включение конкретных деяний в перечень противоправных изначально влияет на сознание лица и пресекает противоправное поведение.

На примере событий в Украине с 2013 на 2014 год, автором был продемонстрирован законодательный пробел, существующий в большинстве стран СНГ, в том числе и в России, в части недооценки уровня общественной вредности совершаемых деяний.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 1. — Текст: непосредственный.
2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 01.04.2020 N99-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — N14. — Ст. 2029 (Часть 1). Текст: непосредственный.
3. О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом: Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16.10.2020 № 31// — Текст: электронный // URL: www.pravo.gov.ru/ ст.
4. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15–1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12–2 Федерального закона «О транспортной безопасности», подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта, в связи с жалобой акционерного общества «Пасажирский Порт Санкт-Петербург» «Морской фасад»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.04.2020 № 17-П// Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — N20. — Ст. 3221. Текст: непосредственный
5. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 N10 (ред. от 21.12.2017) Текст: электронный // URL: <http://vs.krm.sudrf.ru/> дата обращения 24.12.2022
6. Смирнов, Н.П. Сущность правонарушения, его социальная природа и состав / Н.П. Смирнов.— Текст: непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.).— Казань: Бук, 2016.— С. 26–29.— URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/181/10077/> (дата обращения: 19.02.2022).

Контролирующие должника лица в делах о банкротстве

Денисюк Елена Евгеньевна, студент магистратуры;
Громова Ольга Владимировна, студент магистратуры;
Калашникова Татьяна Валерьевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В настоящей статье рассмотрены законодательные нормы регулирующие процедуры банкротства и судебная практика в отношении контролирующих лиц должника. Обозначена возможность пополнения конкурсной массы не только за счет оспаривания сделок должника в рамках ответственности юридического лица, но и при привлечении контролирующего лица должника к субсидиарной ответственности. Обозначены лица, обязанные контролировать признаки банкротства в юридическом лице. Перечислены основания, определяющие контролирующее лицо должника, основания привлечения его к ответственности и условия освобождения от нее.

Ключевые слова: банкротство, контролирующее лицо должника, несостоятельный, конкурсная масса, юридическое лицо, ответственность директора, субсидиарная ответственность, должник, кредитор.

Debtor's controlling entities in bankruptcy cases

Denisyuk Elena Evgenevna, Master's student;
Gromova Olga Vladimirovna, Master's student;
Kalashnikova Tatyana Valerevna, Master's student
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

The current article considers the legislation governing bankruptcy proceedings and the judicial practice regarding the controlling entities of the debtor. The opportunity of replenishing the bankrupt's estate has been highlighted not only by challenging the debtor's deals within the liability of the legal person, but also by bringing the debtor's controlling entity to subsidiary liabilities. There have also been indicated the entities who are obliged to control signs of bankruptcy in a legal person. The grounds that determine the controlling entity of the debtor as well as the grounds for prosecution and conditions of discharge are listed in the article.

Keywords: bankruptcy, debtor's controlling entities, insolvent, bankrupt's estate, legal person, director's liability, subsidiary liability, debtor, creditor.

1. Контролирующие должника лица в делах о банкротстве.

Определение Юридического лица отражено в статье 48 Гражданского кодекса РФ. Эта статья дает краткое и четкое понимание хозяйствующего субъекта — организации, которая в свою очередь имеет как права, так и обязанности при осуществлении своей деятельности. Организация имеет право иметь обособленное имущество, обязано отвечать по своим обязательствам, может от своего имени действовать в рамках законодательства, нести гражданские обязанности и участвовать в судебных процессах.

На протяжении длительного времени хозяйствующие субъекты создавались не только из благих намерений вести хозяйственную деятельность, тем самым создавая рабочие места, выпуская или создавая полезные продукты, получая законную прибыль. Достаточно часто организации создавались и создаются исходя из недобросовестных намерений. Порой бывает, что и у благополучно работающей организации наступает период, когда ее собственники или управленцы начинают действовать недобросовестно, не в рамках закона, пренебрегая правами и интересами как самого юридического лица, так и правами лиц, перед которыми у организации имеются обязательства.

Обязательства организации как правило возникают в рамках законодательства, из заключенных договоров, а также на основании причинения вреда второй стороне хозяйствующим субъектом.

Конечно, к отрицательному результату хозяйствования порой приводят и другие факторы, например, неквалифицированный персонал, экономические и политические изменения в государстве, связанные с форс-мажорными обстоятельствами, просчет в бизнес планах, влияние конкурентов.

Все эти факторы как правило приводят к процессу Банкротства организации, но в зависимости от них же, результаты этого процесса для всех участников могут быть очень разными.

Немного истории: «Слово »банкротство« происходит от латинских слов »скамья« (лат. bancus) и »сломанный« (лат. ruptus). »Банком« первоначально именовалась устанавливаемая в людных местах (таких как рынки и ярмарки) скамья, на которой менялы и ростовщики проводили свои сделки и оформляли документы. После того, как владелец »банка« разорился, он ломал свою скамью» [22]. В современном мире «сломать свою скамью» — закрыть свою организацию, не исполнив обязательства перед кредиторами удается все реже и реже. В России процесс банкротства и его последствия регулируются следующими основными нормативно-законодательными документами:

- Гражданским кодексом РФ;
- Уголовным кодексом;
- Арбитражным процессуальным кодексом;
- Законом об исполнительном производстве;
- Федеральным законом о банкротстве № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года;
- Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
- Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».
- Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».
- «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

В отношении п. 2 статьи 56 ГК РФ «Ответственность юридического лица» и статьи 3-ФЗ № 14 от 08.02.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью» на протяжении длительного времени существовало ошибочное мнение среди собственников компаний о том, что участники общества несут ответственность перед обществом в размере своих вкладов в уставный капитал.

Даже на сегодняшний день уставные капиталы обществ не превышают минимально установленных сумм в размере 10 000 рублей. Размер такого уставного капитала не мог и не может соответствовать покрытию финансовых рисков предприятия. При этом статьи о субсидиарной ответственности директора и учредителей длительное время были не рабочими. Что в свою очередь повлекло за собой совершенствование законодательства в части соблюдения интересов кредиторов. Закон о банкротстве распространяется на все юридические лица, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Для прочих организаций помимо вышеуказанных законов и кодексов существуют отдельные законы регулирующие процедуры банкротства именно в сфере деятельности таких организаций, например, Федеральный закон № 395-1 «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. или ФЗ «Об организации страхового дела в РФ». На этом список нормативно — правовых документов не ограничивается, да и не ограничится в связи с необходимостью совершенствования института банкротства по отношению к изменению законодательства, возможностей регулировать экономические и юридические вопросы более прозрачно, доступно и справедливо как относительно экономической и политической ситуации в стране, так и в отношении участников этих событий.

«Чем дальше в лес, тем больше дров» — такую поговорку можно применить на сегодняшний день и к законодательству о Банкротстве. Институт не стоит на месте, он меняется в отношении соблюдения прав лиц, участвующих в этом процессе, а остальных заставляет задуматься о перспективах при нарушении законодательства и недобросовестном поведении.

Основной задачей процедуры банкротства является привлечение в конкурсную массу максимального количества средств для удовлетворения требований кредиторов. Если раньше в большинстве случаев процедура заканчивалась на возмещении долгов в рамках ответственности юридического лица, то с 2015 года практика постепенно расширила этот круг и возмещение долгов стало возможно с физических лиц, контролирурующих должника.

Это видно на схеме данных Федерального ресурса [23]

Субсидиарная ответственность		Федресурс				
	окт-дек 2015	2016	2017	2018	2019	2020
Заявления о привлечении к субсидиарной ответственности						
Подано заявлений	444	2699	3652	5107	6103	6635
Акты о привлечении	18	439	821	1960	2500	2594
Соотношение	4%	16%	22%	38%	41%	39%
Размер ответственности, млрд. руб.	3,1	70,6	103,2	330,3	440,5	395,3
Количество привлеченных лиц	19	521	969	2592	3401	3191

Все данные - без учета дел о банкротстве финансовых организаций.

2. Контролирующие лица должника. Определение и признаки. Основания признания лица — лицом, контролирующим должника. Судебная практика.

Контролирующим должника лицам — (далее КДЛ) в Законе о банкротстве посвящен 2 раздел III главы. В статье 61.10 ФЗ о Банкротстве ему дается следующее определение:

«Если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий»

Лица, контролирующие должника, всегда должны помнить о признаках банкротства, контроль за ними будет максимально полезным в случае наступления таких признаков, если, конечно, банкротство не фиктивное или преднамеренное, то уловив эти самые признаки и своевременно исполнив требования законодательства можно избежать очень серьёзных последствий.

Что же из себя представляют эти признаки? О них сказано в п. 2 статьи 3 ФЗ о банкротстве: «Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены».

В первую очередь контроль за этими признаками ложится на КДЛ указанных в п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве:

- руководитель;
- управляющая организация;
- члены исполнительного органа;
- ликвидаторы должника;
- члены ликвидационной комиссии;
- лица/лиц «имеющих право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника»;
- лицо, получающее выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лица имеющего фактическую возможность определять действия юридического.

Также в п. 2 статьи 61.10 перечислены действия, на основании которых можно определить контролирующее лицо должника. К таким действиям относятся:

- Нахождение руководителя должника или его органов управления в родственных связях или свойствах, должностном положении;

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2021 N 307-ЭС20-22954 по делу N A26-8852/2019 Требование: Об истребовании документов, сведений в рамках дела о банкротстве. Решение: Требование удовлетворено, поскольку в рассматриваемом случае обращение управляющего в суд преследовало правомерные цели и соответствовало охраняемому законом интересу, а именно интересу защиты прав кредиторов. Заинтересованными по отношению к должнику являются не только контролирующие его лица, но и их супруги, родители, дети, сестры и братья (абзацы второй и третий пункта 2 статьи 19, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Таким образом, для проведения полноценного анализа финансово-хозяйственной деятельности должника, в том числе его сделок, причин банкротства управляющий должен, помимо прочего, располагать информацией о родственных связях контролирующих лиц. Эта информация требуется управляющему для осуществления возложенных на него обязанностей. заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Сегежа Сети" удовлетворить.

Истребовать в Управлении актов гражданского состояния Республики Карелия (г. Петрозаводск, ул. Шотмана, д. 13) сведения о родственниках, свойственниках Знаменского Сергея Александровича (15 июня 1979 года рождения, место рождения: г. Суоярви Карельской АССР), и Яроховича Игоря Станиславовича (15 мая 1976 года рождения, место рождения: г. Суоярви Карельской АССР), а именно сведения:

- о том, кто является их отцом и матерью;
- о том, с кем они состояли в зарегистрированных браках, в том числе впоследствии расторгнутых;
- о регистрации их отцовства, о том, кто является матерями их детей;
- о том, кто является их братьями, сестрами.

Поручить Арбитражному суду Республики Карелия выдать конкурсному управляющему обществом с ограниченной ответственностью "Сегежа Сети" соответствующие запросы с правом получения ответов на руки.

- Если на такое лицо возложены полномочия совершать сделки от имени должника на основании доверенности, приказов, актов или иных специальных полномочий;

В этом пункте следует обратить внимание на разъяснения, указанные в п. п. 6, 9, 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" где сказано о том, что даже формально входящий в состав органов юридического лица директор, передоверивший право управления организацией и не осуществляющий фактическое управление, не утрачивает статуса КДЛ так как не теряет возможности влияния на должника не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (п. 3 ст. 53 ГК РФ).

— При замещении должностей, наделенных полномочиями определять действия должника (Главного бухгалтера, финансового директора, директора и т.д.);

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.11.2018 N Ф05-6761/2011 по делу N А40-133945/2010

Требование: О привлечении председателя правления и главного бухгалтера должника (банка) к субсидиарной ответственности по обязательствам последнего.

Решение: Требование удовлетворено, поскольку председатель правления, а также главный бухгалтер банка, действуя неразумно, игнорируя требования действующего законодательства и внутренних положений банка, приняли решение о предоставлении кредитов физическим и юридическим лицам, фактически неспособным исполнить обязательства, не имея о них минимально необходимой и достоверной информации, что повлекло невозможность возврата выданных денежных средств и, соответственно, причинение ущерба банку.

При этом, подпунктом 3 пункта 2 указанной выше статьи установлено, что возможность определять действия должника может достигаться в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 пункта 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей...

— Если лицо в принудительном или ином порядке воздействовало на руководителя и лиц органов управления;

Но самым интересным пунктом в данном разделе является п. 5 статьи 61.10 Закона о Банкротстве:

п. 5. Арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицо по иным основаниям.

Интересен он тем, что привлечь к ответственности лиц, поименованных в п. 3 ст. 61.10 Законе о банкротстве гораздо проще, так как этот круг очерчен законодательно, а вот привлечь лиц в качестве КДЛ по иным основаниям, требует еще доказательств факта отнесения такого лица к категории лиц, контролирующих должника.

Из п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» — осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника». Становится более понятным каким образом отнести лицо к категории КДЛ если оно прямо не поименовано в ФЗ о Банкротстве.

Недопустимым расширением влияния на правоприменительную практику позиций уполномоченных органов считает Шиткина И. С. — а именно трактовку п. 5 ст. 61.10 Закона о Банкротстве в письме ФНС от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» где написано следующее:

«Суд может признать лицо контролирующим должника лицом по любым иным доказанным основаниям (пункт 5 статьи 61.10 Закона о банкротстве), которые прямо в законе не указаны.

Этими основаниями могут служить, например, любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т.н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т. п., которая фактически указывает, как суды должны рассматривать споры о привлечении к ответственности контролирующих лиц, пишет в своей статье [12].

Несмотря на это в 2021 году уже сформировалась определенная положительная судебная практика, которая выносит положительные решения по привлечению к ответственности КДЛ по иным основаниям:

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.10.2021 N Ф01-5152/2021 по делу N А79-260/2016
Требование: О солидарном привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам последнего.
Решение: Требование удовлетворено, поскольку установлено, что, заключив с участием должника цепочку сделок по выводу из оборота денежных средств, лица, контролирующие должника, совершили неправомерные действия, повлекшие значительное ухудшение финансового состояния и объективное банкротство последнего; срок исковой давности не пропущен.
Суд может признать лицо контролирующим должника по любым иным доказанным основаниям (пункт 5 статьи 61.10 Закона о банкротстве), которые прямо в законе не указаны.
КДЛ –установлены и привлечены к ответственности на основании цепочки сделок вне компании должника

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.06.2021 N Ф09-8621/19 по делу N А60-3147/2018
Требование: О привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.
Решение: Требование удовлетворено, так как должником осуществлены перечисления в пользу ответчика, который фактически контролировал деятельность должника, совершил сделки, направленные на вывод активов должника, чем причинил существенный вред кредиторам.
...влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника; суд может признать лицо контролирующим должника по любым иным доказанным основаниям (пункт 5 статьи 61.10), которые прямо в законе не указаны; перечень оснований и обстоятельств, перечисленных в пунктах 3 - 7 указанного постановления, не является исчерпывающим.
КДЛ - установлен привлечен к ответственности на основании получения денежных средств от должника.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.11.2020 N Ф09-6984/20 по делу N А50-21709/2018
Требование: О взыскании с контролирующего должника-банкрота лица убытков в связи с перечислением денежных средств, заключением договоров купли-продажи автомобилей.
Решение: Требование удовлетворено, так как в рамках уголовного дела установлено, что ответчик является фактическим собственником общества-должника, не представлено документов, подтверждающих расходование средств, переданных под отчет ответчику, на нужды должника, оплата переданных должником ответчику автомобилей не подтверждена.
...должника лицом, если это лицо извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, при этом арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям (пункт 5 статьи 61.10 Закона о банкротстве).
КДЛ - установлен привлечен к ответственности на основании фактического владения должником

Освобождены законом от статуса КДЛ — лица указанные в п. 6 ст. 61.10:

«К контролирующим должника лицам не могут быть отнесены лица, если такое отнесение связано исключительно с прямым владением менее чем десятью процентами уставного капитала юридического лица и получением обычного дохода, связанного с этим владением». Это значит, что на этих лиц не распространяется презумпция вины, тем самым освобождая их от доказывания своей невиновности в случае привлечения к ответственности в рамках дела о банкротстве.

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2018 N Ф05-9305/2018 по делу N А40-22376/2014
Требование: О привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.
Решение: В удовлетворении требования отказано в части, поскольку привлекаемые к ответственности лица владеют менее чем десятью процентами уставного капитала должника и не имеют возможность определять его действия. Обособленный спор в части направлен на новое рассмотрение, поскольку судами не учтены доводы конкурсного управляющего и иных лиц о том, что один из участников должника мог оказывать единоличное влияние на деятельность должника, а также о том, что контролирующие должника лица проявили непредусмотрительность и не приняли должных мер по уменьшению размера дебиторской задолженности.
...Б.Т., Плотникова А.Н., Салькова Н.В., Забаровский И.В. не могут быть отнесены к контролирующим лицам должника по смыслу п. 6 ст. 61.10 Закона о банкротстве, поскольку указанные лица владеют менее чем десятью процентами уставного капитала юридического лица и не имеют возможность определять...

Ответственность и освобождение от ответственности руководителя, собственника и КДЛ

Если говорить об ответственности руководителя должника, то срок ответственности руководителя за действие или бездействие применяемый в ситуациях, указанных в ст. 61.11, 61.12 и 61.13 Закона о банкротстве составляет 10 лет, по истечении которого предъявить к руководителю должника какие-либо требования (п.п. 5, 6 ст. 61.14 Закона о банкротстве) заинтересованные лица уже не смогут.

Об ответственности собственников в своей статье: «Субсидиарная ответственность руководителя и собственника должника: актуальные вопросы доктрины и правоприменительной практики» [21] авторы пишут отмечают, что позиция Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой убыточная деятельность, а равно деятельность, в результате которой акционерное общество не способно исполнять свои обязательства перед акционерами и третьими лицами, а также налоговые обязанности реально нести имущественную ответственность в случае их неисполнения, не соответствуют его предназначению как коммерческой организации, преследующей в качестве основной цели извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ).

Учредители (участники) при банкротстве организации несут субсидиарную ответственность по его обязательствам, если банкротство произошло по их вине, и они фактически имели возможность давать распоряжения и указания обязательные для общества или иным образом определять его действия. (п. 3 ст. 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ). При этом размер субсидиарной ответственности будет зависеть от вида правонарушения, допущенного участником.

Признание учредителя (участника) контролирующим лицом происходит в определенных временных рамках и на определенных условиях: «если он имеет или имел не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия, в том числе по совершению сделок и определению их условий» (п. 1 ст. 61.10 Закона № 127-ФЗ, п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53). А также на основании действий, перечисленных в п. 2 ст. 61.10 Закона о банкротстве.

Учредитель (акционер) акционерного общества, привлекается к субсидиарной ответственности только при банкротстве общества, по тем же основаниям, что и участник ООО, а именно:

- 1) своими действиями (бездействием) довел общество до банкротства;
- 2) для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве не созвал собрание акционеров общества;
- 3) нарушил требования Закона о несостоятельности (банкротстве).

Но между привлечением учредителя (акционера) АО и учредителя (участника) ООО к субсидиарной ответственности есть разница, на которую обращает внимание авторский коллектив монографии «Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика право применения: монография» [22]. Называя это «несправедливые правовые ограничения по кругу лиц внутри отдельных групп правоотношений, связанные с отношениями несостоятельности (банкротства)» и выделяя это как одну из проблем при реализации принципа социальной справедливости в институте несостоятельности (банкротства).

Смысл заключается в том, что на участника общества с ограниченной ответственностью субсидиарная ответственность возлагается в случае наступления его несостоятельности (банкротства) по вине такого участника (п. 3 ст. 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ), а на акционера в подобных случаях исключительно только тогда когда он заведомо знал, что несостоятельность (банкротство) общества наступит в результате его действий (бездействия) (п. 3 ст. 3 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ).

Избежать ответственности руководители могут в первую очередь, соблюдая законодательство, но и при уже запущенном процессе банкротства, можно отстоять свои права. Основным принципом в Постановлении № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» является: «Исключительность механизма и правило о защите делового решения. ВС РФ особо отмечает, что субсидиарная ответственность в банкротстве — это исключительный механизм восстановления нарушенных прав кредиторов. »При его применении судам необходимо учитывать, как сущность конструкции юридического лица, предполагающую его имущественную обособленность, так и наличие у органов юридического лица широкой свободы усмотрения при принятии деловых решений (п. 1)».

Исходя из этого принципа следует руководствоваться тем что: «Контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов (п. 3 ст. 1 ГК РФ, абзац 2 п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве)».

Если говорить о КДЛ, которые не являются непосредственно руководителями компаний, то возвращаясь к Постановлению № 53, необходимо понимать:

«Само по себе участие в органах должника не свидетельствует о наличии статуса контролирующего его лица. Исключение из этого правила закреплено в подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, установивших круг лиц, в отношении которых действует опровержимая презумпция того, что именно они определяли действия должника п. 5» о чем свидетельствует и судебная практика:

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2018 N Ф05-9305/2018 по делу N А40-22376/2014

Требование: О привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Решение: В удовлетворении требования отказано в части, поскольку привлекаемые к ответственности лица владеют менее чем десятью процентами уставного капитала должника и не имеют возможность определять его действия. Обособленный спор в части направлен на новое рассмотрение, поскольку судами не учтены доводы конкурсного управляющего и иных лиц о том, что один из участников должника мог оказывать единоличное влияние на деятельность должника, а также о том, что контролирующие должника лица проявили непредусмотрительность и не приняли должных мер по уменьшению размера дебиторской задолженности.

...Б.Т., Плотникова А.Н., Салькова Н.В., Забаровский И.В. не могут быть отнесены к контролирующим лицам должника по смыслу п. 6 ст. 61.10 Закона о банкротстве, поскольку указанные лица владеют менее чем десятью процентами уставного капитала юридического лица и не имеют возможность определять...

Исходя из всего вышесказанного в процессе банкротства для КДЛ «все средства хороши» — необходимо активно прибегать к любым законным способам защиты доказывая свою невиновность, предоставлять необходимые документы, пользоваться услугами экспертов, а лучше всего всегда готовиться заблаговременно, даже если процесса банкротства организации нет на горизонте.

Заблаговременно подумать о бизнес-плане, учетной политике, сохранности документов, четкого ведения бухгалтерского учета, не поддаваться влиянию чужих решений и советов, не брать на себя ответственность будучи некомпетентным в финансовых вопросах, подписывая договоры, должностные инструкции, а иногда просто отдавая распоряжения думать о последствиях, при возможности страховать риски и ответственность. Одним словом, готовить подтверждение разумности и добросовестности своих действий.

Если ситуация все же складывается негативным образом, то необходимо соблюсти требования законодательства и своевременно заявить о предстоящем банкротстве, это даст определенные преимущества в процессе банкротства и позволит избежать уголовной ответственности.

Так как ответственность должника и КДЛ не ограничивается ФЗ о Банкротстве — «и положения абзаца второго статьи 2, пункта 2 статьи 3, пунктов 1 и 3 статьи 61.10 не исключают возможность привлечения контролирующего лица к иной ответственности за действия, совершенные за пределами названного трехлетнего периода, например, к ответственности, предусмотренной законодательством о юридических лицах (статья 53.1 ГК РФ, ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и т.д.)». [13].

На примере Определения ВС РФ от 22.10.2021 № 304-ЭС21-19049 по делу № А45-21920/2019 где отсутствие статуса КДЛ у главного бухгалтера не освобождает его от гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

На сегодняшний день ужесточена и уголовная ответственность, так с 12 июля 2021 года усилена уголовная ответственность за преднамеренное банкротство и неправомерные действия при банкротстве (Федеральный закон от 01.07.2021 № 241-ФЗ)

Ответственность ужесточена в отношении:

- лиц, совершивших преступление с использованием своего служебного положения;
- лиц, контролирующих должника и их руководителей;
- арбитражных управляющих;
- председателей ликвидационных комиссий (ликвидаторов);
- лиц, совершивших преступление по предварительному сговору или организованной группой.

Ответственности можно избежать, если преступление совершено впервые и оказывалось активное содействие в его раскрытии и расследовании.

С 1 июля 2021 года банки, страховые компании и НПФ должны информировать ЦБ РФ о контролирующих лицах.

Не забывать о том, что, что руководитель юридического лица и учредители владеющий контрольным пакетом акций признаются КДЛ по умолчанию и как уже было сказано ранее, вина этих КДЛ по отношению к кредиторам презюмируется.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127 — ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 29.01.2015) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
5. Гражданское право России. Том II: Общая часть. Лица, блага, факты. Учебник для бакалавров / Под ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2012.
6. Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» — для Обществ с ограниченной ответственностью.

7. Закон об АО — Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ «Об акционерных обществах».
8. Закон N226-ФЗ — Федеральный закон от 29.07.2017 N266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».
9. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 25.03.2022)
10. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. пособие / С. А. Карелина. М.: ВолтерсКлувер, 2014.
11. Телюкина М. Основы конкурсного права. — М.: Волтерс Клуверс, 2014
12. Основные направления развития корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики (Шиткина И. С.) («Предпринимательское право». Приложение «Право и Бизнес», 2018, № 2)
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».
14. Определение ВС РФ от 22.10.2021 N304-ЭС21-19049 по делу N A45-21920/2019.
15. Определение Верховный Суд вынес 25 марта 2021 г. (№ 310-ЭС20-18954 по делу А36-7977/16).
16. Определение экономической коллегии ВС РФ от 25 сентября 2020 года № 310-ЭС20-6760. (презумпция контроля)
17. Определение Верховного Суда от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015 (презумпция порочности сделок)
18. С. П. Иванова, Д. Н. Земляков, А. Л. Баранников «Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц. Учебное пособие»
19. А. В. Ефимов «Признаки, основания и гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц»
20. А. Курбатов «Субсидиарная ответственность руководителей при несостоятельности (банкротстве) возглавляемых ими кредитных организаций».
21. Судебная практика представлена с электронного ресурса Консультант +
22. <https://npsgau.ru/istoriya-instituta-bankrotstva.php>
23. <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%2031%20декабря%202020.pdf>

Аренда. Некоторые аспекты договора аренды частей недвижимой вещи

Жигалова Рита Анатольевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автором кратко излагается суть истории проблемы аренды части вещи. Делается акцент на определение предмета договора аренды части недвижимости, сложности, возникающие при его определении. Приводится анализ изменений в законодательстве. Рассматриваются современные тенденции в подходах к аренде части недвижимости, проблемы, связанные с необходимостью государственной регистрации.

Ключевые слова: аренда, аренда части недвижимости, аренда конструктивного элемента, государственная регистрация договора части недвижимости.

Актуальность темы обусловлена тем, что многие из предпринимателей ведут свой бизнес на арендованных площадях зданий, сооружений, земельных участков. Часто востребованными для бизнеса становятся части объекта. И соответственно, планомерно, возникает вопрос: какие нормы закона следует применять для защиты прав и интересов сторон по договору, при пользовании не целой вещью, а ее частью? Изменения в потребностях бизнеса диктуют задачи для правоведов в поиске правильных решений в вопросах права, и наоборот, ответом бизнеса должна стать перестройка, в связи с изменениями в законодательстве. Так, в истории современной России взгляд на проблему аренды части вещи, учитывая многообразие вещей, части которых могут использоваться самостоятельно, претерпевал кардинальные изменения, что в свою очередь отражалось в неоднократных изменениях в законодательстве и соответственно, подходах судов при решении

спорных вопросов. Причем, изменения эти происходили в относительно короткие промежутки времени, и соответственно, неопределенность и неоднозначность в подходах к самому понятию аренды части вещи не могли способствовать нормальному ведению бизнеса.

Вопросы, касающиеся арендных отношений, в том числе, проблемы аренды части вещи были рассмотрены в работах многих Российских цивилистов. Одни считают, что часть вещи не может быть объектом аренды, так как объектом аренды могут быть только не потребляемые вещи, участвующие самостоятельно в гражданско-правовом обороте, оформленные соответствующим образом и имеющие характеристики самостоятельной вещи. И в зависимости от вещи, часть которой используется в экономических отношениях, должны применяться специальные формы договоров: Ёрш А. В., Ланда В., Е. Л. Невзгодина [1,2,3]

Цивилисты, которые считают, что если при использовании части вещи может извлекаться прибыль, и отношения эти суть аренда, то к ним должны применяться арендные отношения. Такой подход отражен в работах Р. Бевзенко, О. В. Жевняк [4,5].

В научном сообществе нет единого мнения по вопросу о признании части вещи объектом гражданских прав. Однако, следует помнить, что арендодатель имеет право разрешить арендатору пользоваться своей вещью в любом объеме и любой частью, аксиома, не требующая доказательства.

В статье 607 ГК РФ дается определение объектов аренды: «В аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства ...». [6]. До начала 2000-х годов, в юриспруденции считалось, что объектом аренды могла быть вещь целиком, пользование ее частью не попадало под квалификацию договора аренды (п. 1 информационное письмо № 66 ВАС РФ от 11.01.2002). Этот договор считался не поименованным в ГК РФ договором, к которому применяются общие положения обязательственного права. [7]

На практике, фактически возникали арендные отношения, прямо не урегулированные законом. Ситуация стала меняться с Постановления Пленума ВАС № 64 (п. 7), посвященного поэтажной собственности, в котором ВАС признает, что к договору, по которому в пользование передается часть вещи, подлежат применению правила о договоре аренды. И в Постановлении Пленума ВАС № 73 (п. 9) уже окончательно сформулирована мысль, что по договору аренды в пользование может быть передана как вся вещь в целом, так и ее часть [8,9]. Однако, в действительности оказалось все не так просто: так как объектом договора аренды могут быть... «вещи, которые не теряют своих натуральных свойств, в процессе их использования (непотребляемые вещи)», ст. 607 ГК РФ, и в соответствии с ГК РФ, в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, которое передается в аренду. [6] Особенно это важно для договора аренды части вещи, так как для описания части вещи требуется четкая идентичность употребляемых понятий. Использование разных формулировок при описании предмета договора недопустимо, так как может привести к признанию договора аренды незаключенным или недействительным.

На практике наиболее распространенными договорами выступает аренда различных частей зданий, сооружений, в том числе их конструктивных элементов, имущественных комплексов, а также частей земельных участков. Различные части недвижимых вещей, выступая в качестве предмета договора аренды, составляют внушительный сегмент аренды, в котором, отношения возникают при пользовании частью вещи. К важным изменениям вещного права, которые напрямую коснулись предмета договора аренды части недвижимой вещи, следует отнести появление в Гражданском Кодексе Главы 6.1 «Недвижимые вещи» и Главы 17.1 «Право собственности и другие вещные права на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места» [10]. Принятые изменения затрагивают широкий круг участников гражданского оборота.

Стоит обратить внимание, что законодательство теперь указывает прямо на факт возникновения недвижимой вещи: здания и сооружения могут быть, как образованы в результате раздела, так и наоборот, здание может быть образовано путем объединения нескольких недвижимых вещей, ст. 141.3 ГК РФ [10]. А это означает, что если законодательно признаны такие юридические трансформации с недвижимыми вещами, то следующим этапом должна стать разработка и синхронизация механизмов, позволяющих, на основе Закона образовывать такие вещи и наделять их характеристиками объектов гражданского оборота. Обозначение помещений (жилых и нежилых) в качестве недвижимых вещей должно позитивно отразиться на проблеме индивидуализации предмета договора и соответственно, упростить выбор норм закона, регулирующего тот или иной договор. Постановка на кадастровый учет и государственная регистрация таких частей вещи, как обособленная часть здания, помещения, машино-место должна решать проблему определения индивидуальных характеристик части вещи.

Впервые, в Гражданском Кодексе говорится о нормах права для частей здания, нежилых помещениях. Так, в статье 141.4 ГК РФ нежилые помещения относятся к недвижимым вещам, в статье закреплены признаки помещений, относящихся к общему имуществу в здании и по общему правилу не участвующих в обороте в качестве самостоятельных вещей. [10]

В статье 287.5 ГК РФ говорится об общем имуществе собственников помещений, машино-мест, в здании или сооружении, так к общему имуществу относятся технические этажи, чердаки, технические подвалы, крыши, ограждающие конструкции этих зданий. [10] Все вышеперечисленные объекты и их части так же часто передаются в пользование по договору аренды части вещи. В случае отсутствия физических границ, границы описываются виртуально и объекту присваивается временный кадастровый номер.

Еще одна проблема кроется в распространенном подходе, согласно которому в аренду может быть передан только тот объект, который отражен в документах кадастрового учета. Так, при аренде недвижимого имущества, их частей, предмет аренды идентифицируется по информации, содержащейся в документах кадастрового, технического учета недвижимого имущества, а также в документах государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Следует учитывать правовую позицию Верховного Суда РФ, который прямо указал, что кадастровый учет частей объектов недвижимого имущества (например, части переданного в пользование помещения, части крыши, стены здания), не являющихся самостоятельными объектами гражданских прав, осуществляется только в целях отражения в государственном кадастре сведений, об ограничениях (обременениях) вещных прав [11]. Однако, проблема для определения частей вещей, описания предметов для передачи в аренду остается. Проблема здесь в том, что во многих случаях очень трудно определить и описать границы арендованной части вещи. Например, имеются сложности с выделением части складских помещений, включающей ярусы стеллажей, если при этом сам стеллаж занимает незначительную площадь на складе и в большей сте-

пени ориентирован вертикально. А также, в отсутствие унифицированных форм сложно определить такие предметы договора, как конструктивные элементы зданий. В этом случае, в качестве доказательств согласования сторонами предмета аренды части вещи, суды принимают текстовое описание этой части в договоре, кроме того, учитывается отсутствие возражений сторон по поводу идентификации этой части при заключении и исполнении договора. Договор аренды помещения или его части, регистрируется как обременение прав арендодателя соответствующего помещения (части помещения), в соответствии со ст. 14. ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» [12].

Можно сделать оптимистичный прогноз, что появление новых Глав о недвижимости в Гражданском кодексе РФ, и внесение соответствующих изменений в нормативно-правовую базу, регулирующую арендные отношения, приведут к уменьшению количества споров по нежилым помещениям, их частям, частям зданий, связанным с индивидуализацией предмета договора. Пока, в отсутствие четкой правовой регламентации некоторых положений, касающихся данного вида договора, целесообразно учитывать разъяснения судебных инстанций. Разработка законодательства по отдельным видам аренды, особенно различных частей зданий и сооружений, не теряет своей актуальности. В Главе 34 ГК РФ ничего не говорится об аренде нежилых помещений, а также их части, конструктивных элементов зданий и сооружений. Много вопросов возникает по государственной регистрации таких договоров. Так, согласно, п. 1 ст. 131 и п. 1 ст. 164 ГК РФ регистрация осуществляется только в случаях, предусмотренных ГК РФ и иными федеральными законами [3]. Необходимость государственной регистрации договора аренды части недвижимости, и ее особенности, напрямую связаны с предметом аренды.

На сегодняшний день, на законодательном уровне отсутствуют положения о форме и государственной регистрации договора аренды частей недвижимости, имеющих физические или виртуальные границы, описанные в соответствии с правилами, а также для таких частей недвижимости, которые согласованы сторонами сделки, в добровольном порядке. В правоприменительной практике используется аналогия закона. В статье 651 ГК РФ говорится о форме и государственной регистрации договора аренды здания и сооружения и ничего не говорится о договорах аренды их частей. [6]

Росреестром предусмотрены изменения, которые прямо или косвенно коснутся предмета договора аренды недвижимости и их частей: сокращение данных в выписках ЕГРН и правила описания границ. Предполагается, что в 2023 году вступят

в силу правила, по которым будут применяться новые формы графического и текстового описания местоположения границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий. Из графического описания исключен раздел «План границ объекта»; уточнено, что в разделе «Сведения о местоположении границ объекта» указывается система координат, используемая для ведения ЕГРН [12]. Изменения эти будут вводиться постепенно и хотелось бы, чтобы они не усложнили практику хозяйствующим субъектам.

Среди новшеств, следует упомянуть о пилотном проекте: внедрение федеральной государственной информационной системы «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных». Данный проект реализуется на территории рядов субъектов РФ. Предполагается, что с 2024 года юридические лица смогут регистрировать договоры аренды только в электронном виде, а это означает, что следует ожидать изменений, касающихся частей недвижимости, не подлежащих кадастровому учету, таких как, например, элементы конструктива здания.

Одной из целей государства является упорядочение гражданского оборота. Для этих целей служит институт государственной регистрации. Государство, таким образом, при помощи государственной регистрации договора аренды недвижимого имущества и его частей, придает значимость данным правовым отношениям. Считается, что отношения по договору аренды, заключенному на неопределенный срок, являются менее стабильными, и могут быть прекращены в упрощенном порядке. В настоящее время на законодательном уровне изучается вопрос о внесении изменений в нормативно-правовые акты, касающиеся регистрации договоров аренды недвижимого имущества и его частей [13]. Так, по информации, размещенной на официальном сайте Совета Федерации, согласно, проведенного опроса, подавляющая часть субъектов РФ поддерживает установление обязательности регистрации договоров аренды имущества, заключенных и продленных на неопределенный срок. Следует отметить, что ряд регионов считает целесообразным разрешить государственную регистрацию договоров аренды, субаренды, безвозмездного пользования, заключенных на срок менее чем на один год. В Совете Федерации ведется работа по внесению в законодательство изменений, касающихся государственной регистрации договоров аренды частей недвижимости не зависимо от срока, на который заключается договор. Вполне вероятно, что такие инициативы будут приняты на законодательном уровне.

Литература:

1. Ерш А.В. Комментарий к информационному письму Президиума ВАС от 11 января 2002 г. № 66 (Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой) // Практика рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума ВАС. М.: Статут, 2007. Вып. 1. С. 234.
2. Ланда В. К вопросу об аренде крыши здания и (или) сооружения // Хозяйство и право. 2009. № 5. С. 34.
3. Невзгодина Е.Л. Аренда недвижимости по законодательству Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 4 (41). С. 160.
4. Бевзенко Р. Аренда части вещи // Журнал РШЧП Выпуск № 1 / июль–август / 2018 С. 230

5. Жевняк О. В. Договор аренды части вещи: теория и арбитражная практика // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 4. С. 23.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации: на 2021 год // Москва: Издательство АСТ, 2020. — 704с. — (Кодексы и законы).
7. Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 января 2002 года № 66 // Вестник ВАС РФ 2002. № 3
8. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 64 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.
9. Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды: постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 17 ноября 2011 года № 73 (с изменениями от 25 января и от 25 декабря 2013 года) // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1, 2013. № 3 и 4.
10. Федеральный закон от 21.12.2021 N430-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10 января 2023 года).
11. «Обзор судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016 года. // Консультант Плюс //
12. Официальный сайт Росреестра // rosreestr.gov.ru // (дата обращения 20.01.2023)
13. Официальный сайт Совета Федерации // council.gov.ru, (дата обращения 20.01.2023г)

Реформирование пенсионной системы РФ

Зайцева Анна Юрьевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В данной статье рассматриваются особенности и этапы реформирования пенсионной системы в Российской Федерации. Автор рассматривает вопросы, связанные с реализацией пенсионной реформы на различных этапах, в частности, особенности расчета страховых пенсий для граждан Российской Федерации. В рамках социальной политики России по развитию пенсионной системы разработан ряд государственных программ, направленных на решение приоритетных задач. Как показывает практика, пенсионная система в России регулируется как федеральным, так и региональным законодательством, при этом важной отличительной особенностью нормативной базы пенсионной системы является разделение на категории граждан.

Ключевые слова: пенсионная система, законы, страховые пенсии, пенсионное обеспечение.

Reforming the pension system of the Russian Federation

Zaytseva Anna Yuryevna, student master's degree

Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

This article discusses the features and stages of reforming the pension system in the Russian Federation. The author examines issues related to the implementation of pension reform at various stages, in particular, the specifics of calculating insurance pensions for citizens of the Russian Federation. Within the framework of Russia's social policy for the development of the pension system, a number of state programs have been developed aimed at solving priority tasks. As practice shows, the pension system in Russia is regulated by both federal and regional legislation, while an important distinguishing feature of the regulatory framework of the pension system is the division into categories of citizens.

Keywords: pension system, laws, insurance pensions, pension provision.

Реформа пенсионной системы в России началась с принятия Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340–1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации», которым была установлена пенсионная система, основанная на обязательном пенсионном страховании. Этот закон предусматривал создание государственной пенсионной системы, которая обеспечивала бы безопасность и социальную защиту граждан России на пенсионном этапе жизни. Эта реформа представляла собой серьезное изменение в системе пенсион-

ного обеспечения, которое было необходимо для соответствия современным требованиям развития общества.

До реформы пенсионной системы, расходы на выплату пенсий были незначительными и ложились на государственный бюджет. Размер пенсий был минимален, поэтому была необходимость в увеличении реального уровня доходов основной части пенсионеров, которые живут на пенсию.

Закон, вступивший в силу в 1990 году, ввел систему обязательного пенсионного страхования. Он обеспечил распре-

деление страховых взносов между работниками и работодателями, которые аккумулировались в Пенсионном фонде Российской Федерации. Эти средства использовались только для выплаты пенсий застрахованным и их семьям, и не могли быть изъяты для других целей. Эта реформа позволила создать действительно, социально защищенную и надежную систему пенсионного обеспечения.

Законы и нормы уплаты страховых пенсионных взносов, а также нормы пенсионного обеспечения (такие как процент дохода, для пенсий, необходимый стаж работы, расчет стажа и дохода, минимальная и максимальная пенсии и т.д.) определяются упомянутым законом. А. К. Соловьев отмечает, что уровень пенсионного обеспечения характеризует пенсионную систему, и ее состояние в конкретные периоды времени. Уровень страхового пенсионного обеспечения определяется, прежде всего, количеством лет, которые гражданин проработал, и количеством страховых взносов, которые работники и работодатели заплатили за эти годы. Эти показатели определяют уровень пенсионного обеспечения для конкретного работника и различие в размере пенсий [2].

В 2002 году в России начался новый этап пенсионной реформы, в результате которого было принято несколько федеральных законов: Федеральный закон № 173 «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», Федеральный закон № 166 «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», Федеральный закон № 167 «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и Федеральный закон № 111 «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации».

Эти законы устанавливали реорганизацию существующей системы распределения пенсий, включая изменение структуры пенсий и введение накопительного компонента, а также внедрение системы персонализированного учета застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования.

Целью реформы было повышение уровня пенсионного обеспечения граждан, формирование стабильного источника дополнительного дохода для социальной системы, а также учет пенсионных прав граждан в зависимости от их «белого» или легального трудового стажа.

Внедрение такой системы, основанной на сложившейся практике европейских стран, было направлено на устранение негативных демографических последствий (низкая рождаемость в 90-е годы), которые неизбежно отрицательно сказались бы на пенсионной системе России.

С 1 января 2002 года в России введена система персонализированного учета уплаченных страховых взносов, отражающая накопление средств на пенсионное обеспечение.

Согласно «Закону об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», страховщиком может быть не только государственный Пенсионный фонд, но и частные негосударственные пенсионные фонды. Согласно этому закону, государство несет полную ответственность за выплату пенсий гражданам, включая субсидиарную ответственность за деятельность Пенсионного фонда России, и отвечает по его обязательствам перед застрахованными лицами.

Для обеспечения финансовой стабильности Пенсионный фонд Российской Федерации создал резерв для выплаты пенсий гражданам в полном объеме. Закон «Об обязательном пенсионном страховании» установил три части пенсионной системы: базовую, страховую и накопительную пенсии. Закон «О государственном пенсионном обеспечении» регулирует выплаты пенсий, связанных с бюджетным финансированием, а Закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» устанавливает порядок назначения и выплаты страховой и накопительной части пенсий. Также законодательством установлены новые размеры отчислений в Пенсионный фонд и социального налога.

Закон «Об инвестировании средств для финансирования накопительных пенсий в Российской Федерации» дал гражданам возможность инвестировать свои накопленные средства в негосударственные пенсионные фонды, контролируемые государством. В 2014 году гражданам было предоставлено добровольное формирование накопительной части пенсии. Это позволило им отказаться от нее или продолжить ее формирование с шести-процентным тарифом, но для этого необходимо было подать заявление в Пенсионный фонд и выбрать НПФ для управления накопленными средствами до конца 2015 года. Если гражданин не сделал этого, он получал только страховую пенсию.

В период с 2002 по 2013 год фондирование накопительной пенсионной системы в основном осуществлялось за счет обязательных страховых взносов работодателей.

Начиная с 2014 года, накопительная часть пенсий была заморожена и на данный момент заморозка продлена до конца 2023 года. Взносы работающих, и пополняющих ПФР, не идут на их индивидуальные накопительные счета, а предназначаются для выплат пенсий, людям имеющим право, на получение пенсий, в настоящее время.

Что касается новых взносов в накопительную систему, то к ним применяется замораживание средств.

Реформа пенсионной системы в России началась с расширения программы софинансирования пенсий, которая дала возможность гражданам вложить дополнительные средства (от 2–12 тысяч руб.) в накопительную часть пенсионного обеспечения и получить доплату от государства к своей пенсии.

В 2015 году вступили в силу законы «О страховых пенсиях» и «О накопительных пенсиях», способствующие реализации следующего этапа пенсионной реформы. Ежегодно проводится индексация пенсий неработающим пенсионерам и перерасчет выплат работающему населению, которым уже назначена пенсия.

Целью будущей пенсионной реформы в России является создание более справедливой системы для граждан, основанной на их заработной плате и стаже работы. Реформа направлена на решение проблемы увеличения числа пенсионеров путем стимулирования граждан к более позднему выходу на пенсию и начисления дополнительных баллов за каждый год стажа сверх установленного срока. Кроме того, реформа включает положения о зачете периодов ухода за детьми в трудовой стаж и увеличении минимального стажа, необходимого для получения страховой пенсии. К 2024 году для получения страховой пенсии по старости гражданину потребуется не менее 15 лет стажа и 30 пенсионных баллов.

Понятие «пенсионные баллы» было введено в 2015 году и служит основой нынешней пенсионной реформы. Эти баллы определяются зарплатой гражданина, заработанной до 2002 года, и страховыми взносами работодателя в Пенсионный фонд с 2002 года. Накопление баллов рассчитывается индивидуально, исходя из стажа работы и профессиональных вредностей. Когда гражданин выходит на пенсию, его пенсионные баллы конвертируются в рубли, при этом стоимость каждого балла в 2022 году составит 107,36 тыс. рублей с учетом инфляции.

Для пенсионеров стоимость пенсионных баллов автоматически пересчитывается 1 января каждого года, если только они не являются работающими пенсионерами, в этом случае пересчет будет производиться только при увольнении с работы. Кроме того, к стоимости пенсионных баллов прибавляется фиксированная выплата в размере 6564,31 рубля. Необходимый страховой стаж для назначения страховой пенсии определяется на дату достижения возраста, установленного законодательством для назначения страховой пенсии по старости. К 2025 году минимальное количество пенсионных баллов, необходимое для назначения страховой пенсии, увеличится с 6,6 до 30, при этом каждый год будет устанавливаться новый пенсионный балл с учетом инфляции.

Следует также обратить внимание на то, что именно пенсионный коэффициент является показателем трудовой деятельности гражданина за год.

Государство, помимо накопительных баллов, также будет выплачивать различные надбавки, размер которых одинаков и не зависит от стажа или баллов.

Новая формула расчета пенсий теперь применяется к пенсиям по инвалидности и по случаю потери кормильца. Также сохраняются коэффициенты для пенсий в зависимости от стажа работы в определенных районах. К фиксированной части пенсии добавляются дополнительные выплаты для тех, кто проработал в определенных климатических условиях определенное время. Лица, имеющие право на несколько видов страховых пенсий, могут выбрать один из них в соответствии с Федеральным законом № 400. Заявление о назначении страховой пенсии может быть подано в любое время после возникновения права на нее, без каких-либо временных ограничений. Страховая пенсия назначается и выплачивается независимо от назначения накопительной пенсии, как это предусмотрено Федеральным законом «О накопительной пенсии».

Но еще раз необходимо обратить внимание на то, что накопительная часть пенсии заморожена до конца 2023 года в целях экономии государственных средств, чтобы не привлекать из них дополнительные средства на текущие пенсионные выплаты.

Следует отметить, что правила назначения досрочных льготных пенсий отдельным категориям работников не изменятся, хотя в дальнейшем планируется увеличить стаж, необходимый для их оформления.

В 2022 году рассматривается возможность индексации пенсий работающим пенсионерам. В 2021 году индексация пенсий данной категории граждан не проводилась, а был произведен их перерасчет за год.

Корректировка пенсии относится к страховой части пенсии, и каждый отдельный случай оценивается отдельно. Увеличение

пенсии также зависит от размера страховых взносов на пенсионное страхование и стажа работы (стаж и зарплата). Важно отметить, что при прежнем пенсионном законодательстве пенсионные права основывались на рублях страховых взносов, но с 1 января 2015 года они основываются на баллах. Новый этап пенсионной реформы начался в 2019 году и продолжается сегодня. Необходимость дальнейшего реформирования пенсионной системы обусловлена снижением рождаемости в России, которое усугубляется пандемией COVID-19.

В 2016 году был повышен пенсионный возраст для государственных служащих, а в 2019 году началось постепенное повышение пенсионного возраста для всех граждан: для женщин с 55 до 60 лет, для мужчин с 60 до 65 лет. Однако это повышение пенсионного возраста не распространяется на работников, занятых на вредных и физически тяжелых работах, военнослужащих, сотрудников правоохранительных и других полномоченных органов. В 2022 году пенсия будет назначаться при достижении гражданами пенсионного возраста 56,5 лет для женщин и 61,5 лет для мужчин, при наличии страхового стажа не менее 13 лет и пенсионного балла 23,4. Кроме того, в 2022 году мужчины 1960 года рождения и женщины 1965 года рождения, получающие страховые пенсии по инвалидности 1 и 2 групп, будут переведены на страховую пенсию по старости по достижении пенсионного возраста 62 и 57 лет соответственно, без изменения размера пенсии, без необходимости подачи заявления.

Возможность перехода на страховую пенсию по старости также доступна для инвалидов 3 группы, но они должны подать заявление и учесть особые условия расчета фиксированных выплат для своей пенсии.

В начале 2022 года пенсии были скорректированы с учетом инфляции, увеличение составило 8,6%. 1 января 2022 года страховые пенсии были увеличены на 5,9%, а затем 10 февраля 2022 года — еще на 2,7%. Пенсии военнослужащим, вышедшим на пенсию, также были проиндексированы на 8,6% в 2022 году.

Кроме того, социальные пенсии в России будут проиндексированы на 7,7% с 1 апреля 2022 года, и возраст, дающий право на получение этого вида пенсии, также будет увеличен: 66,5 лет для мужчин и 61,5 лет для женщин в 2022 году.

Стоит отметить, что с 2022 года женщины, имеющие трех и более детей, смогут досрочно выйти на пенсию раньше установленного возраста. Ранее эта привилегия предоставлялась только женщинам, родившим и воспитавшим пять и более детей, а в 2021 году она была распространена на женщин, воспитавших четырех и более детей.

Если на момент выхода на пенсию гражданин не имеет необходимого минимального трудового стажа и пенсионных баллов, он будет получать социальную пенсию по достижении возраста 65 лет для женщин и 70 лет для мужчин, то есть с увеличением на 5 лет. Однако это применимо только в том случае, если в период получения пенсии они не занимаются никакой трудовой деятельностью.

Подводя итоги, необходимо помнить, что новый этап пенсионной реформы реализуется постепенно, но его цель может быть достигнута только в том случае, если государству удастся обеспечить самодостаточность пенсионной системы и справедливое пенсионное обеспечение граждан.

Литература:

1. Закон РФ от 20 ноября 1990 г. № 340–1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации».
2. А. К. Соловьёв. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность. Учебное пособие. М.: «Проспект» 2014 г. С. 296.
3. Федеральный закон от 17.12.2001. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», Федеральный закон от 15.12.2001. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», Федеральный закон от 24.07.2002. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».
6. Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии».

Особенности злоупотребления должностными полномочиями как преступления коррупционной направленности

Захаров Станислав Георгиевич, студент магистратуры
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Актуальность исследования обусловлена прежде всего тем, что в современных условиях борьба со злоупотреблением должностными полномочиями становится все более острой. В статье приводится перечень основных преступных деяний, относящихся к коррупционным преступлениям, рассматриваются особенности понятия и признаков злоупотребления должностными полномочиями.

Ключевые слова: коррупция, должностные преступления, злоупотребление должностными полномочиями, протекционизм.

В настоящее время коррупцию следует воспринимать в качестве одной из значимых угроз государственного управления в системе исполнительной власти Российской Федерации, так как наносимый ей урон государству оказывает влияние на эффективность не только исполнительной власти, но и публичной в целом. Борьба с такого рода преступными посягательствами является одной из важнейших задач отечественной уголовно-правовой политики, так как, негативные последствия для Российской Федерации от коррупции выражаются в следующем:

- угрозе экономической безопасности страны;
- сложности достижения стоящих стратегических задач;
- подрыве доверия к власти и ее легитимности;
- снижении уровня жизни части населения; увеличении имущественного неравенства населения;
- увеличении доли теневой экономики страны;
- росте социальной напряженности;
- угрозе политической стабильности в стране;
- ухудшении инвестиционного климата;
- нарушении конкурентных механизмов рынка;
- падении престижа страны на международном уровне и пр. [1, с. 42–43; 6, с. 52]

В силу пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция — это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды

в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» пункта 1 статьи 1 Федерального закона № 273-ФЗ, от имени или в интересах юридического лица [5].

В целом, к коррупционным преступлениям представляется возможным отнести следующие преступления, установленные в Уголовном кодексе Российской Федерации:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285);
- превышение должностных полномочий (ст. 286);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289);
- получение взятки (ст. 290);
- дача взятки (ст. 291);
- служебный подлог (ст. 292);
- халатность (ст. 293) и др. [4]

Одним из наиболее распространенных преступлений коррупционной направленности выступает преступление, регламентированное статьей 285 УК РФ — злоупотребление должностными полномочиями. Также необходимо отметить, что преступления такого рода обладают высокой латентностью.

Уголовное законодательство Российской Федерации под злоупотреблением должностными полномочиями понимает «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло

существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Таким образом, злоупотребление должностными полномочиями содержит посягательство на функционирование органов государственной власти. Следовательно, лица, совершившие такие деяния, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных корпораций, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил Российской Федерации, других воинских формирований РФ. Последствия могут выразиться в существенном нарушении прав и законных интересов граждан, организаций, вплоть до нарушения охраняемых законом интересов государства и общества.

В качестве признаков злоупотребления служебными полномочиями представляется возможным выделить следующие:

1) использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы.

В соответствии с пунктом 15 постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» вопреки интересам службы (ст. 285 УК РФ) использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы заключается в совершении таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями [2].

Кроме случаев, перечисленных в п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 19, как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы рассматривают протекционизм — незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, иное покровительство по службе, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

Литература:

1. Наумов, А. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы / А. Наумов. — Текст: непосредственный // Следователь. — 2010. — № 8 (148). — С. 42–50.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — № 12.
3. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С. А. Авакьян, И. П. Кененова, А. С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Авакьян. — М.: Юстицин-форм, 2016. — 512 с. — Текст: непосредственный.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
6. Фрунзеева, А. Н., Фрунзеева, Ж. Н. Коррупция как угроза экономической безопасности / А. Н. Фрунзеева, Ж. Н. Фрунзеева. — Текст: непосредственный // Вестник науки и образования. — 2019. — № 9–4 (63). — С. 52.

С. А. Авакьян, рассуждая о понятии термина протекционизм, относит его также к таким злоупотреблениям должностными полномочиями как фаворитизм, nepотизм, покровительство и иным подобным проявлениям и предлагает понимать под ним «использование преимуществ статуса для поддержки и продвижения семейных, групповых, этнических, партийных, политических интересов, обслуживание прочих привязанностей, связей и »обязательств» [3, с. 91];

2) существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ (например, право на труд, право на компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.);

3) причинно-следственная связь между деянием и наступившими вредными последствиями. Между деянием и наступившим последствием должна быть установлена причинно-следственная связь. Отсутствие такой связи исключает ответственность за злоупотребление должностными полномочиями.

В пункте 18 Постановления Пленума ВС РФ № 19 указано, что при оценке существенности вреда судом будут учтены:

- степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации;
- характер и размер понесенного ею материального ущерба;
- число потерпевших граждан;
- тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

В заключении стоит отметить, что злоупотребление должностными полномочиями выступает в качестве одного из наиболее опасных преступлений коррупционной направленности, подрывающих экономическое, правовое, социальное благосостояние государства и общества в целом, что обуславливает необходимость развития уголовно-правовой политики и в рассматриваемой сфере, законодательного регулирования и повышения эффективности правоприменительной практики.

Совершенствование законодательства о товарных знаках

Иванов Эдуард Михайлович, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Актуальность темы

В условиях современных и постоянно раздвигающихся рыночных отношениях одним из немаловажных вопросов — это добросовестная конкуренция. Одним из столпов которой является товарный знак. Именно наличие товарного знака позволяет придать продукту или услуге индивидуальности и отличие от конкурентов. Кроме того, в условиях глобализации рынка успешные компании стремятся выйти не только в лидеры в Российской Федерации, но и на мировую арену, с целью реализации своих интересов где наличие товарного знака просто необходимо. А наличие товарного знака неизбежно приведет к недобросовестному использованию конкурентами даже на внутреннем рынке, не принимая во внимание даже международный рынок. В таком случае формирования эффективного механизма борьбы с нарушениями исключительных прав владельцев товарных знаков, является фундаментом построения успешной деятельности.

Стоит отметить, что за последние несколько лет количество исков, связанных с нарушением исключительных прав на товарный знак, увеличилось почти в два раза. Это статистические данные судов по нарушению прав интеллектуальной собственности. Все потому, что реализация товаров и услуг под известными брендами приносит большее количество прибыли, чем реализация тех же товаров и услуг без какого-либо бренда. Такие предприниматели не задумываются о том, что продажа поддельных товаров и услуг не только приводит к убыткам правообладателей товарного знака, но и к негативному отношению к продукции, выпускаемой под этим товарным знаком, и к самому бренду в частности. Конечный потребитель, приобретая поддельный товар или услугу, теряет доверие именно к оригинальному товару, а, следовательно, и доверие к товарному знаку и к деятельности правообладателя в целом.

Беря в расчет то, что за последние годы количество исков по нарушению прав владельцев товарных знаков только возросло и имеет тенденцию к увеличению их числа, можно прийти к однозначному выводу. Необходимость изменений в законодательстве. Именно из-за несовершенства законодательной модели права владельцев товарных знаков нарушаются повсеместно, что приводит к неограниченным судебным спорам как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции.

Можно полагать, что выход из этого прецедентного состояния возможен, но только путем изменений в п. 3 ст. 1252 ГК РФ. В изменениях, на мой взгляд, нуждается первый абзац п. 3 ст. 1252 ГК РФ, в целях устранения противоречий по вопросу необходимости доказывания факта причинения убытков. В данном случае целесообразно было бы установить норму, согласно которой правообладатель не обязан доказывать причинение ему убытков. Также второй абзац п. 3 ст. 1252 ГК РФ следует дополнить нормой, которая содержала бы исключения относительно размера компенсаций ниже тех пределов, в ко-

торых при соблюдении соответствующих условий и критериев установлены размеры компенсации за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Также необходимо внести изменения в положение подпункта 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ: «о двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или до двукратного размера стоимости права использования товарного знака». Представляется необходимым законодательно закрепить положения, согласно которым действия правообладателя по защите исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) не являются злоупотреблением правом, если они совершены до обращения третьего лица в суд с требованием о досрочном прекращении правовой охраны данного товарного знака.

Следует внести изменения и в п. 2 ст. 1491 ГК РФ касательно продления срока действия исключительного права на товарный знак. На данный момент право регистрируется сроком на десять лет, что может привести к утере прав на товарный знак. Исторически были случаи, когда правообладатели в процессе деятельности просто забывали продлить права на товарный знак, а недобросовестные конкуренты вполне законно оформляли права на себя. Для урегулирования подобных ситуаций, можно внести изменения, которые затронут процесс продления прав. Считаю, что подобную проблему могут урегулировать изменения, которые звучат следующим образом: «Срок действия исключительного права на товарный знак может быть продлен на десять лет по заявлению правообладателя, поданному в течение последнего года действия этого права или же продлен автоматически на три года с последующим уведомлением правообладателя». Это приведет к минимизации злоупотребления права на использования товарного знака, в случае если правообладатель не смог его продлить.

Злоупотребление правом может быть направлено и на действующий товарный знак, у которого не закончилось право на использование товарного знака. О чем говорится в п. 1 ст. 1486 ГК РФ «Правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течении трех лет». Согласно этому правообладатель может потерять право на собственный товарный знак, что на мой взгляд является существенной потерей. Деятельность правообладателя товарного знака может прекратиться на определенный срок или измениться по разным причинам и это уже может являться причиной для утери прав на товарный знак. На мой взгляд если права на использования товарного знака закреплены, то и отчуждаться они могут только по желанию правообладателя. Примером может послужить решение Суда по интеллектуальным правам от 30 августа 2018 г. по делу № СИП-348/2018. Где компания Media-Saturn-HoldingGMB по-

требовала досрочного прекращения прав на средство индивидуализации по товарному знаку «Медиамаркт». Изложив в иске информацию о том, что Media-Saturn-HoldingGMB на данный момент развивает бренд «MediaMarkt» и наличие зарегистрированных прав на товарный знак «Медиамаркт» препятствует получению прав на охрану для собственных обозначений.

В свою очередь ответчик, использовавший свой товарный знак для администрирования доменного имени, не смог дока-

зать, что использовал свой товарный знак на товарах, этикетках и т.д. В итоге суд принял решение о досрочном прекращении прав на товарный знак.

Правообладатель товарного знака «Медиамаркт» вел деятельность, пусть и использовал товарный знак лишь для администрирования доменного имени. По моему мнению, отчуждение таких через суд несправедливо, ведь это не прекращенная деятельность.

Литература:

1. Решение Суда по интеллектуальной собственности от 30.08.2018 г. по делу № СИП-348/2018.
2. ГК РФ: Статьи 1252, 1485, 1486, 1491, 1515,

Анализ судебной практики по взысканию убытков и компенсации за незаконное использование товарных знаков

Иванов Эдуард Михайлович, студент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Судебная практика по делам о взыскании убытков с ходом времени стала более благоприятной по отношению к заявителю. Однако отсутствие понятных алгоритмов для доказательства определенных размеров убытка, а также достаточно высокие стандарты доказываемой причинно-следственной базы остаются по-прежнему актуальны.

Разделяют убытки на прямые, косвенные, номинальные, реальные, моральный вред и материальные. Что бы привлечь к ответственности юридические лица или индивидуальных предпринимателей необходимо доказывать:

- 1) Размер убытков и их объем.
- 2) Причинение вреда определенными действиями.
- 3) Причинно-следственную связь определенных действий и нанесения убытков этими действиями.

Проблема заключается в том, что вышеуказанные элементы являются оценочными понятиями и при рассмотрении дела о взыскании убытков, судом могут быть приняты во внимание: предвидел ли ответчик степень убытков, препятствовал или нет нанесению убытков самому себе истец и похожие обстоятельства. В следствии чего владельцы товарных знаков не желая обременять себя увеличением доказательной базы прибегает к способу взыскания компенсации, вместо возмещения убытков. Рассмотрим ниже вариант, где правообладатель сумел предоставить все доказательства в суде в случае с возмещением убытков.

Под возмещением убытков, чаще всего понимается упущенная выгода. Для начала истец, должен предоставить доказательства упущения выгоды, то есть какой объем прибыли был бы получен, если ответчик не нарушил исключительное право, в условиях обычного гражданского оборота, без учета форс-мажорных ситуаций. Следующее условие для взыскания упущенной выгоды, это доказательство того, что только из-за действий ответчика, истец недополучил прибыль, так как были применены все действия для ее получения.

Ввиду нераспространённости дел в судебной практике, по возмещению убытков за нарушение прав на товарный знак в 2022 году, рассмотрим те в которых истцы дошли до кассационной инстанции. В этих делах были учтены преюдициальные акты о привлечении нарушителя к административной ответственности, что не могло не облегчить доказывание.

Дело № А63–6499/2021 от 31.01.2022 года, в котором были нарушены права на товарный знак «DIOR», а также права на общеизвестный знак «CHANEL», индивидуальным предпринимателем. Нарушение состояло в реализации контрафактной продукции.

Суды всех инстанций пришли к единогласному выводу, касательно расчетов размера упущенной выгоды. Основываясь на том, что одна единица контрафакта вытесняет одну единицу оригинальной продукции, согласившись с предоставленными расчетами истца, в расчет была взята стоимость одного экземпляра оригинальной продукции и не беря во внимание, что ответчик заявлял о расчете стоимости из учета контрафактной продукции. Ответчик не смог убедить суд в применении расчета по сумме контрафакта, так как сумма недополученной выгоды истца все равно исходила бы от стоимости оригинала, данное понятие закреплено в 15 статье Гражданского Кодекса. А также руководствуясь статьями 1225 ГК, пунктом 1 статьи 1229 ГК, 1477 ГК, 1484 со ссылкой на 1229 статью ГК РФ, было вынесено решение о взыскании с ответчика суммы упущенной выгоды исходя из расчета истца в размере 125 500 рублей и удовлетворении требований истца в полном объеме.

Возможность получения, требуемого истцом в полном объеме, характеризуется внушительной доказательной базой. Которая на практике не всегда может быть сформирована и ее не всегда может принять во внимание суд.

В процессе доказывания убытков, именно истец должен:

1) Доказать, что ответчик и есть то самое лицо действия которого повлекли ущерб, а также обосновать возможность получения прибыли в определенном размере, в результате бездействия ответчика.

2) Предоставить четко сформулированную причинно-следственную связь между ответчиком и потерями, путем проведения исследования или экспертизы. При этом ответчик вправе предоставлять сведения о существовании иных причин возникновения потерь.

3) Доказать, что были применены все меры для предотвращения потерь и убытков, а также были проведены приготовления для получения прибыли [1, п. 3].

4) Учитывать, что суд будет принимать во внимание и действия истца. Если будет установлена обеих сторон, то будет уменьшен размер ответственности должника [2, п. 1]; [3].

5) Если будет установлено, что ущерб причинен в результате упущений со стороны истца, то и размер убытков уменьшится в той же мере, в какой и есть вина истца.

При рассмотрении данного способа, можно понять почему в судебной практике число дел связанных с взысканием убытков в разы меньше чем по взысканию компенсации за нарушение прав на средства индивидуализации.

Далее стоит разобрать пример по взысканию компенсации за нарушение прав. Для этого рассмотрим дело № А26-11085/2021 Арбитражного суда Республики Карелия. В котором ООО «Мармелад Медиа» и ООО «Смешарики» обратились к индивидуальному предпринимателю с целью взыскания компенсации в размере 20 000 рублей за нарушения исключительного права на товарный знак изображение героя мультфильма «Крош» (товарный знак № 335001).

Истец, сославшись на то что приобрел контрафактный товар, в ходе закупки проведенной 21.02.2021 года, в виде футболки с изображением героя мультфильма «Крош». В качестве доказательства предоставил: видео на электронном носителе, с фиксацией приобретения контрафактного товара; сам товар в качестве вещественного доказательства и кассовый чек на сумму 200 рублей.

Считая, что ответчик нарушил этими действия интеллектуальные права истца, последний отправил в адрес ответчика претензию, которая осталась без ответа. После чего истец обратился в суд.

В результате чего суд приходит к выводам, ссылаясь на пункт 1 статьи 1259, пунктом 7 статьи 1259, пункт 1 статьи 1270, пункту 1 статьи 1484, пункта 3 статьи 1484, пункт 1 статьи 1229 Гражданского Кодекса Российской Федерации, что принадлежность прав ООО «Мармелад Медиа» и ООО «Смешарики» подтверждена, факт нарушения прав истца на товарный знак подтвержден. Суд постановил, что ответчик использовал кон-

трафактную продукцию для реализации и извлечения выгоды, без согласия правообладателя, т.е. истца, а значит истребование правомерно. Однако ссылаясь на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации изложенном в постановлении от 13 декабря 2016 года № 28-П [4, п. 2]¹², раскрывающая факт снижение размера компенсации ниже минимального, в случаях несоразмерности вреда и требования компенсации, а также в случаях если нарушение интеллектуальных прав не составляет существенную часть деятельности ответчика и не носит грубый характер.

Суд не имеет права самостоятельно снизить размер компенсации ниже минимального, но ответчиком была предоставлена заявка о снижении компенсации.

В результате было вынесено решение, о частичной компенсации требований истца. С 20 000 рублей, до 5000 рублей и несет расходы по уплате истцом государственной пошлины в размере 2000 рублей.

Рассмотрев данное дело, можно отметить, что процедура взыскания компенсации за незаконное использование средств индивидуализации имеет ряд преимуществ. К которым можно отнести простату доказательной базы, отсутствует необходимость серьезной подготовки к судебному процессу. Правообладатель с самого начала обладает всеми нужными инструментами для доказательной базы. Истцам по данному рода делам требуется только подтверждающий материал, которым может служить видео фиксации приобретения контрафактной продукции, что в современных реалиях не составляет большого труда, а все остальные вещественные доказательства будут получены в ходе продажи контрафактного товара.

Однако у процедуры взыскания компенсации есть и свои минусы. Сумма компенсации в иске истца может быть указана в промежутке от 10 000 рублей до 5 000 000 рублей, но это не гарантирует факт ее получения, даже в результате положительного для истца решения суда. В рассмотренном примере как раз и был разобран момент, когда на основании постановления Конституционного Суда РФ под № 28-П и было основание для снижения, ниже минимальной суммы, величины компенсации.

Проанализировав судебную практику по индивидуальным правам, на конец 2022 года, можно отметить, что подавляющее большинство исков связанных с нарушением прав на товарный знак проходят по сценарию взыскания компенсации. По причине достаточной простаты защиты своих интересов в суде.

В ходе анализа было обнаружено, что на протяжении уже 4 лет, идет ощутимый прирост в обращениях в суд правообладателей товарных знаков, но чаще это происходит через управляющие организации которым переданы права по защите исключительных прав владельцев товарных знаков. Которые в свою очередь планомерно приводят судебную систему в «правовой

¹ Положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 55 (часть 3) в той мере, в какой в системной связи с пунктом 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими его положениями они не позволяют суду при определении размера компенсации.

² Положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 55 (часть 3) в той мере, в какой в системной связи с пунктом 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими его положениями они не позволяют суду при определении размера компенсации.

беспорядок», так как, по субъективному мнению, их главная цель не защита интересов владельцев товарных знаков, а получение выгоды, путем формирования однотипных исковых требований к небольшим организациям по типу индивидуальных предпринимателей, которые не обладают должным уровнем правовой осведомленности. Приобретая товары или услуги на небольшие суммы и выставляют иски на гораздо большие суммы, даже порог ниже минимального может значительно превышать стоимость контрафактного товара.

Хотелось бы отметить некоторые изменения в правоприменительной практике в 2022 году в свете политических событий. В качестве примера приведем решение Арбитражного суда Кировской области от 13 марта 2022 года по делу № А28–11930/2021. Истец потребовал взыскать компенсацию за незаконное использование товарного знака «Свинка Пеппа». Судом

было принято решение, отказать в удовлетворении требований истца, так как права индивидуализации на товарный знак принадлежат недружественному государству — Великобритании, в качестве мотивации решения была принята злоупотребление правом.

Интересен тот факт, что Арбитражный суд Кировской области на фоне введенных западными странами санкций в отношении Российской Федерации признал обращение в суд — злоупотреблением правом. Ранее такие решения не выносились при первичном рассмотрении дела. Подобная правоприменительная практика может стать серьезным поводом для уменьшения исков о взыскании компенсации с нарушением интеллектуального права владельцев товарных знаков, но возможно приведет к пересмотру и упрощению доказательной базы в случаях о взыскании убытков.

Литература:

1. Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
3. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 года № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края»

Рецепция римского права на древнерусское законодательство и ее отличительные черты

Иванова Александра Ростиславна, студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Государственное использование положений римского права в законодательстве Древней Руси происходило особым путем, отличным от рецепции римского права на законодательство стран Западной Европы.

В Древнерусское государство проникло право Византийской империи, возникнувшей из восточной части Римской империи. Оно достаточно сильно отличалось от римского права в классическом варианте, распространённого в Западной Европе, поскольку основывалось на других религиозных принципах, создавших православное церковное право.

Однако, по мнению многих историков, римско-византийское право не оказало на древнерусскую юриспруденцию глубокого и всеобъемлющего воздействия. Причем до приятия христианской религии оно было совсем незначительным. Влияние византийской юридической науки распространялось только на внешнюю форму различных правовых актов. Расположение материалов, их строение, а сущность права была сопоставима закону русскому (Правде русской). Даже в самых первых договорах с Руси с Византией, заключенных в 911 и 944 гг., прописывались условия, характерные исключительно для права Древней Руси. Например, кровная месть разрешалась в качестве санкции за убийство [1, стлб. 51–52]. Уже в этих договорах

можно было увидеть некоторое количество русских юридических терминов, которое доказывало, что к моменту подписания договоров русская юриспруденция уже зародилась и развивалась, а византийское право лишь ее дополнило и разнообразило.

В 988 году православие стало государственной религией Древней Руси и по мере его распространения на территории государства значительно усиливалось влияние Византии на древнерусское право, в том числе и через переселившихся в Русское государство византийских священнослужителей. Они привозили с собой сборники церковного законодательства — номоканоны и синопсисы. Номоканоны — это собрания документов, в состав которых входили как церковные нормы, так и светские правила. В Древней Руси номоканон называли «Кормчей книгой». Синопсисы включали в себя только номоканоны в современном виде.

Наиболее известными и авторитетными византийскими каноническими сборниками на Руси стали «Свод церковных правил в 50 титулах» и «Собрание в 87 главах», «Номоканон в 14 титулах» (этот документ можно встретить под названием «Номоканон Фотия», в нем также содержались нормы сборников светского права Византии — Эклоги и Прохирона). Ви-

зантийское, а затем и русское духовенство активно выступало на Руси, не только в качестве проводников Слова Божьего, но и как носителей юридических знаний. Закономерно, что самым ортодоксальным сторонником и проводником римско-византийского права на Руси стала православная церковь. Подтверждение этому можно найти, например, в древнерусских летописях, произведении митрополита Иллариона «Слово о законе и благодати» и т.д. В этот период интенсивно брались и внедрялись из свода законов Юстиниана в русское законодательство основы обязательственного, брачного, налогового, наследственного и уголовного права. Это прямо доказывает Кормчая книга, которая включает в себя переработанные переводы на церковно — славянский язык законодательства римского императора Юстиниана. Важно уточнить, что к нормам римско-византийского права прибегали лишь в тех исключительных случаях, когда русское законодательство не могло разрешить сложившиеся противоречия в суде.

Нормы римско-византийского права благодаря влиянию Русской Православной Церкви реципировались не только на церковное, но и на светское судопроизводство. Церковники активно участвовали в гражданском процессе, в том числе регулировали торговое право, в частности положения, касавшиеся торговой меры длины, весов и т.д. Этот принцип пришел на Русь из Византии. Историк С. М. Соловьев в своем труде «История России с древнейших времен» отмечал, что «в обществе греко-римского отношения семейные издавна подчинялись гражданским законам, тогда как в русском новорожденном обществе семейство оставалось еще неприкосновенным, но церковь по главной задаче своей — действовать на нравственность — должна была прежде всего обратить внимание на отношения семейные, которые по этому самому и подчинялись церковному суду» [5]. По этой причине особо выделяется Мерило Праведное — судебный сборник XIII века, которых включает в себя большое количество цитат из различных римско-византийских правовых сборников, например из Кодекса Юстиниана. Правовой стандарт был разработан для подготовки судей в духе служения справедливости и истине.

Анализируя Русскую правду (самый первый нормативно — правовой акт Древней Руси, объединивший все старые нормативно-правовые документы, а также княжеские указы, законы и другие административные нормы), С. В. Юшков утверждает, что юриспруденция Древней Руси уходит корнями в право дофеодального периода, поэтому ультимативно отвергает мнения о влиянии иностранного, а также византийского права на древнерусское законодательство [7]. Я. Н. Щапов, автор многочисленных работ по истории Древней Руси IX–XIV вв., поддерживает эту позицию, что только к концу XII — началу XIII века началось перенимание норм византийского законодательства, контролирующими различные сферы жизни общества [6]. Многие ученые, являющиеся сторонниками мнения о самобытности формирования древнерусской юриспруденции, убеждают, что в государстве Древней Руси полные тексты Эклога и Прохирона пришли только в XIII в., когда основные постулаты русского законодательства уже были сформированы.

Следует отметить, что в древнерусском обществе не прижились византийские нормы обязательственного, вещного и семейного права, имевшие римское происхождение. Однако, на Русь реципировалась сфера прикладной и практической юриспруденции. В. О. Ключевский утверждал: «Кормчая принесла на Русь первые образцы связного уложения, построенного не на пережившем себя обычае или случайном усмотрении власти, а на последовательном развитии известных юридических начал, отвечающих насущным потребностям общества. С тех пор начались и у нас опыты составления по разным отраслям действовавшего права кратких сводов, подобных тем, какие так любила и так умела составлять греко-римская юриспруденция. Разные редакции Русской Правды и церковных уставов Владимира и Ярослава, церковные уставы их потомков, князей XII века — все это были ранние подражания синоптической византийской кодификации, или прямо вышедшие из среды духовенства, или предпринятые под влиянием и при содействии церковных законовладельцев. Разумеется, эти опыты далеко отставали от своих образцов как в кодификационной технике, так и в выработке юридических начал. Но они будили юридическую мысль, отрывая ее от непосредственных явлений, приучая подбирать однородные юридические случаи и из них извлекать общие правила, юридические нормы» [8, с. 329–330]. Также римско-византийское право принесло на Русь принцип мотивации законодательного установления. Однако благодаря настоянию священнослужителей он употреблялся исключительно для смягчения наказания, так как жестокие расправы, пытки противоречат христианскому учению. Существует мнение, что этот прием не использовался из-за экономической выгоды государства, так как вира (денежный штраф за убийство) приводила к поступлению в казну денег. Таким образом, единственной отраслью, где присутствовало полное или частичное заимствование римско-византийского права, а не отредактированное применение, стала церковная сфера. Такое положение дел по мнению некоторых исследователей [10] может быть вызвано следующими факторами: во-первых, римское право, пришедшее из Византии, в Древней Руси не имело столь значительного влияния как, например, в Западной Европе, а во-вторых, правовые нормы Византийской империи подлежали обязательному переводу на церковно-славянский язык, тем самым адаптируясь и приспособиваясь к реалиям, утвердившихся в обществе Древнерусского государства.

Первое обстоятельство выражено тем, что для русского общества правовая культура Византийской империи была чужой правовой культурой. Самые ранние источники письменного русского права — русско-византийские договоры 911 и 944 годов показывают, что русское обычное право обособляется от византийского, а в некоторых случаях даже главенствует. Так, договор 944 г. прописывал и закреплял, что с данного момента закон русский будет считаться источником права равным греческому: «и будет показан он по закону Гречьскому [и] по уста [в]оу и по закону Рускому» [1, стлб. 50]. Данный принцип был закреплен только в законе русском и не совпадал с нормами византийского права, при этом византийцы должны были соблюдать данное правило. Это показывает, что закон русский не только превалирует над римско-византийскими правовыми

нормами, но и свидетельствует о сотрудничестве двух государств, что в свою очередь стало поводом к проникновению византийского законодательства на Русь в переработанном виде.

Римско-византийское право проникало в Древнерусское государство в измененном состоянии, потому что общественное и социальное значение на Руси имели только те нормативно — правовые акты, которые были написаны на церковно-славянском языке, который возник IX веке в Великой Моравии на основе старославянского языка и был распространен во многих древнерусских городах, как обобщенный русский язык, впоследствии он сросся с бытовым русским языком и стал общепотребительным, на данной письменности даже изложена «Русская Правда». Позже договоры 911 и 944 годов были переведены на русский язык. Хотя активный перевод византийских юридических текстов начался в XI веке, во время правления киевского князя Ярослава Владимировича, переложение некоторых византийских текстов на церковно-славянский язык произошло еще в середине X века. В процессе переложения текстов с греческого языка на церковно-славянский серьезно изменялись не только религиозные документы, но и светские, в частности те, которые хранили в себе различные юридические нормы. Ученый Д. С. Лихачев придерживался мнения, что «отношение русских переводчиков и читателей к переводной литературе было далеко не пассивным. Эти переводы граничили с творческими переработками, а самый выбор переводимых произведений диктовался потребностями русской действительности» [9, с. 11]. Во время преобразования византийских правовых документов древнерусские переводчики пытались разнообразными способами адаптировать к правосознанию древнерусского общества правовой ценности Византийской империи. Это приводило к тому, что содержание текстов практически полностью менялось, вносились различные добавления и первоначальный смысл изменялся.

Зачастую, во время переложения византийских документов древнерусские переводчики не получалось подобрать подходящего юридического определения, поэтому они выбирали наиболее близкое по значению слово из родного языка, что приводило к изменению смысла термина и соответственно раз-

витии терминологии на Руси. Историк права В. И. Сергиевич утверждает, что именно этот способ привел к появлению понятия «закон»: «Когда же и как слово закон разошлось в смысле со словом обычай? Это случилось, когда на Руси начало распространяться византийское право. Переводчики греческих книг встречали слово »nomos« в смысле императорских постановлений. Передать это слово на русский язык »обычаем« было неудобно, так как греческое право вносит новые начала, к которым у нас не было привычки; слово »закон« этого неудобства не представляло, им и стали переводить »nomos«. Извлечение из постановлений императора Юстиниана носит в кормчих книгах наименование: »Юстиниана царя закон» [3, с. 20].

Некоторые исследователи считают, прямой рецепции римского права на территории Древней Руси не произошло, так как только в XI веке в Древнерусское государство пришло классические римское право, именно право Римской империи, но это случилось уже в тот период, когда на Руси были свои правовые нормы, облеченные в письменную форму, например, Русская Правда. Этот правовой памятник, дошедший до настоящего времени в более 100 списках, составлен из уставов князей, начиная с Ярослава Мудрого, и делится по содержанию на три редакции: Краткую, Пространную и Сокращенную [4]. «Русская правда» — это аутентичная вещь, основанная на русском обычном праве и практически не затронутая византийским влиянием. И на этом основании исследователи делают вывод о нетипичности влияния римского права на русское — это не «копирование», не использование римских правовых текстов целиком, а включение отдельных норм в уже сложившуюся правовую систему.

Таким образом, рецепция римского права на древнерусское законодательство была крайне незначительной и протекала избирательно, особым путем. Особенности данного процесса определялись многими факторами: экономическим, политическим и культурным развитием Руси, общественным сознанием народа Древнерусского государства, и в частности, решающим влиянием православной Церкви на все сферы общества: экономику, государственное управление, семейные отношения, а также отсутствием института частной собственности.

Литература:

1. Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть Временных лет.
2. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 179
3. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. Изд. 4-е, доп. и поправл. Спб., 1910.
4. Серегин А. В. Державное наследие Древней Руси: опыт юридического исследования от Скифии до пресечения династии Рюриковичей: монография. М., 2017. с. 126.
5. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1959. Кн. 1. С. 261.
6. Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. Цит. по: Мельников С. А. Указ. соч.
7. Юшков С. В. Русская правда: происхождение, источники, ее значение. М., 1950. Цит. по: Мельников С. А. Указ. соч.
8. Ключевский В. О. Содействие церкви успехам русского гражданского права и порядка // Ключевский В. О. Православие в России. М., 2000.
9. Лихачев Д. С. Переводная литература в развитии литературы домонгольской Руси // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2. XI — XII века. СПб., 1999.
10. Томсинов В. А. Юриспруденция Древней Руси и правовая культура Византии // Вестник Московского университета, серия 11: Право. — 2009. — № 4. — С. 3–26.

Особенности расследования террористических актов

Кемечеджиева Марина Валериевна, студент магистратуры
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности расследования террористических актов в целях противодействия террористическим угрозам на международном и национальном уровнях. В статье анализируются основные вопросы, которые необходимо установить и разрешить сотрудникам следственных органов при расследовании террористического акта.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, расследование преступлений, следственные действия.

Проявления терроризма, наиболее распространенными из которых выступают террористические акты, обычно влекут огромные человеческие жертвы, разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой воссозданию. Терроризм в своих проявлениях порождает недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, разрывает устоявшиеся традиции и связи между ними, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения. Он по своим масштабам и интенсивности, бесчеловечности и жестокости превратился в одну из самых острых и злободневных проблем глобального значения, во многом это связано с тем, что терроризм преодолел некую черту, которая позволяет ему не только развиваться, но и угрожать благополучию целых стран.

Терроризм представляет собой политику устрашения, осуществляемую с помощью применения террора (террор с латинского языка переводится как «ужас»). Террористический акт как способ осуществления террора представляет собой совершение определенных действий, функциональные задачи которых сводятся к наведению страха на людей с целью вынудить государственные правительства, международные организации к выполнению требований террористов.

Вопросы противодействия терроризму являются наиболее актуальной темой для новейшей истории России. Борьба с ним осуществляется как с помощью уголовно-правовых средств, в частности, путем установления достаточно жесткой уголовной ответственности за преступления соответствующей направленности, в том числе за террористический акт, так и с помощью повышения качества расследования преступлений указанной тематики, в связи с чем дополнительный анализ этих вопросов представляется достаточно востребованным.

К. И. Криворотов отмечает, что в ходе расследования уголовных дел террористической направленности «постоянно изымаются составляемые боевиками схемы взрывных устройств, зачастую — с цветными иллюстрациями, подробными описаниями, на их мобильных телефонах содержится масса видеоматериалов, как правило, в виде кустарной съемки» [1, с. 91].

Для лиц, совершающих преступления террористической направленности в составе террористических групп характерны следующие черты: особая конспирация; беспринципность; жестокость; отсутствие эмпатии и сопереживания к потерпевшим от их преступной деятельности и др.

А. Г. Марутин, находит, что важной тенденцией современного терроризма является его интеграция с организованной

преступностью, повышение уровня организации, вовлечение в политическую экстремистскую деятельность значительной части населения. Эта тенденция сопряжена с активизацией террористических проявлений, с переходом террористов к осуществлению крупномасштабных акций насилия, с расширением возможностей для создания более обширной инфраструктуры террористических организаций и обеспечения их материально-технической базы [2, с. 12].

В связи с изложенным производство неотложных следственных действий по таким уголовным делам призвано обеспечить одновременно безопасность лиц, принимающих в них участие, легитимность и наибольшую результативность, возможность раскрытия преступления в кратчайшие сроки.

Первостепенно сотрудники следственных органов, приступившие к расследованию преступлений, совершенных путем взрыва, поджога или аналогичных деяний должны установить и разрешить следующие вопросы:

- 1) было ли совершенное деяние (взрыв, поджог и т.п.) актом терроризма;
- 2) что именно взорвалось, было подожжено и каким способом и т.п.;
- 3) в отношении кого совершено преступление,
- 4) мотивы, руководившие действиями преступника;
- 5) кто мог совершить данное преступление;
- 6) каковы последствия взрыва, поджога и т.п.

Также должна быть исследована информация о совершенном преступном деянии посредством изучения результатов осмотра места происшествия, опроса очевидцев и лиц, имеющих отношение к событию, допроса свидетелей, потерпевших, видеокамер и т.п.

Далее сотрудникам следственных органов необходимо спланировать пути и методы получения полных сведений о совершенном преступлении. Основную информацию для планирования расследования акта терроризма можно получить в ходе производства первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Необходимо отметить, что организация и планирование расследования преступлений рассматриваемой категории во многом определяется тем, какая сложилась следственная ситуация.

Так, как отмечают В. И. Иванов, О. Н. Коршунова и Е. Б. Серова, если есть информация о создании террористического формирования, на первоначальном этапе деятельности правоохранительных органов акцент должен быть сделан на опе-

ративно-розыскных мероприятиях. Именно они позволят получить необходимую дополнительную информацию не только собственно о преступной группе, но и о тех конкретных преступлениях, которые ею уже совершены либо подготавливаются [3, с. 92].

В случае совершения террористического акта особенности организации и планирования расследования обусловлены тем, что:

- последствия такого акта могут быть еще не ликвидированы;
- сохраняется опасность повторных взрывов, пожаров и т.п. (в том числе и некриминальных по своей природе: например, взрывов газовых баллонов в здании, где в результате первого взрыва начался пожар).

Изложенное как по отдельности, так и в совокупности существенно осложняет работу сотрудников следственных органов, поскольку даже при наличии угрозы уничтожения следов, важных для раскрытия и расследования преступления, прежде всего должны быть приняты все меры по спасению пострадавших, устранению возможности повторных взрывов, возгораний и т.п., а также по ликвидации последствий террористического акта.

В числе следственных действий, которые применяются при расследовании террористических актов следует обратить внимание на следующие:

- 1) следственные осмотры, в особенности осмотр места происшествия. Следствием террористических актов, как правило,

являются значительные разрушения или повреждения различных объектов. Таким образом, для осмотра такого места происшествия характерен существенный объем следственной и экспертной работы со следами и вещественными доказательствами;

- 2) допросы лиц, имеющих различное процессуальное положение: потерпевших; подозреваемых; свидетелей;

- 3) привлечение соответствующих специалистов, а также назначение экспертных исследований, проводимых в специализированных учреждениях. Наиболее характерными для дел, возбужденных по фактам совершения террористических актов, выступают следующие виды экспертиз: комплексная взрывотехническая; комплексная медико-взрывотехническая; экспертизы, направленные на исследование металлов, сплавов и изделий из них; пожарно-техническая; химическая; судебно-медицинская и др.

Таким образом, угрозы терроризма на территории России обуславливают необходимость повышения роли следственных и правоохранительных органов в обеспечении безопасности общества и государства. Применение различных следственных действий и использование при этом современных научно-технических средств в расследовании способствует повышению эффективности деятельности следственных и иных правоохранительных органов, обеспечению адекватного противодействия хорошо подготовленным преступным посягательствам террористов.

Литература:

1. Криворотов, К. И. Особенности расследования преступлений террористической направленности / К. И. Криворотов. — Текст: непосредственный // Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: сборник материалов научнопрактического семинара (Ростов-на-Дону, 24–25 мая 2012 года). — М.: Институт повышения квалификации СК РФ, 2012. — С. 91–95.
2. Марутин, А. Г. Расследование террористического акта: автореф. дис... канд. юрид. наук / А. Г. Марутин. — Краснодар, 2011. — 21 с. — Текст: непосредственный.
3. Расследование терроризма: Учебное пособие / В. И. Иванов, К. А. Корсаков, О. Н. Коршунова, Г. В. Овчинникова, Е. Б. Серова; Под общ. ред. О. Н. Коршуновой. — СПб., 2001. — 132 с. — Текст: непосредственный.

Деятельность органов местного самоуправления в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Колеватова Екатерина Григорьевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автор рассматривает особенности местного самоуправления и деятельности компетентных в данной сфере органов. Автором определяются основные направления деятельности органов местного самоуправления в сфере обеспечения и защиты прав и свобод.

Ключевые слова: местное самоуправление, права и свободы человека и гражданина, органы местного самоуправления.

Анализируя положения основного Закона Российской Федерации, можно отметить, что в нем закреплены основные права и свободы человека и гражданина, что отражено в статьях 130–133 Конституции РФ [1]. При этом на данном зако-

нодательном уровне не закреплены обязанности отдельных органов, призванных обеспечить рассматриваемые права и свободы, в первую очередь речь идет об органах местного самоуправления.

При этом, по мнению ряда ученых, права и свободы человека и гражданина должны обеспечиваться, в первую очередь, на муниципальном уровне, там, где человек преимущественно проживает, осуществляет свою трудовую деятельность и т.д. Иными словами, органы местного самоуправления — это первостепенная инстанция, в которую граждане обращаются в случае нарушения их прав и свобод. В связи с этим эффективность защиты прав и свобод напрямую взаимосвязана с деятельностью органов муниципалитета.

Если проанализировать положения Конституции РФ и федерального законодательства, то полномочиями органов местного самоуправления является обеспечение основных вопросов жизнедеятельности общества, проживающего в пределах определенных территорий. При этом, здесь имеется в виду, в первую очередь, обеспечение основных жизненных, политических, социальных и иных потребностей людей.

Основным законом, регулирующим вопросы деятельности муниципальных органов, является Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [2]. Данный закон, равно как и иные законодательные акты, раскрывает основные полномочия рассматриваемых органов. При этом органы в каждом муниципальном образовании имеют свою специфику, что находит свое отражение в нормативных актах, принимаемых на муниципальном уровне.

Н. А. Мошкина в своей работе проводит подробный анализ указанных выше актов и отмечает, что в них отсутствуют нормы, регламентирующие вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина органами местного самоуправления [3]. Однако автор проводит определенную аналогию между оказанием социальных услуг населению и обеспечением прав и свобод.

Иными словами, обеспечение прав и свобод граждан на местном уровне протекает посредством реализации основных компетенций муниципальных органов. Среди основных прав, которые обеспечиваются органами местного самоуправления, можно обозначить такие, как избирательное право, участие в вопросах местного значения, право на обращение в муниципальный орган по различным вопросам и т.д. Одним из общих прав граждан, обеспечиваемых муниципальными органами, является право на ознакомление нормативных актов, принимаемых в рамках муниципального образования, в связи с чем местное правотворчество реализуется открыто и публично. В соответствии со статьей 47 Федерального закона РФ, обозначенного выше, все правовые акты, принимаемые в рамках муниципального образования и затрагивающие права и свободы граждан, должны в обязательном порядке проходить этап опубликования (обнародования).

Еще одним направлением деятельности органов местного самоуправления, направленным на обеспечение прав и свобод граждан, является консультирование и рассмотрение обра-

щений населения, которые согласно федеральному законодательству, могут выражаться в таких формах, как заявление, ходатайство, жалоба или предложение. Обращения граждан не всегда носят личный характер, зачастую они имеют направленность на обеспечение интересов общества, например, затрагивать вопросы улучшения состояния определенных объектов муниципалитета, культурных, исторических, природных и т.д., или вопросы улучшения экологии. Общие порядок и сроки рассмотрения указанных обращений закреплены на законодательном уровне, а их нарушение влечет к привлечению должностных лиц к ответственности.

Как уже отмечалось, деятельность органов местного самоуправления, равно как и законодательные акты, может отличаться в различных муниципальных образованиях в зависимости от его специфики. Например, в некоторых субъектах РФ созданы специальные органы местного самоуправления, деятельность которых имеет направленность на обеспечение и защиту прав и свобод граждан. Примером таких органов можно привести комиссии по правам человека при муниципалитете, комиссии по правам семьи, ребенка и т.д. Однако на сегодняшний день самым распространенным органом местного самоуправления в рассматриваемой сфере является общественная палата (совет), деятельность которой направлена на обеспечение всех основных направлений реализации прав человека и гражданина. Стоит отметить, что помимо основной деятельности, данные органы имеют направленность на реализацию принципа демократичности, что, несомненно, важно для нашего демократического государства.

Проведя анализ действующего законодательства, можно отметить, что деятельность органов местного самоуправления регулируется законодательными актами на всех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном. Однако на сегодняшний день остается некая прозрачность в части полномочий муниципальных органов в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина, хотя именно данные органы имеют большое значение в указанной сфере, выступая в некотором роде посредником между государством и обществом. Органы местного самоуправления являются одной из составляющих общей системы обеспечения и защиты прав и свобод в России. Его место в данной системе обусловлено характерными чертами местного самоуправления как негосударственного института публичной власти.

Стоит отметить, что именно на местном уровне должны обеспечиваться условия для реализации и защиты прав и свобод граждан, посредством нормативного регулирования и определения соответствующих средств, методов и процедур. Осуществляемая органами муниципальной власти деятельность способствует реализации конституционных гарантий осуществления, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.01.2023).

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 25.01.2023).
3. Мошкина Н. А. Роль органов местного самоуправления в защите прав и свобод человека // Административное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 1019–1025.

Проблемы применения малозначительности административного правонарушения на примере материалов антимонопольных органов

Лесничая Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Актуальность исследований в данной области обусловлена тем, что малозначительность административного правонарушения является неоднозначной и весьма спорной категорией в науке административного права. При вынесении решения судебными органами, чаще всего все происходит на усмотрение судьи. Однако КоАП РФ не регулирует критерии, по которым можно было бы однозначно определить ту или иную ситуацию, в которой необходимо применение статьи 2.9 КоАП РФ.

Ключевые слова: малозначительность, административное правонарушение, КоАП РФ, судебная практика, антимонопольные органы, государственное регулирование.

Процедура снятия с правонарушителя ответственности, в частности административной, играет особую роль в современном юридическом мире в полном его понимании. Особенно данную тенденцию интересно наблюдать через призму понятийного аппарата положений статьи 2.9 КоАП РФ.

Вышеуказанная категория представляется важным аспектом права, так как дает возможность к применению иного подхода к административной ответственности, позволяя с использованием предупредительного характера по-другому воздействовать на нарушителя права. Такое воздействие находит свое отражение в норме статьи 2.9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ), как одна из возможностей замены административного наказания на устное замечание в отношении правонарушителя. Данное право по своему усмотрению могут использовать как судебные органы, так и органы, и должностные лица, имеющие возможность принимать решение о применении статьи 2.9 КоАП РФ.

Если рассматривать направления дальнейшего анализа, то необходимо делать упор на тезисы, изложенные в документах, имеющих значимую юридическую силу. Такими документами в данном исследовании выступают: Конституция Российской Федерации, иные нормативно-правовые акты. Решающим законом в данном случае является КоАП РФ, закрепляющий смысл статьи 2.9 КоАП РФ следующим образом: «в случае признания нарушения малозначительным, уполномоченный на то орган власти вправе отменить предусмотренное наказание, ограничившись замечанием в устной форме» [2].

Очевидно, что рассматриваемая конструкция является процессуальной нормой, которая позволяет правоприменителям пользоваться возможностью замены административного наказания на устное замечание. Фактом также является то, что категорию малозначительности трактует только одна статья КоАП РФ, что может означать недостаточность инструмен-

тария, а также возможностей при определении критериев, что в данном случае снижает эффективность при использовании нормы. Определенно, задача, которая стоит перед судебным или административным органом, носит неоднозначный характер в части определения критериев для применения малозначительности в отношении правонарушителя.

Делая вывод из вышеизложенного, твердо можно заявить, что критерии, создающие систему определения малозначительности, способствовали бы недопущению нецелесообразного применения положений статьи 2.9 КоАП РФ. Данный факт признает присутствие недоработок в российском законодательстве.

Потребность в надлежащем применении позиции малозначительности особенно ярко выражена при анализе дел об административном правонарушении. В современном юридическом мере найти норму, которая бы не была подвергнута правовой неопределенности крайне затруднительно. На самом деле практика такова, что регулярно при вынесении решений теми или иными органами власти преобладает явный субъективизм. В результате этого же субъективизма практика применения положений статьи 2.9 КоАП РФ может повернуться в любую сторону. Иными словами, вместо точечного использования категории малозначительности в отдельных случаях, начала преобладать тенденция ограничения устным замечанием на основе ранее принятых аналогичных решений, что подразумевает под собой шаблонный характер. Поводом к такой закономерности мог послужить большой объем работы (загруженность) судебных, административных органов.

Расставив акценты на том, что принятие решения о малозначительности возможно исключительно на стадии вынесения постановления, не стоит заострять внимание на процессуальных документах, которые носят иной характер в отношении прекращения производства по делам об административных правонарушениях.

Следует отметить, что количество дел об административных правонарушениях, прекращенных в рассматриваемый период, а именно 2021–2022 гг., с применением статьи 2.9 КоАП РФ антимонопольными органами, составило 66,7% от общего числа принятых решений о прекращении производства по делу об административном правонарушении в 2021 г. и 71,2% от общего числа принятых решений о прекращении производства по делу об административном правонарушении в 2022 г. Таким образом практика применения статьи 2.9 КоАП РФ антимонопольными органами в сравнении с 2021 г. увеличилась на 6,6%.

Кроме того, практика применения статьи 2.9 КоАП РФ приобретает различный характер для каждого из административных органов.

Направления формирования указанной практики имели незначительные различия между антимонопольными и судебными органами. В основном сходство проявляется в количественном и процентном отношении, так как большинство правоохранительных органов стараются следовать сложившейся судебной практике.

Исследуя процессуальные документы судебных органов, можно выдвинуть утверждение о том, что по формальному признакам категория, обозначающая вред общественным отношениям, как значимая применяется в любом случае при вынесении решений.

Одной из причин применения судами статьи 2.9 КоАП является факт применения антимонопольным органом статьи 4.1 КоАП РФ, как следствие, у суда в дальнейшем отсутствует альтернатива при принятии решения об изменении постановления антимонопольного органа в части назначенного наказания. По мнению суда, из-за несоразмерности штрафа, единственным разумным выходом в такой ситуации является применение положений статьи 2.9 КоАП РФ в целях соблюдения какого-либо баланса.

Таким примером может послужить судебное решение № А56–9424/2022. Просрочка исполнения мероприятия по договору на технологическое присоединение составила менее 1 месяца, однако данный факт не свидетельствует об отсутствии вины. Так как антимонопольным органом уже были применены положения статьи 4.1 КоАП РФ, судом применена статья 2.9 КоАП РФ [6].

Также можно связать наличие применения статьи 2.9 КоАП РФ с законным основанием, чтоб лицо не было привлечено к предусмотренной ответственности, но только в тех случаях, когда уполномоченный орган посчитает несоразмерным размер наказания с совершенным деянием. Однако действительно ли нарушение административных прав в данном случае не имеет значения? Автор считает, что нет. Применение в таких случаях положений статьи 2.9 КоАП РФ полностью противоречит характеру данного преступного деяния и диктуется бесперспективностью правоприменительной деятельности со стороны должностного лица при принятии соответствующего процессуального решения.

Следует отметить, что данная тенденция наблюдалась не только среди антимонопольных органов, но и среди судов (разных уровней), которые, чтобы не «разрушать на корню» коммерческую деятельность малых, средних, а иногда и крупных

компаний, вынуждены принять процессуальное решение, сущность которого априори противоречит фактическим обстоятельствам рассматриваемого дела.

Учитывая вышесказанное, можно отметить, что нормы, предусмотренные законодателем о процедуре наложения административного взыскания является «взаимоисключающим» по отношению к композиции, представленные выше. В таких условиях норма статьи 2.9 КоАП РФ позволяет управомоченному лицу умышленно (принудительно) допустить административное правонарушение небольшой тяжести, что явно не соответствует действительности. Важным моментом в данном случае является также то, что при рассматриваемых обстоятельствах решение о прекращении административного производства с применением статьи 2.9 КоАП РФ является нормативно обоснованным.

Следует также учитывать факт того, что любой административный орган обязан выполнять свои статистические показатели. Не является скрытым фактом тот момент, что лимит территориального органа по применению категории малозначительности в отдельных обстоятельствах является весьма ограниченным, поэтому, когда в реальности необходимо применение анализируемой статьи при делах, которые, наоборот, однозначно указывают на малозначительность совершенного правонарушения, такие дела уже не смогут претендовать на применение рассматриваемой статьи. В то же время объективно невозможно определить нормативную форму факторов данного типа.

Также в качестве одной из причин применения антимонопольными органами положений статьи 2.9 КоАП РФ можно указать зависимость заключения дел об административных правонарушениях в силу малозначительности в суде решения об отмене и признании недействительными решений антимонопольного органа с применением статьи 2.9 КоАП РФ. Имеет большое значение тот факт, что ориентир на судебную практику при применении категории малозначительности в практике антимонопольных органов не может являться правильным решением, поскольку практика судов может также являться ошибочной и нецелесообразной.

Резюмируя вышесказанное можно выделить следующие причины применения антимонопольными органами и судами статьи 2.9 КоАП РФ:

- 1) ненахождение в конкретных обстоятельствах существенной угрозы охраняемым правоотношениям;
- 2) недостаточно мотивированное постановление антимонопольных органов;
- 3) отсутствие вариантов для «смягчения» административного наказания, при применении антимонопольным органом статьи 4.1 КоАП РФ;
- 4) законное основание, чтобы лицо не было привлечено к предусмотренной ответственности, но только в тех случаях, когда уполномоченный орган посчитает несоразмерным размер наказания с совершенным деянием;
- 5) потребность обеспечить исполнение ряда статистических показателей;
- 6) зависимость прекращения дел об административных правонарушениях в связи с малозначительностью от судебных решений по отмене и признанию незаконными постановлений антимонопольного органа с применением статьи 2.9 КоАП РФ.

По результатам исследования была разработана следующая модель совершенствования применения малозначительности, которая представляет собой рекомендации для антимонопольных органов при применении статьи 2.9 КоАП РФ. Рекомендации следующие:

1) Следует обратить внимание на надлежащую оценку степени пренебрежения при написании постановления по делу об административном правонарушении. В первую очередь необходимо придать какой-либо оценке пренебрежительное отношение субъекта правонарушения к своим обязанностям, установленным действующим законодательством при соблюдении формальных правил. Рассматривая дела об административных правонарушениях органы власти часто пренебрегают вышеупомянутым критерием. Однако, по мнению автора магистерской диссертации, этот же критерий должен лечь в основу определения действия как малозначительное, поскольку такая оценка может дать полное понимание рассматриваемого дела с учетом всех имеющихся обстоятельств. Учитывая факт, что многие из дел об административном правонарушении носят формальный характер, следует понимать, что даже при отсутствии негативных последствий, нарушение установлено, пренебрежительное отношение — присутствует. Также стоит обращать внимание на степень пренебрежения, и то, кто все-таки является субъектом правонарушения в своем халатно отношении — юридическое лицо или физическое.

2) Задаваясь задачей упразднения неправильного оценивания обстоятельств, следующих за правонарушением, которое носит формальный характер, следует руководствоваться оценкой поведения субъекта нарушения по отношению к нормам, приписывающим ему определенные обязанности. Следует разделять квалифицирующие показатели оцениваемого последствия в целях назначения административных наказаний. При признании административного правонарушения малозначительным необходимо принимать во внимание поведение правонарушителя, которое имело место в период предшествующего совершению противоправных действий. Следует учесть обстоятельства совершения правонарушения. Для понимания правонарушений формального состава необходимо в целом оценить степень игнорирования требований формального состава, характера, степени общественного ущерба, роли правонарушения и периода времени и метода совершения правонарушений.

3) Признание виновности субъекта нарушения является также квалифицируемым, по статье 2.9 КоАП РФ моментом. Вместе с тем указанными решениями обоснованность данных доводов зависит от диспозиции ст. 2.9 КоАП РФ, а также от закономерностей формальности характера. При прошении на признание административного нарушения малозначительным, виновный в совершении правонарушения бесспорно признает факт своей вины, поскольку он самостоятельно, добровольно признает факт наличия правонарушения, соглашаясь со всеми его элементами. При таких условиях признание виновности субъектом противоправного действия — обязательное условие практического выполнения исследуемого вида нормы. Таким образом, представляется возможным дать следующую рекомендацию: исключить из правоприменительной практики такое ус-

ловия как отсутствие вины правонарушителя, поскольку такой факт попадает уже под диспозицию пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ. Малозначительность же не должна являться основанием прекращения по делу, более того, в административном деле при применении статьи 2.9 КоАП РФ должны оставаться и состав, и объект, и субъект правоотношения.

4) Также следует избегать применения малозначительности при недостаточном исследовании обстоятельств на момент рассмотрения дела об административном правонарушении. Следует указать на необходимость использования положений Постановления Пленумов ВАС РФ № 10 и Постановления Пленума ВС РФ № 5, а также материалов судебной практики нижестоящих судов о тех же обстоятельствах [3,4]. Рекомендация заключается в том, чтобы избегать шаблонных образцов, при этом добавляя в каждый процессуальный документ толику индивидуальности, особенно в разделе мотивировочной части. В систематизации единства практики важно рассматривать все обстоятельства в совокупности, формируя комплексный подход к написанию процессуальных документов.

5) Также основным пунктом в данной системе рекомендаций стоит указать на необходимость делать меньший упор на практику применения малозначительности судебными органами, поскольку не все принятые процессуальные судебные акты являются однозначными и истинно правильными. Автор считает, что, формируя собственную правоприменительную практику в отношении применений положений статьи 2.9 КоАП РФ антимонопольные органы могут оказать большое влияние на применение категории малозначительности и в судебном делопроизводстве, и в собственном поле действия по все России.

6) Также административным органам рекомендуется не злоупотреблять при применении положений статьи 4.1 КоАП РФ. Поскольку, как уже было проанализировано ранее, большинство постановлений антимонопольных органов обжалуется в суде, следует оставить для судьи альтернативу при спорных ситуациях. Так, при назначении изначально штрафа в полном объеме, у суда будет возможность снизить штраф до размера менее минимального, вместо применения категории малозначительности в виде устного замечания. Такой план действий позволит снизить количественно принимаемых судом решений об отмене постановлений антимонопольных органов в связи с малозначительностью правонарушения.

Данные рекомендации косвенно определяются в официальных разъяснениях нормы статьи 2.9 КоАП РФ высшими судебными органами. В то же время, как показал анализ, практическая реализация этих объяснений достаточно сложна. Поэтому в рамках данного исследования вышеописанная модель была разработана для применения категории малозначительности. Основным результатом данного исследования явились авторские методические рекомендации по порядку правильного (правового) использования изучаемой категории. Такие рекомендации могут быть направлены не только на приведение правоприменительной практики к единообразию в антимонопольной службе, но и в других органах, осуществляющих административные функции, например, таможенных. Иными словами, такой механизм рекомендаций является универсальным.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_37800/;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 (ред. от 19.12.2022) [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/;
3. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/;
4. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48600/;
5. Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (ред. от 30.06.2022) [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51030/;
6. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56–9514/2022 [Электронный ресурс] / Картотека арбитражных дел. — Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/7922b519-0dfb-4f9d-8847-891ff65f8488>;
7. Постановление Ленинградского УФАС России о наложении штрафа по делу об административном правонарушении № 047/04/9.21–111/2022 [Электронный ресурс] / База решений ФАС России. — Режим доступа: <https://br.fas.gov.ru/>;
8. Агапов А. Б. Административная юрисдикция: учебник / А. Б. Агапов. — Москва: Изд-во Юрайт-Издат 2019. — 163 с.;
9. Тиунова Н. В. Малозначительность деяния как основание для освобождения от административной ответственности: актуальные вопросы правоприменительной практики / Н. В. Тиунова // Конституционное, административное и финансовое право. — 2019. — № 1. — С. 19–31;
10. Цуканов Н. Н. Общественная опасность административного правонарушения: к вопросу о состоятельности гипотезы / Н. Н. Цуканов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. — 2020. — № 1. — С. 15–21;

Уголовно-правовые аспекты антикоррупционного комплаенса

Линхоева Елена Михайловна, студент магистратуры

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

Взаимосвязь между коррупцией и правами человека и обратная корреляция, которая существует между ними, все чаще признается деловыми практиками, а также правозащитными организациями и экспертами в этой области.

В то время как руководящие принципы сосредоточены на рисках для правообладателей, нарушения прав человека также представляют ряд рисков для компаний. Они часто схожи с рисками, с которыми сталкиваются компании в результате коррупции. Через в своих глобальных операциях компании могут оказаться в регионах мира, которые являются зонами повышенного риска как для коррупции, так и для нарушений прав человека, либо в результате их собственной деятельности, либо деятельности их деловых партнеров.

Связь с предполагаемой коррупцией или нарушениями прав человека (независимо от фактической юридической ответственности) может также привести к аналогичным репутационным и деловым рискам для компаний, таким как негативное

освещение в средствах массовой информации, публичные протесты, бойкоты и кампании. Они могут, в свою очередь, это приводит к остановке производства, упущенным инвестиционным возможностям, повреждению связей с общественностью и ослаблению поддержки и привлечения со стороны текущих и потенциальных клиентов, деловых партнеров и сотрудников.

С другой стороны, успешное управление рисками в области прав человека и борьбы с коррупцией может продемонстрировать подлинную корпоративную приверженность борьбе с коррупцией и правам человека, предоставить компаниям социальную лицензию на деятельность и предоставить им право на получение инвестиционных фондов, государственных закупок, контрактных возможностей и долгового финансирования.

Как и борьба с коррупцией, права человека стали корпоративной заботой. Растущий свод законов, нормативных актов и инициатив требует, чтобы компании знали и демонстрировали, что они уважают права человека с помощью мер, анало-

гичных тем, которые уже используются для борьбы с коррупцией, таких как должная осмотрительность, оценка рисков и саморегулирование. Такие требования к прозрачности являются частью того, что способствует управлению коррупционными рисками и последствиями для прав человека на основе соблюдения требований законодательства. Корпоративная ответственность за соблюдение прав человека, как она определена в Руководящих принципах, сегодня упоминается в международных стандартах и инструментах, а также в частных контрактах между деловыми партнерами.

Принятие за последние несколько десятилетий отраслевых, национальных и международных антикоррупционных стандартов в сочетании со значительными мерами правоохранительных органов по борьбе с корпоративной коррупцией побудило компании разрабатывать и внедрять надежные программы по соблюдению требований законодательства о борьбе с коррупцией.

Программы антикоррупционного комплаенса варьируются от компании к компании. Тем не менее, сформировался консенсус в отношении наилучшей практики, во многом благодаря руководству, опубликованному правительствами и международными организациями, предоставляющими компаниям официальные руководящие принципы и описания эффективной борьбы с коррупцией корпоративные программы соответствия требованиям.

Цель этих программ состоит в том, чтобы выйти за рамки снижения рисков и помочь компаниям внедрить этические ценности в корпоративную культуру, способствуя позитивным изменениям в поведении, сделав соблюдение требований по борьбе с коррупцией моделью того, как усилия, направленные на соблюдение требований, могут помочь в создании подхода к корпоративному управлению, основанного на ценностях.

Подобно соблюдению требований по борьбе с коррупцией, Руководящие принципы призывают предприятия учитывать соблюдение прав человека во всей своей деятельности посредством практических мер, соответствующих их размеру и обстоятельству. Эти меры представляют собой три набора основополагающих стратегий и процедур, которые в совокупности составляют то, что можно рассматривать как систему выполнения корпоративной ответственности за соблюдение прав человека.

Система, предписанная Руководящими принципами, имеет поразительное сходство с системами соблюдения требований наилучшей практики в области борьбы с коррупцией, хотя отдельные элементы, такие как должная осмотрительность в области прав человека, заметно отличаются. Несмотря на то, что это другой процесс по сравнению с традиционной должной осмотрительностью, права человека комплексная проверка может быть интегрирована в существующие корпоративные системы управления рисками при условии, что она выходит за рамки выявления рисков для самой компании, а также учитывает интересы правообладателей.

Другие процессы в области прав человека, такие как отслеживание, должны быть интегрированы в существующие процессы внутренней отчетности, и компании могут использовать существующие инструменты, такие как аудиты, для отслежи-

вания эффективности их реагирования на неблагоприятные последствия для прав человека.

Кроме того, результаты оценок воздействия на права человека необходимо интегрировать в соответствующие внутренние функции и процессы. Эта горизонтальная интеграция может быть эффективной только в том случае, если приверженность компании политике в области прав человека будет внедрена во все соответствующие отделы и функции компании. Подобно стратегиям соблюдения требований по борьбе с коррупцией, руководящие принципы призывают к тому, чтобы права человека в качестве конечной цели были встроены в самую суть компании, подчеркивая правила и ценности таким образом, чтобы влиять на позитивные изменения в поведении и способствовать этической корпоративной культуре.

В целом, поддерживая идею о необходимости комплексного восприятия и оценки уголовно-правовых рисков в сфере антикоррупционного комплаенса на протяжении всего цикла их существования, считаем необходимым отметить, что указанное определение не является в полной мере удачным ввиду того, что при установлении содержательного элемента антикоррупционного комплаенса в уголовно-правовой сфере ученые оперируют противоядием коррупции, которая практически полностью ориентирована на сферы государственной и муниципальной службы. В частности, не вполне удачным в этом контексте кажется упоминание про «ответственность за коррупционные преступления». Представляется, что таким образом с одинаковым успехом вместо содержательного элемента антикоррупционного комплаенса в уголовно-правовой сфере можно было бы определить содержательный элемент противодействия коррупции средствами уголовного права.

Полагаем, что создание комплексных карт уголовно-правовых и криминологических рисков в сфере антикоррупционного комплаенса в рамках дальнейшей разработки средств их снижения должно стать одной из задач исследований в контексте уголовно-правовой доктрины и криминологии. Вместе с тем такую карту весьма сложно представить без понимания системы преступлений в сфере антикоррупционного комплаенса.

Как известно, в настоящее время используются понятия коррупционных преступлений для целей статистического учета, определяются признаки и перечень преступлений коррупционной направленности, однако о преступлениях в сфере антикоррупционного комплаенса речь не идет даже в доктрине уголовного права.

Резюмируя сказанное, в этом контексте применительно к российской доктрине и правоприменительной практике необходимо отметить, что в идеале требуется устранение терминологической полифонии и введение разграничения между понятиями «преступления коррупционной направленности» и «коррупционные преступления». На наш взгляд, первое из них следует рассматривать в качестве родового понятия, охватывающего все преступления, представляющие собой проявление коррупции как в публичной сфере (коррупционные преступления), так и в частном секторе или так называемой

коммерческой коррупции (преступления в сфере антикоррупционного комплаенса).

Обособление соответствующих преступлений в рамках самостоятельной группы наряду с преступлениями коррупционной направленности (коррупционными преступлениями)

позволит глубже исследовать механизмы их совершения, выработать специальные меры их предупреждения, детально проанализировать криминологические характеристики, что в целом будет способствовать совершенствованию системы противодействия коррупции.

Литература:

1. Индекс восприятия коррупции // Центр Антикоррупционных исследований и инициатив. — URL: http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016 (дата обращения: 15.02.2022).
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс = URL:] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 15.02.2022).
3. Приказ Росимущества от 02.03.2016 № 80 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции».
4. Что такое комплаенс // Национальная Ассоциация Комплаенс — URL: <http://compliance.su/novosti/chto-takoe-komplaens-voprosi-i-otveti> (дата обращения: 15.02.2022).
5. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции от 08.11.2013 // Министерство труда и социальной защиты РФ — URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/26> (дата обращения: 15.02.2022).

Теоретические и практические аспекты, связанные с предоставлением результатов ОРД в органы предварительного следствия, дознания или в суд в качестве доказательств

Лушин Иван Александрович, оперуполномоченный ОУР
УМВД России по Тульской области (г. Тула)

Оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) — особая деятельность правоохранительных органов, направленная на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Главная особенность данной деятельности заключается в том, что органы уполномоченные осуществлять её могут использовать негласные способы получения информации. Вышеуказанное положение закреплено в легальном определении ОРД [2]. Негласный способ получения информации позволяет органам внутренних дел (далее — ОВД) эффективно раскрывать преступления, оставаясь незамеченным для лиц, осуществляющих противоправную деятельность. Итогом ОРД является — привлечение лица, виновного в совершении преступления к уголовной ответственности. Результаты, полученные в ходе осуществления такой деятельности, передаются органу дознания, следователю или в суд. Однако, законодатель неслучайно выделил ОРД и процессуальную деятельность, осуществляемую по уголовным делам в отдельные правовые поля. Существенные различия заключаются в том, что ОРД направлена на установление и получение информации о готовящемся, совершаемом и совершенном преступлении. Деятельность оперативных подразделений может осуществляться в рамках проведения доследственной проверки, по возбужденным уголовным делам, а также после вынесения в отношении обвиняемого лица приговора суда. Процессуальная деятельность субъектов, уполномоченных расследовать уголовные дела строго опираются на нормы УПК

и ведется в рамках конкретного уголовного дела. При этом вся собранная информация по уголовному делу является процессуальной и имеет доказательственное значение. Информация, полученная оперативным путем, носит лишь ориентирующий характер, которая в дальнейшем может использоваться органами уполномоченными, осуществлять уголовно-процессуальную деятельность в качестве доказательств. Правовой стороной регулирования предоставления результатов ОРД является — Инструкция о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд (далее — Инструкция) [3]. Так, в данном нормативно-правовом акте сказано, что результаты, полученные в ходе осуществления ОРД, могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, в доказывании по уголовным делам. При этом, результаты ОРД должны отвечать всем требованиям, предъявляемые уголовно-процессуальным законом к доказательствам [1]. Среди процессуалистов из-за данной правовой нормы возникают противоречия по поводу использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время существует несколько научных подходов к положению об использовании результатов ОРД в доказывании в уголовном процессе. Авторы первого направления считают, что результаты, полученные в ходе осуществления ОРД не при каких условиях не могут использоваться в уголовном судопроизводстве. Толкуя уголовный процессуальный закон буквально, можно отметить, что сбор доказательств

может осуществляться дознавателем, следователем, прокурором и судом. Так как, органы, осуществляющие ОРД, не относятся к вышеуказанному списку, результаты, которые они получают в ходе осуществления своей деятельности не могут использоваться в уголовном процессе, в связи с их недопустимостью. Однако, данный научный подход не верен, так как сами по себе результаты ОРД не могут явиться доказательствами, пока они не приобретут процессуальную форму. Согласно Инструкции результаты ОРД представляются органу дознания, следователю или в суд в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах ОРД. Если проводились ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, то выносится постановление о рассекречивании результатах ОРД.

Авторы второго подхода считают, что результаты ОРД могут использоваться в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, если соответствуют всем требованиям предъявляемые к доказательствам УПК РФ, что соответствует диспозиции ст. 89 УПК РФ [1]. Однако, автоматически результаты ОРД не могут становиться доказательствами. Согласно определению Конституционного суда Российской Федерации следователю или дознавателю необходимо проводить следственные действия, чтобы результаты ОРД смогли обрести процессуальную форму [4]. Это соответствует тому, что информация, получаемая в ходе ОРД, эффективно используется в качестве ориентира для субъектов уголовного расследования.

В настоящее время в научных кругах ведутся дискуссии об изменении порядка предоставления результатов ОРД, заключающееся в принятии их в качестве доказательств без уголовно-процессуального оформления. Так, Михеева Т. С. и Карпов считают необходимым внесение в УПК РФ результатов ОРД без дублирующего их процессуального оформления [5]. Однако, введение данного положения будет возможным, если будут условия, при которых результаты ОРД не могут воспроизводиться в следственных и судебных действиях.

Теоретико-практической проблемой, связанной с предоставлением результатов ОРД, является — проверяемость данных результатов. Достоверность, как свойство доказательства в уголовном процессе предполагает ряд условий, на основе которых суд устанавливает соответствие сведений, содержащихся в доказательствах действительности, то есть осуществляет проверку доказательств. Специфичность ОРД заключается в применении негласных способов получения информации и запрет расшифровки источников получения данной информации. В итоге в уголовных делах фигурируют лишь сами результаты проведения такой деятельности и ни следователь, ни суд не имеют возможность проверить процесс получения информации или предметов, которые служат доказательствами по уголовному делу. Нередко, в судебных заседаниях стороной защиты оспариваются данные результаты ОРД, что впоследствии ведет к исключению вышеуказанных доказательств из уголовного дела.

Выше рассмотрены теоретические проблемы, возникающие в научных сообществах. Практические проблемы, зачастую, связаны с нарушением законодательства, регулирующего

ОРД. Распространёнными нарушениями при предоставлении результатов ОРД является:

— отсутствие документов, на основании которых проводились ОРМ (например: отсутствие постановления на проведение ОРМ «Проверочная закупка» в отношении веществ оборот, которых ограничен или запрещен законом, является основанием признания данных результатов ОРМ недопустимыми и следовательно они не могут являться доказательствами);

— утверждение постановлений на проведение отдельных ОРМ, не уполномоченным на это лицом. Согласно ведомственным нормативным актам разрешения на проведение отдельных ОРМ дает руководитель, уполномоченный на осуществление ОРД. Утверждение ОРМ неуполномоченным лицом влечет к признанию недопустимыми результатов ОРД;

— нарушения, связанные с содержательной частью ОРМ (например: провокация преступления оперативными сотрудниками, незаконный досмотр и осмотр лиц, транспортных средств, жилых помещений и т.д.)

— незаконное изъятие предметов, документов в ходе проведения ОРМ. Зачастую, к таким нарушениям относятся неправильное составление документов при изъятии или отсутствие таких документов.

Остро стоят противоречия в предоставлении результатов ОРМ, которые были связаны с ограничением конституционных прав и свобод граждан. Проблематика в данном вопросе заключается в рассекречивании методов и средствах ОРД. Данные сведения составляют государственную тайну Российской Федерации и не могут рассекречиваться. Информация, полученная в результате ОРМ, ограничивающие конституционные права и свободы граждан, в той или иной степени содержат сведения о методике ОРД и не может передаваться следователю. Однако, результаты данных ОРМ являются основополагающей основой доказательственной базы по некоторым уголовным делам, например уголовные дела, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что результаты ОРД, при процессуальном их оформлении, являются важной и прочной доказательственной базой. Тем не менее, возникает большое количество противоречий и ошибок при предоставлении результатов ОРД, что в конечном итоге приведет к признанию доказательств недопустимыми и не позволит достичь цели уголовного судопроизводства. Резюмируя вышесказанное, целесообразнее будет рассматривать результаты ОРД как дальнейшую основу для производства следственных действий, то есть использование их в процессе доказывания. Согласно ст. 85 УПК РФ процесс доказывания включает в себя процессы, связанные с собиранием, проверке и оценке доказательств. Результаты ОРД позволяют осуществить эти процессы, однако получение доказательств осуществляется в процессе осуществления следственных действий. ОРД помогает создать благоприятные условия для проведения следственных действий, а также где, когда, с кем и какие следственные действия проводить, чтобы получить доказательства. Таким образом, результаты ОРД служат источником информации, на основе которой проводятся следственные действия, в результате которых добываются доказательства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. С. 4921.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № . 33. С. 3349.
3. Об утверждении Инструкции о порядке предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД РФ, Министерства обороны РФ, ФСБ РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки, Федеральной службы по исполнению наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/7035 09/1820/42/535/398/68 — СПС «КонсультантПлюс»
4. Определение № 2801-О/2017 от 19 декабря 2017 года. Архив Конституционного суда РФ (г. Санкт-Петербург). URL: <http://www.ksrf.ru>
5. Михеева Т. С., Карпов М. А. О проблемах использования результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Актуальные проблемы правоведения. 2020. № 2 (66). С. 34–39.

Защита прав приобретателей жилых помещений в делах о банкротстве

Мельник Александр Сергеевич, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор анализирует законопроект, направленный на защиту права гражданина на жилище в процедуре банкротства юридических лиц.

Ключевые слова: банкротство, законопроект, общество.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» непрерывно совершенствуется, развивается и адаптируется по отношению к складывающейся правоприменительной практике, складывающейся в процессе развития общества и экономики.

Так, Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принят в первом чтении принят проект федерального закона № 199216–8 «О внесении изменения в статью 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Законопроект).

Как следует из пояснительной записки Законопроект подготовлен во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2022 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 61.2 и пункта 11 статьи 189.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина С. В. Кузьмина».

Законопроект направлен на защиту интересов лиц, которые утрачивают жилое помещение вследствие признания сделки по его приобретению недействительной в соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) и применения последствий ее недействительности.

Законопроектом предусматривается, что часть средств, вырученных от реализации этого помещения, в размере суммы денежных средств и (или) стоимости иного имущества, переданных гражданином должнику по недействительной сделке, должны быть возвращены (переданы) этому гражданину, минуя конкурсную массу должника. До перечисления де-

нежных средств граждан и члены его семьи, совместно проживающие в жилом помещении, сохраняют право пользования им.

Кроме того, гражданину — покупателю по сделке, признанной недействительной, предоставляется право выкупа жилого помещения до его выставления на торги. В таком случае обязательства по договору купли-продажи жилого помещения могут быть исполнены путем проведения зачета суммы денежных средств и (или) стоимости иного имущества, переданных гражданином должнику по недействительной сделке, и доплаты разницы между этой суммой и ценой договора. Указанный гражданин также имеет право участвовать в торгах по продаже жилого помещения по общим правилам, предусмотренным Законом о банкротстве. В случае признания торгов несостоявшимися у гражданина возникает право на заключение в разумный срок договора купли-продажи жилого помещения по цене, равной начальной цене продажи первых или повторных торгов, или минимальной цене продажи торгов посредством публичного предложения.

Предложенный механизм будет применим и для случаев банкротства специальных категорий должников, в том числе в порядке, предусмотренном пунктом 11 статьи 189.40 Закона о банкротстве.

Каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища (статья 40, часть 1, Конституции Российской Федерации). Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 22 июня 2017 года № 16-П отметил, что с жилым помещением связаны не только конституционно значимые имущественные интересы гражданина, но и консти-

туционные гарантии реализации им права на жилище, закрепленные статьей 40 Конституции Российской Федерации. Когда жилое помещение является для гражданина единственным пригодным для постоянного проживания, указанная характеристика данного вида имущества приобретает особое значение, и должна учитываться при определении того, соблюдается ли баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота в случае возникновения споров, связанных с таким помещением. Как следует из указанного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации при определении баланса конституционно значимых интересов сторон необходимо принимать во внимание характер этих интересов.

Принятие законопроекта будет способствовать совершенствованию механизмов, обеспечивающих соблюдение баланса прав и законных интересов всех участников гражданского оборота (собственников, кредиторов, должников) при защите права собственности и иные имущественные права на основе соразмерности и пропорциональности исходя из общеправового принципа справедливости.

Из анализа нормотворческой деятельности федерального законодателя следует, что процесс совершенствования законодательства о банкротстве стремится к учету изменений, происходящих в обществе и экономике, чем отмечает готовность к взаимодействию институтами гражданского общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (Российская газета, 1993, 25 декабря)
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 43, ст. 4190; 2011, № 29, ст. 4301; № 49, ст. 7024; 2012, № 53, ст. 7619; 2013, № 27, ст. 3481; 2015, № 29, ст. 4362; 2016, № 1, ст. 11; № 27, ст. 4237; 2017, № 31, ст. 4767; 2018, № 28, ст. 4139; № 53, ст. 8404; 2019, № 26, ст. 3317; 2020, № 29, ст. 4512; 2021, № 1, ст. 81; № 27, ст. 5101, 5171).
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца» (Собрание законодательства Российской Федерации, 3 июля 2017 г., № 27, ст. 4075).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2022 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 61.2 и пункта 11 статьи 189.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина С. В. Кузьмина» (Собрание законодательства Российской Федерации, 14 февраля 2022 г., № 7, ст. 1031).
5. Проект федерального закона № 199216–8 «О внесении изменения в статью 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» / Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru).

Ограничение возникновения виндикации и юридическая судьба спорного имущества

Мыльникова Анна Александровна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Актуальность статьи определена сложностью разрешения проблем, возникающих в судебной практике при применении судами виндикации в рамках споров, связанных с защитой права собственности. Связано это в том числе с отсутствием правового регулирования ограничения виндикации и определения юридической судьбы спорного имущества. Актуален и вопрос соотношения интересов действительного собственника имущества и лица, нарушившего его право. Установление такого правового регулирования необходимо, для улучшения гражданско-правового оборота, его стабильности и эффективности.

Ключевые слова: защита права собственности, виндикация, ограничение возникновения виндикации, юридическая судьба спорного имущества.

Limitation of occurrence of vindication and legal fate of disputed property

Mylnikova Anna Aleksandrovna, student master's degree
International Law Institute (Moscow)

The relevance of the article is determined by the complexity of solving problems that arise in judicial practice when courts apply vindication in disputes related to the protection of property rights. This is due, among other things, to the lack of legal regulation of the restriction of vindication

and the determination of the legal fate of the disputed property. The question of the correlation of the interests of the actual owner of the property and the person who violated his right is also relevant. The establishment of such legal regulation is necessary to improve civil law turnover, its stability and efficiency.

Keywords: protection of property rights, vindication, limitation of the occurrence of vindication, the legal fate of the disputed property.

Право собственности включает в себя правомочия собственника на владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему имуществом.

Виндикация от латинского — *vim dicere* — объявляю о применении силы.

Виндикационный иск, регламентированный статьей 301 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], представляет собой требование собственника об истребовании его имущества, находящегося в чужом незаконном владении, и заключается в возврате сторонами всего полученного по сделке, то есть вытекает из обязательственно-правовых отношений. По своей сути, это иск не владеющего собственника, к владеющему лицу, не имеющему права собственности на это имущество, о возврате имущества. Подразумевается, что действительный собственник имущества был лишен правомочия владения в отношении имущества в отсутствие его воли [2].

Субъектом виндикации является собственник либо другой титульный владелец спорного имущества. Объектом доказывания в таком споре является факт наличия права на имущество у собственника [2].

Для применения виндикации необходимо наличие одновременно двух оснований:

- отсутствие вины субъекта права собственности (собственника) в выбытии из его собственности вещи;
- отсутствие законного основания на собственность у фактического владельца вещи.

Если же имущество погибло или было утрачено другим путем (не существует материально) или не определено индивидуальными признаками виндикация не применима, так как лишь индивидуально-определенная вещь может стать предметом иска о применении виндикации [5].

Индивидуально-определенные вещи являются уникальными в своем роде (единственными), следовательно такую вещь невозможно заменить, при её гибели (отсутствие вещи в материальном мире по любой другой причине) прекращается обязательство должника по ее передаче кредитору [5].

Ограничение виндикации — это условия, при которых данный вещно-правовой способ защиты нарушенного права собственности не может быть применим.

Условия ограничения виндикации, следующие:

- добросовестность приобретателя. Добросовестность, это описание личности приобретателя в конкретном спорном правоотношении, его поведение, по анализу которого можно установить его действительное отношение к образовавшейся ситуации;
- имущество должно быть приобретено возмездно, следовательно, за получение права собственности на ту или иную вещь подразумевается выплата соразмерной имуществу денежной суммы или совершение встречного действия. Возмездное приобретение предполагает, что добросовестный

приобретатель, в полном объеме оплатил стоимость приобретаемого им имущества или исполнил необходимое встречное действие, установленное соглашением сторон

— Имущество выбыло из владения собственника, во владение другого лица, без воли на то собственника, однако не в результате утраты или хищения [7].

Автор В. Ф. Мушинский полагает, что для одних случаев допустимо признание недобросовестным приобретателем при допущении грубой небрежности лицом при приобретении имущества, в других неосмотрительность может стать основанием к признанию его недобросовестным. Этот вывод сделан ввиду того, что все случаи индивидуальны, оценка добросовестности должна производиться в совокупности всех обстоятельств сложившейся ситуации. Кроме того, норма статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует лишь ситуацию, когда совершена одна сделка по отчуждению вещи, однако не учитывает возможность их множества, не ясны правовые последствия в такой ситуации, хотя и в этом случае, приобретение может являться добросовестным и даже лицо отчуждающее имущество может быть добросовестным [4].

В. П. Камышанский, С. В. Новикова, Е. Ю. Руденко, Д. В. Степанов, полагают, что в случае установления в множестве совершенных сделок той, при которой невозможно истребовать имущество у приобретателя, то его право собственности можно признать законным [3].

Оценка предыдущих сделок, с учётом возможности их множества, не целесообразна и может привести к значительному усложнению судебного процесса, и затягиванию судебного процесса, что нарушит соблюдение законных прав и интересов сторон. Рассмотрение всех сделок потребовало бы привлечения всех сторон сделок, помимо этого, такие сделки права собственности у неуполномоченного отчуждателя не порождают, и соответственно, установление какого-либо несоответствия в предыдущих сделках не повлияет на разрешение спора, и не будет иметь юридического значения для суда в данном споре [6].

Необходимо определять добросовестность исходя из разумности совершаемых приобретателем действий.

Неразумные же действия должны констатировать недобросовестность приобретения имущества. Такая недобросовестность, которой допущена простая или грубая неосторожность в гражданских правоотношениях, должна иметь соответствующие закону правовые последствия — безвозвратную утрату имущества.

При этом следует понимать, что, если лицо не знало и не могло знать о пороке (наличии обременений) отчуждаемого имущества, это лицо признается добросовестным.

Сложности, возникающие при применении судами виндикации в рамках споров, связанных с защитой права собственности актуальны так как, регулирование многих вопросов,

связанных с виндикацией в законодательстве Российской Федерации отсутствует. На мой взгляд, установление правового регулирования ограничения виндикации и определения юриди-

ческой судьбы спорного имущества на законодательном уровне сделают защиту права собственности и иных вещных прав в Российской Федерации более эффективной.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022 № 430-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2021. № 52 (часть I), ст. 8989.
2. Зверева, А. С. Особенности рассмотрения виндикационного иска / А. С. Зверева. — Научный журнал Молодой ученый. 2018. № 45 (231). — С. 143–146.
3. Камышанский, В. П., Новикова С. В., Руденко Е. Ю., Степанов Д. В. Актуальные проблемы права собственности: учеб. пособие / В. П. Камышанский, С. В. Новикова, Е. Ю. Руденко, Д. В. Степанов. Краснодар: КубГАУ, 2020. — 90с.
4. Мушинский, В. Ф. Гражданское право / В. Ф. Мушинский. — М.: Питер, 2020. С. 171.
5. Потапенко, С. В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности / С. В. Потапенко, А. В. Зарубин. — М.: Проект, 2015. — 244 с.
6. Рахимирович, В. А. О праве собственности на вещь, отчужденную неуправомоченным лицом добросовестному приобретателю (к вопросу о приобретении права от неуправомоченного лица) / В. А. Рахимирович. — Проблемы современного гражданского права. Сборник статей. М., 2020. С. 141.
7. Чаркин, С. А. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость / С. А. Чаркин. 3-е изд., пер. и доп. Научно-практическое пособие. — М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2019. С. 123.

Особенности правосубъектности арбитражного управляющего как участника трудовых отношений в рамках конкурсного производства

Наумов Руслан Романович, студент магистратуры

Научный руководитель: Бугорский Владимир Павлович, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье на основе проведенного исследования приводятся подходы для решения вопроса, связанного с проблемой практической реализации правовой деятельности арбитражного управляющего в области регулирования трудовых отношений, возникающих между юридическим лицом, признанным несостоятельным (банкротом), и его работниками в рамках процедуры конкурсного производства. Определяется правовое положение работника в процедуре конкурсного производства, а также выявляются основные нормативно-правовые акты, регулирующие права работников должника, актуальные для исполнения конкурсным управляющим с целью соблюдения законодательства при проведении процедуры банкротства.

Ключевые слова: конкурсное производство, трудовое законодательство, работники должника, арбитражный управляющий, локальные нормативные акты, трудовые отношения, заработная плата, материальное стимулирование, индексация, банкротство.

Арбитражный управляющий представляет собой профессионального участника процедуры банкротства должника, который утверждается арбитражным судом для осуществления своих полномочий. Данный гражданин является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет такую деятельность занимаясь частной практикой, что установлено п. 1 ст. 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно п. 4 ст. 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий, при проведении процедур в деле о банкротстве, обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. В качестве исполнения своих обязанностей в отно-

шении общества затрагивается вопрос о реализации законных прав работников должника. При исследовании вопросов применения трудового законодательства в процедуре конкурсного производства рассматривается деятельность именно конкурсного управляющего, назначенного на соответствующую процедуру.

Банкротство, в отношении юридического лица, содержит в себе порядок осуществления ряда мер необходимых для исполнения по причине неспособности такого лица удовлетворить требования по денежным обязательствам, об оплате труда лиц и (или) выплате им выходных пособий, а также исполнить обязанности по уплате обязательных платежей. В нынешних условиях экономики присутствует риск роста неплатежеспособ-

собных предприятий, который возникает по разным внутренним и внешнеэкономическим причинам, что все больше приводит к необходимости применения процедур банкротства, позволяющим своими мерами предоставить ряд гарантий в удовлетворении интересов кредиторов, в зависимости от применяемой процедуры.

Конкурсное производство назначается после осуществления всех мероприятий по формированию согласованной позиции с кредиторами о финансовом состоянии должника, и определения возможности восстановления платежеспособности с целью удовлетворения существующих требований. Конкурсное производство вводится именно тогда, когда должник не имеет возможности погашения задолженности по сформированному реестру требований. Следовательно, данная процедура назначается с целью продажи активов должника, на основе которой будет образована конкурсная масса и удовлетворены требования кредиторов согласно с их очередью. Обычно эта процедура означает ликвидацию юридического лица. Именно поэтому конкурсное производство содержит в себе ряд вопросов по осуществлению правовой деятельности в отношении работников должника. Трудовое законодательство рассматривает в качестве основания для расторжения договоров с работниками исключительно ликвидацию организации, предусмотренную в том числе и в конкурсном производстве. Но также возникают ситуации, когда предприятие продолжает осуществлять свою хозяйственную деятельность в данной процедуре. Поэтому важным вопросом является осуществление юридических прав и обязанностей конкурсным управляющим в отношении работников должника.

По трудовому законодательству сторонами правоотношений являются работник и работодатель, что установлено ст. 20 Трудового кодекса РФ. Права работника априори считаются обязанностью работодателя. Любое вольное толкование ухудшающее право работника будет признано незаконным, влечь за собой определенный вид ответственности, от административной до уголовной, а также исполнение требования о восстановлении нарушенного права и выплата в пользу работников дополнительных компенсаций.

Нормативно правовые акты действуют во времени, которое определяет вступление его в силу, в пространстве, отражающее распространение их действия на определенной территории, и по кругу лиц, который ими определен. То, что касается реализации прав работников, в отношении их источники права разделяются на следующие виды:

— Нормы международного права (Декларация Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда», конвенции (регулируют определенные вопросы), рекомендации (порядок применения конвенций));

— Нормативно-правовые акты РФ (Конституция РФ (ст. 37 регулирует право работников на труд и отдых), ТК РФ, Указы Президента РФ, Постановление Правительства, нормативно правовые акты органов исполнительной власти, Законы субъектов РФ (регионально-экономическая особенность), акты органов местного самоуправления);

— Соглашения (Генеральные соглашения (профсоюзные движения), межрегиональные, региональные (устанавливают

минимальный уровень оплаты труда в регионе), отраслевые, локальные (действуют на уровне работодателя), трудовой договор);

— Локальные нормативные акты.

С момента открытия конкурсного производства арбитражному управляющему необходимо получить документацию по личному составу должника. Согласно п. 2 ст. 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в конкурсном производстве прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов, а также возникает обязанность руководителя должника обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации конкурсному управляющему. Впоследствии конкурсному управляющему потребуются передать на архивное хранение документы должника, в том числе всю кадровую документацию. Обязанность по передаче на хранения документов предусмотрена п. 2 ст. 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно п. 10 ст. 23 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» документы по личному составу и иные архивные документы передаются конкурсным управляющим на хранение в государственный или муниципальный архив, на основании соответствующего договора между ними. Прием таких документов фиксируется актом приема-передачи, а срок их хранения составляет пятьдесят лет.

Если же предприятие продолжает свою хозяйственную деятельность на стадии конкурсного производства, по решению собрания кредиторов, то арбитражному управляющему потребуется учесть состав работников организации, в котором могут выполнять свои профессиональные функции разные категории граждан. Особое внимание потребуются уделить соблюдению требований трудового законодательства в части норм, регулирующих трудовую деятельность инвалидов. Такая категория работников имеет ограничения на продолжительность своего рабочего времени. Время работы для инвалидов I и II группы составляет тридцать пять часов в неделю, что регулируется ст. 92 ТК РФ. Но в то же время необходимо учитывать особенности в оплате труда, так как при сокращении рабочего времени, данной категории работников, не сокращается его оплата. Если же присутствует работник с III группой, с его индивидуальной программой реабилитации, регулируемой Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», устанавливающей сокращенную продолжительность рабочего времени в неделю, то необходимо выплачивать оплату труда пропорционально отработанному времени, так как закон не обязывает в данной ситуации компенсировать недополученной. Также трудовое законодательство устанавливает для инвалида отпуск, который составляет тридцать дней, независимо от его группы.

Для конкурсного управляющего, главное, соблюсти баланс интересов кредиторов, должника и общества. Так, при увольнении работника он имеет право на все неиспользованные отпуска. Либо в их непосредственном предоставлении, либо замене на денежную компенсацию. Реализация данного права регулируется ст. 127 ТК РФ. При этом трудовое законодатель-

ство устанавливает минимальную продолжительность отпуска двадцать восемь дней. Поэтому основной задачей перед увольнением работников является необходимость в проверке недоиспользованных дней отпуска. Если же возникла ситуация, когда происходила замена превышающих дней денежной компенсацией, а должник эти выплаты не осуществлял, то всё что попадает до подачи заявления о банкротстве в суд заносится в реестр второй очереди. А при увольнении сотрудника в конкурсе, когда отпускные дни не были реализованы, необходимо компенсацию за эти дни внести в состав уже текущих платежей.

Также необходимо учитывать в каком именно регионе расположен адрес должника. В конкретном регионе могут быть установлены свои особенности. Они могут касаться не только оплаты труда, но и исключений в распределении какого-то рабочего времени, а также содержать особый порядок извещения органов занятости населения при увольнении работника. Все что может содержаться в региональных соглашениях, при нарушении этих правил, приведет к административной ответственности. В том числе трудовое законодательство будет иметь расширенное распространение не только на порядки, установленные правовыми актами, но и на все правила прописанные в действующем соглашении.

Отраслевые соглашения распространяются согласно тому к какой именно отрасли основной деятельности относится деятельность должника. Если все совпадает с деятельностью, которую можно определить с помощью Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД), то отраслевые соглашения будут действовать и на него. В плане осуществления прав работников потребуется отследить обязательства по индексации заработной платы. В случае, когда четко прослеживается данное требование в отраслевом соглашении, конкурсному управляющему необходимо проиндексировать заработную плату. Также соблюсти в следствие индексации образовавшееся требование, в зависимости от даты его возникновения, в текущие платежи либо в реестровые, с учетом проведенных ранее мер.

В отраслевых соглашениях также может устанавливаться дополнительный объем гарантий работникам в части оплаты труда. Чаще всего встречается повышенный размер компенсации за ночное время. Сам же размер такой компенсации устанавливается не трудовым законодательством, а Постановлением Правительства РФ от 22.07.2008 № 554 «О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время». Так как в ст. 154 ТК РФ предусмотрена отсылка на данное Постановление, которое устанавливает минимальное повышение оплаты труда в двадцать процентов от оклада или часовой тарифной ставки. Необходимо учитывать, что отраслевыми соглашениями может быть установлен больший процент компенсации.

Локальные же соглашения действуют на уровне работодателя. В данном случае соглашение будет являться коллективным договором, который представляет собой следствие успешной реализации коллективных переговоров. Для этого обязательно должен быть уполномоченный представитель работников. Им может являться как первичная профсоюзная

организация, так и просто избранное лицо. Работодатель не может уклониться от коллективных переговоров. Уклонение образует состав административного правонарушения по ст. 5.34 КоАП РФ. Содержание и структура соглашения регулируется ст. 46 ТК РФ.

Важно учитывать в организации наличие локальных нормативных актов. Возможность существования такого источника нормативного регулирования предусмотрена правом работодателя. Но они не должны противоречить всем остальным источникам права, направленным на регулирование прав работников должника. Такие нормативные акты обычно принимаются при учете мнения профсоюзной организации, при отсутствии таковой мнение работников не учитывается. Также существуют и обязательные локальные нормативные акты. Например, правила внутреннего трудового распорядка. Обязанность иметь такой локальный акт предусмотрена ст. 189 ТК РФ. В нем должен соблюдаться перечень вопросов, который отражается непосредственно в его содержании.

Также на основании ст. 135 ТК РФ работодателем могут приниматься, с учетом мнения представительного органа работников, локальные нормативные акты, предназначенные для установления положений об оплате труда и материального стимулирования. Если такой акт образует спорную ситуацию с трудовым договором, то будет действовать тот, который предоставляет лучшие условия для работника. По общим правилам действует приоритет трудового договора над локальными нормативными актами. Важно проверить данный акт, так как в нем отражаются материальные стимулирования. Материальное стимулирование должно отвечать экономическим возможностям банкротного предприятия, в противном случае начинает накапливаться задолженность по заработной плате, и увеличивается вторая очередь реестра требований.

Оплата отпуска и выплата компенсации, при увольнении, регулируются Постановлением Правительства РФ от 24.12.2007 № 922 «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы». Для того, чтобы не принять на себя лишние обязательства, и избежать налоговых рисков, все возможные средства и методы материального стимулирования должны иметь соответствующую формулировку, отражающую возможность, при истечении определенных обстоятельств, возникновения утраты работником права на стимулирующую выплату. Основной смысл оклада, который получает работник, заключается в надлежащем исполнении им трудовой функции за определенный законом период времени. А смысл материального стимулирования в том, чтобы работник также хорошо работал в будущем, а не в вознаграждении за отработанный период. Только критерии оценки для стимулирования берутся за отработанное им время. Поэтому, если работник увольняется в конкурсном производстве, то нет необходимости в выплате ему премии. Так как больше нет смысла стимулировать работника на будущую работу, если он все равно увольняется с должности.

Законодательство о банкротстве предусматривает возможность оспаривания сделок, вытекающих из трудовых отношений, что предусмотрено п. 3 ст. 61.1 Федерального закона

от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Конкурсному управляющему потребуется учитывать все действия должника, связанные с установлением, повышением заработной платы. Причиной оспаривания сделки может являться не только экономическое состояние работодателя, но и причинение ущерба кредиторам. Если увеличилась оплата труда, и работник продолжает осуществлять свою деятельность в рамках конкурсного производства, то происходит рост обязательств реестровых и текущих платежей, которые имеют приоритетное положение перед всеми остальными кредиторами. Данный приоритет определяется Конвенцией от 23.06.1992 № 173 Международной организации труда «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя». По ней установлен приоритет не только перед кредиторами, но и государственными органами. Следовательно, возникает ситуация, при которой приоритетность требований трудящихся, в виде заявленных размеров оплаты труда, даёт очевидный ущерб и вред имущественным правам кредиторов.

В случае продолжения хозяйственной деятельности предприятия конкурсному управляющему необходимо опираться на ст. 129 ТК РФ, которая дает определение состава заработной платы работнику. Она состоит из части оплаты в виде оклада, за выполненные трудовые функции в течение норм продол-

жительности рабочего времени, компенсационные выплаты, а также стимулирующие выплаты. Также необходимо учитывать воздействие на работу внешних факторов, работа в выходные и праздничные дни, в том числе и работу в ночное время, по которой не выплачивается компенсация, если работник осуществляет свою профессиональную деятельность исключительно в ночные смены.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что осуществление конкурсным управляющим своей деятельности, в области трудового законодательства, подразумевает учет большинства источников права, регулирующих права разных категорий работников должника. При осуществлении своей профессиональной деятельности конкурсному управляющему потребуется учитывать баланс интересов, как должника с кредиторами, так и его работников. В определенных случаях не удовлетворять требования работников, если они заявлены в ущерб требованиям третьей очереди. Составить заключение о направлении хозяйственной деятельности должника, определить его местоположение и особенности, связанные с реализацией иных соглашений в сторону прав работников. Потребуется соблюдать перечень нормативных правовых актов, которые могут устанавливать правосубъектность конкурсного управляющего, как участника трудовых отношений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 25.12.2022).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 15.01.2023).
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 15.01.2023).
4. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 15.01.2023).
5. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 20.01.2023).
6. Постановление Правительства РФ от 22.07.2008 № 554 «О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 20.01.2023).
7. Постановление Правительства РФ от 24.12.2007 № 922 «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 20.01.2023).

Особенности привлечения юридических лиц к административной ответственности

Немыкина Оксана Евгеньевна, студент магистратуры
Тверской филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье приводится обзор надзорных органов, осуществляющих контроль за деятельностью юридических лиц, рассматривается законодательная база, регулирующая взаимоотношения надзорных органов и юридических лиц в ходе проведения проверок, выявляются особенности привлечения юридических лиц к административной ответственности.

Ключевые слова: надзорные органы, защита прав юридических лиц, административная ответственность.

Features of bringing legal entities to administrative responsibility

The article provides an overview of the supervisory authorities exercising control over the activities of legal entities, examines the legislative framework governing the relationship between supervisory authorities and legal entities during inspections, identifies the specifics of bringing legal entities to administrative responsibility.

Keywords: *supervisory authorities, protection of the rights of legal entities, administrative responsibility.*

В современной России деятельность юридических лиц строго контролируется государством, которое для осуществления надзорных мероприятий создает целый ряд уполномоченных государственных органов. На сегодняшний день в России насчитывается порядка 60 контрольно-надзорных органов, следящих за соблюдением законодательства в области экологического, бюджетного, земельного, таможенного, санитарного, природоохранного права, соблюдения противопожарной, антитеррористической безопасности и т.д. Основные из них: Прокуратура Российской Федерации, Федеральная налоговая служба (ФНС России), Федеральная антимонопольная служба (ФАС), Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор), Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор) и др.

Требования к проведению мероприятий по осуществлению контроля за деятельностью юридических лиц, права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и порядок защиты их прав регулируются Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [1], в котором закреплены основные принципы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Помимо этого 31 июля 2020 г. принят Федеральный закон №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [2], закрепляющий систему и порядок проведения контрольных (надзорных) мероприятий, устанавливающий гарантии прав контролируемых лиц, а также вводит новые институты и инструменты, направленные на снижение административной нагрузки на хозяйствующие субъекты.

Привлечение юридических лиц к административной ответственности имеет ряд особенностей.

1. К административной ответственности в качестве юридических лиц привлекаются только организации, обладающие гражданской правосубъектностью, а именно зарегистрированные в едином государственном реестре юридических лиц.

2. Административные наказания для юридических лиц, гораздо более суровы, чем для физических лиц, размер штрафов, установленных для юридических лиц, в сотни и тысячи раз превышает размер штрафов для физических лиц.

3. В случае, если административное правонарушение, совершенное юридическим лицом не повлекло за собой опасных последствий, причинения вреда другим лицам, то ст. 2.9 КоАП РФ [3] предусмотрена возможность его освобождения от административной ответственности в виду малозначительности административного правонарушения.

4. Юридические лица зачастую привлекаются к административной ответственности за делящиеся (и продолжающиеся) правонарушения.

5. КоАП РФ предусматривает привлечение к административной ответственности не только юридических лиц, совершивших правонарушение, но и их правопреемников, кто данное правонарушение не совершал. Такая ситуация возможна в случае реорганизации виновного юридического лица. В ч. 1 ст. 57 Гражданского кодекса РФ [4] выделено пять видов реорганизации юридических лиц, а именно: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование. Привлечение юридического лица к административной ответственности после реорганизации имеет свои особенности для каждого её вида, все они указаны в ст. 2.10 КоАП РФ.

6. Установление вины юридического лица является наиболее важной особенностью привлечения юридического лица к административной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо может быть признано виновным в совершении административного правонарушения только в том случае, если будет установлено, что юридическим лицом не были приняты все зависящие от него меры по недопущению нарушения норм и правил. Однако, на практике, в подавляющем большинстве случаев суды при рассмотрении дел данной категории исходят из того, что наличие вины должностного лица или работника в совершенном правонарушении свидетельствует о том, что данное юридическое лицо не приняло все зависящие от него меры по соблюдению установленных норм и правил. В обоснование данной позиции суды указывают на то, что юридическим лицом не предоставлены доказательства, подтверждающие, что правонарушение вызвано чрезвычайными или иными непредвиденными обстоятельствами непреодолимой силы, находящимися вне их контроля [5].

По данному вопросу К. П. Козлов отмечает, что буквальное толкование правила ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, требующего принятия юридическим лицом всех объективно возможных мер для предотвращения правонарушения, приводит к выводу, что единственным основанием для признания юридического лица, совершившего административное правонарушение, невиновным может служить лишь тот факт, что правонарушение было совершено под действием непреодолимой силы, так как только в этом случае не остается никаких сомнений в том, что у лица

не имелось возможности для соблюдения правил и норм. Исходя из этого, автор делает вывод о безвиновной ответственности юридических лиц, установленной вышеуказанной статьей КоАП РФ [6].

Таким образом, в настоящее время институт административной ответственности юридических лиц динамично развивается, законодательство об административной ответственности

постоянно изменяется, совершенствуется, тем не менее не все его моменты достаточно отрегулированы, имеются определенные перегибы, что не всегда позволяет достичь основной цели административной ответственности, указанной в ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ — предупреждение совершения данным юридическим лицом и иными юридическими лицами новых правонарушений.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Гарант [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru>.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 г. №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Гарант [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru>.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Гарант [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru>.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Гарант [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru>.
5. Амелин Р. В., Колоколов А. В., Колоколова М. Д., Липатов Э. Г., Свечникова И. В., Чаннов С. Е. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая: комментарий к главам 1–14 КоАП РФ (под общ. ред. Л. В. Чистяковой). — М.: ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2019. — 2672 с. // Гарант [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru>.
6. Козлов К. П. КоАП РФ: «строгая» ответственность юридических лиц (сравнительно-правовое исследование) // Российская юстиция. — 2009. — № 2. — С. 39.

Проблематика внедрения института медиации в российскую судебную систему

Осьмакова Мария Сергеевна, студент;
Петрянина Екатерина Александровна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В современной судебной практике нередко можно услышать об альтернативных способах урегулирования споров. Альтернативными способами признаются такие процедуры, которые способствуют разрешению споров во внесудебном порядке. Для судебной системы такие способы являются куда более важными, чем проведение судебного разбирательства, поскольку такой метод рассмотрения дел позволяет «разгрузить» судебную систему, освобождая суд от лишней работы, благодаря чему он может сфокусироваться на разрешении других дел.

В российской системе судов альтернативным способом разрешения споров и конфликтов выступает институт медиации, деятельность которого регламентирована Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года. В соответствии с названным законом процедура медиации — это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [1].

Рассматриваемую процедуру выбирает те лица, которые стремятся сохранить хорошие взаимоотношения друг с другом, так как она является наименее разрушительным способом разрешения спорной ситуации. Разрешением спорных ситуаций занимается медиатор, обеспечивающий конфиденциальность

обсуждения и разбирательства вопросов, возникающих в процессе примирения. Таким образом, существенной особенностью процедуры медиации в гражданском процессе является сохранение и структурирование отношений между сторонами.

Значение роли посредника выражается в нескольких аспектах разрешения спора. Медиатор образует приемлемую и разумную среду для проведения переговоров, помогает в решении конфликтов, направляет на мирное окончание спора, регулирует поведение сторон, дает разъяснение и верную юридическую оценку тем или иным доводам, старается нивелировать препятствия и возникающие противоречия. Со стороны участников конфликта: процедура медиации позволяет истцу и ответчику прийти к наиболее благоприятному решению, а также дает возможность контролировать процесс разрешения разногласий и итоги процедуры.

Но все же, несмотря на все положительные стороны медиации, в России ее использование на практике непопулярно. На мой взгляд, это связано с относительной новизной института медиации в российском процессуальном праве. Именно в этой связи считаем важным исследовать проблемы интеграции процедуры медиации в российский гражданский процесс, ведь решение рассматриваемых проблем повлияло бы на распространенность данного института.

Первой трудностью на пути популяризации института медиации является отсутствие корпуса профессиональных медиаторов. В зарубежных странах, где процедура медиации пользуется большим спросом и имеет положительный эффект, формируются специальные компании, которые оказывают услуги медиации. Они же разрабатывают определенные требования к порядку работы, реализуют их подготовку, кроме того, проводят аттестацию медиаторов. Такой единый режим организации специальных компаний, порядок регламентации их деятельности обеспечивает контроль за качеством оказания услуг в области медиации [2]. В РФ медиаторы согласно ст. 18 Закона о медиации [1] могут объединяться в саморегулируемые организации. Но стоит отметить, что в законе нет положений об обязательном членстве в них, так же мы видим, что деятельность медиаторов не нуждается в лицензировании. Нехватка законодательного закрепления обязательных форм объединения медиаторов, отсутствие четкой структуры, которая бы обеспечивала разработку и установление правил, стандартов для всех российских саморегулируемых организаций медиаторов, считается основанием того, что процедура медиации не может окончательно и повсеместно внедриться в качестве альтернативного способа урегулирования споров в России.

Следующим недостатком процедуры медиации является невозможность повторного обращения с иском. К примеру, заключение медиативного соглашения не исключает возможности сторон обращения в суд с иском. В то время как повторное обращение с тем же исковым заявлением попросту невозможно. Таким образом, не исключена ситуация, когда стороны решились на процедуру медиации уже после начала судебного разбирательства, заключили медиативное соглашение и прекратили разбирательство в суде путем отказа от иска. И если одна из сторон вдруг

перестанет выполнять соглашения, достигнутые процедурой медиации, притесненная сторона уже не сможет вновь обратиться в суд для восстановления своих нарушенных прав, так как судебное разбирательство ранее было прекращено с помощью отказа от иска. В это связи, мы считаем, что заключение медиативного соглашения необходимо включить в перечень законных оснований для прекращения производства по делу.

Наиболее важным аспектом и препятствием к широкой распространенности применения медиации является малая информированность граждан в данной сфере. Для распространения информации о медиации можно было бы включить ее в школьную программу для старших классов в рамках обществознания или же сделать информационные стойки в вестибюлях судов. Одной из главных задач суда должно быть информирование сторон о существовании альтернативных способов разрешения конфликтов, именно поэтому так важно, чтобы судьи были компетентны в предоставлении такой информации и знали все о структуре и организации проведения процедуры медиации. Единство судебной системы с системой медиаторов позволит увеличить количество возможных обращений сторон к медиаторам, тем самым снижая нагрузку на судебную систему и повышая уровень правовой культуры населения.

В итоге хотелось бы сказать, что имеющиеся проблемы законодательного регулирования и правовой образованности граждан являются основными на пути интеграции процедуры медиации в российскую судебную систему. Их разрешение позволило бы усилить заинтересованность граждан к применению рассматриваемого института, увеличило число обращений за помощью к медиаторам, тем самым уменьшив нагрузку на судебную систему.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — 31. — Ст. 4163.
2. Гринь Е. А. Развитие института медиации в России // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. 2019. С. 353–354.

Проблемы доказывания коррупционных составов преступлений: получение и дача взятки

Плаксицкая Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Псковский государственный университет

В статье рассказывается про сложности расследования коррупционных преступлений, анализируются причины возможных нарушений процесса доказывания коррупционных преступлений; предлагаются пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: доказывание, коррупция, коррупционное преступления, взятка, оперативно-розыскная деятельность.

В настоящее время в нашей стране и на международной арене все ветви власти и правоохранительные органы, а также научные круги обсуждают и рассматривают различные аспекты борьбы с коррупционной преступностью.

По статистическим данным в период с января по август 2022 года на территории РФ было зарегистрировано 4232 уголовных дел по статье 290 УК РФ «Дача взятки», что на 8,9% выше, чем за аналогичный период в 2021 году (3883 дела). Также

в период с января по август 2022 года было зарегистрировано 3500 уголовных дел по статье 291 УК РФ «Получение взятки», что на 6,2% выше, чем за аналогичный период в 2021 году (3295 дел).

Имеющиеся данные указывают на рост коррупционных преступлений, и это только подтвержденные случаи, а так как один из главных признаков коррупции латентность, то можно с уверенностью утверждать, что уровень коррупционных преступлений гораздо выше имеющихся показателей.

При разработке мер по борьбе с коррупционной преступностью требуется продолжить усовершенствование методов предотвращения преступлений, своевременное привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления. Как видно, из статистических показателей, нынешняя профилактика коррупционной преступности требует доработок, а раз есть коррупционные преступления, то они требуют качественного проведения расследования и доказывания.

Проблематика расследования коррупционных составов преступлений носит обширный характер, в данной работе будет определено несколько актуальных проблем.

Для процесса доказывания и расследования преступления неотъемлемой частью является определение квалификации преступления.

По своей сущности, квалификация преступного деяния предусматривает соотнесение фактических признаков совершенного деяния с признаками составов преступлений, которые содержатся в уголовном законе [1].

При изучении научной литературы можно выделить тенденцию, по которой квалификация преступления рассматривается как деятельность взаимосвязанная с процессом доказывания в уголовном деле.

Одним из актуальных вопросов квалификации преступления коррупционной направленности является отграничение взяточничества и мошенничества.

Актуальность данной проблемы подтверждает тот факт, что в пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», зафиксированы критерии отличия взяточничества от мошенничества. Это указывает на наличие прецедентов, в различии составов.

Согласно критериям, указанными в п. 24 Постановления, главным условием является то, что действия лица, которые совершило лицо, входили в его полномочия. Если лицо, за вознаграждение совершило действия, которые не входят в его полномочия, то это деяние следует квалифицировать как мошенничество.

Обратимся к судебной практике, так 14.08.2015 г. Московским гарнизонным военным судом был вынесен приговор в отношении бывшего главнокомандующего Сухопутными войсками Вооруженных Сил Российской Федерации генерала-полковника Чиркина В.В, который был осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ), с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы на срок 5

(пять) лет в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

В свою очередь, кассационным определением СК по делам военнослужащих Верховного суда РФ от 11.10.2016 г. № 201-УДП16-16 содеянное Ч. было расценено указанным судом как действия, совершенные с использованием служебного положения заместителя командующего войсками Московского военного округа с целью хищения чужого имущества (денежных средств) путем обмана, выразившегося в введении Л. в заблуждение относительно своих полномочий и компетенции при решении вопросов, связанных с обеспечением жилыми помещениями, в результате чего Л. был вынужден передать Ч. через Л. и Н. денежные средства. В связи с этим действия осужденного были переквалифицированы с п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ) на ч. 3 ст. 159 УК РФ [2].

Также проблематику расследования коррупционных составов преступлений составляет проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания указанных выше составов преступлений.

В данной проблеме выделяется два основных аспекта. Во-первых, отсутствует или плохо налажен механизм взаимодействия между следователем и оперативными сотрудниками, проводящими оперативно — розыскные мероприятия (Далее — ОРМ) в рамках расследования коррупционных преступлений. Во — вторых, имеет место проблематика проведения оперативно-розыскных мероприятий при расследовании коррупционных преступлений.

В рамках первого аспекта проблематики взаимодействия между следователем и оперативными сотрудниками при расследовании коррупционных составов преступлений, следует обратить внимание, что деятельность не сводится только к даче указаний оперативному сотруднику со стороны следователя.

В каждом конкретном случае взаимодействие следователя с оперативным работником должно обеспечиваться достижением нужного результата [3, с. 68].

В п. 4 ст. 38 и ч. 7 ст. 164 УПК РФ [4] прослеживается законная реализация права следователя на привлечение помощи со стороны оперативных подразделений, в том числе и оперативных сотрудников. При этом мы считаем необходимым добавить дополнительную главу в УПК РФ, которая бы закрепила процессуальный порядок взаимодействия следственных подразделений правоохранительных органов с оперативными подразделениями. Включение такой главы поможет исключить издание внутриведомственных инструкций, не соответствующих нормам УПК РФ.

Говоря, о втором аспекте проблемы, следует учитывать, что как правило, возбуждению уголовного дела коррупционной направленности предшествует проведение оперативного эксперимента.

Также исследователь обращают внимание, что поводом для каждой четвертой жалобы в Конституционный суд «является практика применения оперативно — розыскного закона в сфере деятельности по выявлению и раскрытию коррупционных преступлений» [5 с. 55]. Точнее говоря, больше вопросов

вызывает процедура проведения оперативно — розыскного мероприятия — оперативный эксперимент.

Углубляясь в исследование имеющихся данных, мы пришли к выводу, что такое мероприятие как оперативный эксперимент не имеет достаточной правовой регламентации. Да, о нем сказано в Федеральном законе от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» (Далее — Закон «Об ОРД»), а именно в ст. 7 и 8 Закона. При этом не обозначено его функциональности, о конкретной задаче этого мероприятия можно судить из общих положениях Закона.

Не имеет закрепление определение оперативного эксперимента и в УПК РФ. Тут стоит отметить, что такое определение и не должно быть закреплено в уголовно — процессуальном законодательстве, так как существует специальный узконаправленный Закон «Об ОРД».

В российском законодательстве нет полноценного и всеобъемлющего регулирования, которое смогло бы облегчить использование оперативного эксперимента. Также стоит отметить, что в юридической литературе у авторов сложилось определенное видение на определение оперативного эксперимента, но оно не совсем соответствует современным тенденциям.

Изучив такое оперативно-розыскного мероприятия — оперативный эксперимент при расследовании коррупционных составов преступлений: получение и дача взятки, были выделены критерии законности проведения указанного мероприятия. К первому критерию законности проведения оперативного эксперимента стоит отнести — наличие законных оснований про-

ведения мероприятия, предусмотренного Законом об ОРД. Ко второму критерию стоит отнести приоритет проведения — это достижение цели и решение задач ОРД. К третьему признаку законности проведения оперативного эксперимента следует отнести исключение провокационно-подстрекательских действий со стороны оперативных сотрудников во время проведения мероприятия. К четвертому критерию необходимо отнести документирование получения информации от источника о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления.

Изучая указанную проблему, необходимо внести разъяснения, что такое оперативный эксперимент, его содержания и формы проведения, закрепить это на уровне ФЗ «Об ОРД».

Для решения поднятых проблем, следует строго соблюдать требования уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ, а также нормы Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

При этом обращаем внимание, что стоит дополнить имеющийся законодательные нормы, а именно регламентировать деятельность следователя и оперативных сотрудников. Необходимо внести разъяснения, что под собой подразумевает оперативный эксперимент, какого его содержание и в какую форму обличено его проведение.

Также для раскрытия коррупционных преступлений нужны хорошо подготовленные и обученные оперативные работники, специализирующиеся на раскрытии и расследовании дел указанной категории.

Литература:

1. Безрукова Олеся Владимировна, Дасаева Анастасия Исмаиловна К вопросу об актуальных проблемах квалификации взяточничества / Безрукова О. В., Дасаева А. И. // — Наука. Общество. Государство.— 2016.— № 4 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-aktualnyh-problemah-kvalifikatsii-vzyatochnichestva> (дата обращения: 22.01.2022).
2. Энциклопедия судебной практики Мошенничество (Ст. 159 УК) [Электронный ресурс]. Режим доступа http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZAvq36YfgsOGL5LvmhvKX8Jq1wlC487XB8oTwk-KO4ob9jOG-m4L3yjfCcteGzwk2106TquOTzufG9543pj-K_5MQ= (дата обращения: 22.01.2023)
3. Данильян А. С. Установление места нахождения похищенного имущества в процессе расследования преступлений: дис. канд. юрид. наук. / Данильян А. С. // — Краснодар.— 2011.— 192 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. определенных закон: [от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации.— 2001.— № 52.— Ст. 4921.
5. Чечетин А. Е. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: научно-практическое пособие/А. Е. Чечетин, И. Д. Шатохин, А. А. Шмидт//—Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России.— 2022.— 136 с.

Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству Российской Федерации

Румянова Виктория Николаевна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье изучаются некоторые проблемы алиментных обязательств по законодательству России. Тема является актуальной, так как количество исполнительных производств о взыскании алиментов увеличивается. В результате работы будет сделан вывод о необходимости дополнения законодательной базы России для ликвидации выявленных проблем.

Ключевые слова: алименты, родители, дети, семья, недобросовестные действия, права детей, задолженность, размер алиментов.

Федеральная служба судебных приставов не справляется с количеством заявлений о взыскании алиментов, а также жалоб на бездействие судебного пристава-исполнителя.

Действительно, так сложилось, что в производстве федеральной службы судебных приставов, по состоянию на конец 2022 г., задолженность по алиментам составила более 108 млрд рублей.

Причинами для таких ужасающих цифр могут служить как проблемы и нарушения в самом институте семьи, так и в экономическом положении граждан.

В 65% случаях, взыскания алиментов приходится на родителей несовершеннолетних детей. В основном, причина для последующих взысканий алиментов данной категории кроется в разводах, которые увеличиваются с каждым годом в процентном соотношении.

Если провести статическую параллель сведений о заключении и распаде браков, приведенных на официальном сайте «Росстата», в 2016 году процент расторгнутых браков составил 60%: всего было зарегистрировано — 985 836 браков и 608 336 разводов, а за прошедший год статические данные изменились не в лучшую сторону, по состоянию на конец 2021 года число зарегистрированных браков пошло на убыль, а количество разводов возросло: всего было зарегистрировано — 923 550 браков и 644 209 разводов.

Можно долго и почти бесконечно перечислять причины распада семей, которые впоследствии и влекут за собой появление алиментных обязательств, но необходимо отметить одну, по мнению многих, самую значимую — это приумножение семейных ценностей.

В последние годы все чаще прослеживается тенденция меркантильной связи посредством создания семьи. Многие вступают в брак для улучшения условий жизни, исходя из финансового положения избранника/избранницы.

Нередко встречаются семьи, в которых еще с детства в формировании представления модели семьи ребенку закладываются такие понятия как: «нужно искать избранницу/избранника с квартирой», «его/ее заработная плата должна соответствовать определенному уровню» и т.п.

Конечно, это также связано с уровнем жизни в целом, многие семьи испытывают нехватку средств на содержание своих жилых помещений, на покупку продовольственных товаров, в связи с чем пытаются, по своим силам, дать возможность и направить на путь к более качественной и простой жизни своего ребенка. Отсюда и тянется вопрос о пересмотре модели семьи в целом.

В связи с построением семьи на материальной составляющей, а не на любви, брак рушится с молниеносной силой. Как правило, в первую очередь, молодожены ставят вопрос о появлении детей, тем самым, считая, что это укрепит их отношения, однако, появление ребенка напротив принесет в семью новые проблемы и сложные ситуации, которые и будут проверкой целостности их семьи. По статистике ос-

новная часть разводов приходится по прошествии трехлетнего срока, именно этот период обычно отягощается появлением ребенка, а в следствии стрессовыми ситуациями, бессонными ночами, а также накладывает дополнительные расходы на нужды молодой семьи.

И что же получается в итоге? Развод, испорченные отношения между супругами, маленький ребенок. Согласно нашему законодательству после расторжения брака, ребенок имеет право жить в семье, однако, он должен остаться с одним из родителей, и в этом случае вопрос разрешается судом.

Это здорово, если родители развелись и остались в нейтральных отношениях, но к сожалению, это редкий случай, в основном в ход идут манипуляции удержать ребенком, угрозы выраженные в запрете общения с ним. Но переживать по данному вопросу не стоит, это остается на разрешение судов, если, конечно, сторона, которой придется отстаивать свои права в суде, не является злостным нарушителем общественного порядка и не имеет проблем с алкоголем и зависимости от запрещенных психотропных препаратов.

И подводя к логическому завершению данной цепочки, остановимся на алиментах. Встречаются ответственные родители, которые являются «добровольцами» в исполнении своих обязанностей по содержанию детей, они либо выплачивают определенные суммы на содержание ребенка, либо по договоренности со вторым родителем, действуют в интересах детей иным образом. Но основная часть все-таки уклоняется от данных выплат, о чем свидетельствует статистика базы данных Федеральной службы судебных приставов.

Сейчас бытует мнение, что данная проблема стоит на месте, никто не спешит ее решать, а применяемые и вводимые новые меры воздействия, являются лишь ширмой для прикрытия бездействия органов, на которые возложены обязательства по контролю и взысканию средств.

За прошедший год, статистические данные изменились не в лучшую сторону, проблема находится под жесточайшим вниманием юридических и правотворческих кругов, но изменений, которые помогли бы в край уменьшить задолженность неблагонадежных лиц, к сожалению, не принимаются.

Государство может ужесточить санкции к статьям за неплату алиментов, но поможет ли это, скорее только возобновит и породит ряд новых возможностей от уклонения.

Для решения данной ситуации необходимо создание нового органа, который будет заниматься именно проблемой взыскания алиментов, ведь большинство должников просто скрываются, а когда дело доходит до суда, то уровень заработка данных людей равен МРОТ, что затрудняет полноценную выплату необходимых средств на жизнь.

Допустим будет создан орган, назовем его «Федеральной службой по обеспечению осуществления алиментных обязательств», филиалы данного органа будут разбросаны по субъектам страны.

Задача органа: проведения контроля и исполнения обязательств по алиментным.

Задачи будут решаться, путем проведения выездных проверок на места регистрации и работы должников. Проведения разъяснительных работ, а также взаимодействие со службой приставов и правоохранительными органами.

Первые в свою очередь смогут обязать работодателя совершать переводы денежных средств в счет обязательств, вторые, смогут выступать как регулятор исполнения, так и применять действия, входящие в компетенцию с прямым сообщением налоговой службе о факте получения «черной» заработной платы.

Налоговая в свою очередь, обяжет дать ответ работодателя и своими санкциями, повлияет на «обеление» организации.

На сегодняшний день, «алиментный вопрос» необходим в углубленном решении. Возможно, способом решения будут как создание отдельных органов, так и ужесточение уже имеющихся санкций. Но, оставлять все на своих местах, к сожалению, только усугубит ситуацию.

Но, а также не стоит забывать, что помимо долгов по алиментам, необходимо решением проблемы в самом институте семьи. Иначе, такими темпами нас ожидает очень печальное будущее.

Литература:

1. Интернет ресурс «Федеральная служба государственной статистики» <https://rosstat.gov.ru/>;
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 12.12.2022 г.) ст. 54;
3. Соловьева Н. В. Правовое регулирование алиментных обязательств в РФ // Исполнительное право. 2010. № 2. [С. 10–12];
4. Румянцева Н. С. К вопросу о недостойном поведении супруга как основании освобождения от обязанности по содержанию // Современный юрист. 2013. № 2(3) (Апрель-Июнь). [С. 107–113];
5. Митенкова О. А. Институт приказного производства в гражданском процессе: актуальные вопросы теории и практики // Российская юстиция. 2010. № 9. [С. 15–16].

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 4 (451) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 08.02.2023. Дата выхода в свет: 15.02.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.